

Кирилл Шишов

Всеединство

Поэмы, стихи, новеллы 2009 года

г. Челябинск
2010

Ш65

*Посвящается моим внукам:
Вадиму, Евгению, Марии, Анастасии*

Шишов К. А.
Ш65 Всеединство. Поэмы. Стихи. Новеллы — Челябинск, 2010. — 336 с.

2009 год
ПОЛЁТ

Я снова во сне летаю,
А ты — лежишь на песке,
Я снова стихи читаю
На собственном языке.
Огромным резервуаром
Накрыты и мир, и толпа,
Но я летаю не даром,
Поскольку толпа слепа.
Я сверху стихи читаю,
И голос мой, словно гром,
Я выход всем предлагаю —
В просторе взлететь голубом.
И плавно парить над миром,
Читая стихи легко..
А ты — малой точкой пунктира
Внизу лежишь далеко..
Но — знаю — твоё дыханье
Мне только дает полёт,
Но знаю почти заране
Как ты покривишь свой рот,
Когда я небесным богом
К тебе, земной, подлечу,
И имя высоким слогом,
Как твой поцелуй, возвращу..
01.01.2009 г.

МАШИНА РАБОТА

И вот начинается наша работа
Вылавливать ягоды из компота —
Смородину, вишню и даже изюм,
Названья которых вмещаются в ум.
А после последует мягкий урюк,
Который сдержат не хватает мне рук.
Он падает с ложки на дедушкин стол,
А после — летит он и чмокает в пол.
Я знаю — оттуда его брать нельзя,
Но можно проехать, по полу скользя,
И так растянуться и как зареветь,
Что больше компоту не видеть нам впредь.
02.01.2009 г.

ДИАЛОГ

Рассматривая «Гернику» Пикассо,
Возникла у неё вопросов масса:
«Вот это — бык. Вот это — волк. Понятно.
А здесь зачем начирканные пятна,
И почему рыдает богоматерь,
И свечку держит женщина без платья»...
Я отвечаю: «Всё здесь разбомбили.
И дети умерли. И матери в могиле.
Безжалостные в небе самолёты.
Их направляют злобные пилоты»...
Она сурово хлещет по картинке,
Как будто с целым миром в поединке:
«Мы спрячемся от них с тобой в подвале,
Откуда мы картошку доставали,
Возьмём с собой покушать и подушки
И всякие любимые игрушки,
И будем там сидеть с тобою, деда,
Пока за нами не придёт Победа»...
02.01.2009 г.

ВПЕРВЫЕ НА САНКАХ

Снегу не было давно.
 В Новый год он выпал.
 Пусть он тощий. Всё равно —
 Едем мы со скрипом.
 Маша в куртке и штанах,
 Валенки — в галошах.
 Лес — огромная страна,
 Ёлочки — в пороше.
 Можно ей на санки лечь,
 Ноги — на полозьях,
 И в руке — из палки меч,
 Так пусть дед и возит..
 Лихо едем мы с горы
 Горки — полумерки,
 Крутим палкой вход норы,
 Где у мышки дверки.
 Тащим сучья в кучу, чтоб
 Лес от них очистить..
 Снега нет, чтобы в сугроб
 Замести все листья..
 02.01.2009 г.

СОНЕТ О СОВЕРШЕНСТВЕ

*Человек к совершенству восходит
не одним поколеньем, а многими...*

А. Радищев

Вразумленью неподвластна
 Человеческая рать,
 Жить всегда желает страстно
 И не хочет умирать..
 Кстати, хочет обладать
 И бессмертием прекрасным
 Вкупе вместе с солнцем красным —
 Тем, что вечности печать..
 Но не видно ни на йоту
 Возвышения ума,
 Чтоб сберечь свою Природу,
 А не прятать в закрома...

Так что мнимо совершенство..
 С ним — бессмертия блаженство.
 03.01.2009 г.

НАЗАД К БУДУЩЕМУ

(цикл)

Юноша палеолита

Тот переход от женщины к мужчине —
 В тысячелетней скрыт он глубине...
 Он состоялся по какой причине...
 Иль это невозможно вызнать мне?
 Не создал Бог нас вместе наравне...
 Ты — ведьма... А во мне — всё чертовщина.
 В тебе — дитя таится в тишине,
 А мне нужна разврата бесовщина...
 Увы, мужчине не дано понять,
 Как женщина взрастила хлеба колос,
 И стала кобылицу приручать,
 Чтоб приходила из степи на голос...
 Он не охотник до подобных дел,
 Хоть на охоте дерзок он и смел...

Охотник неолита

Хоть на охоте дерзок я и смел,
 Я долго не решался преступить
 Завет, что походил на самострел,
 В котором есть натянутая нить...
 Я матери хотел не изменить,
 Из-за которой выжить я сумел,
 И верность только Женщине хранил,
 Которую был должен полонить...

Но женщин были толпы молодых.
 Лишь на одну указывала Мать.
 Из-за почтения волос её седых
 Всего одну я должен обнимать...
 Тысячелетья шли. И шли века.
 Я всё боялся сладости греха...

Монолог героя XX в. до н. э.

Я всё боялся сладости греха,
 Ведь продолжала род моя сестра,
 А я был только в роли пастуха,
 И ненависть моя была остра...
 Я проклял мощь семейного костра
 И родовую заповедь стиха,
 Богиню — Женщину изгнал я со двора,
 Став вожаком не хуже петуха...
 В природе должен властвовать самец —
 Вот мой Закон. Религия моя.
 Рабыня — женщина. Таков её венец.
 Священна только семени струя...
 Так я обрёл Свободу. С нею — власть.
 И право для себя наложниц красть...

Монолог рыцаря X в. н. э.

Да, право для себя наложниц красть
 Дало мне много юных сыновей,
 Которых мог признать я иль проклясть,
 Как разрешил пророк мой — Моисей...
 О! Женщина — порог свой знать умеи:
 Разрушил чародейскую я власть.
 Мой разум признаёт одну лишь страсть
 Иль слово мудрых опытных мужей...
 Геройский шаг. Геройские века,
 Где всюду войны, битвы и разврат...
 Пусть мать была права наверняка —
 Теперь нельзя мне отступить назад...
 Будь славен Разум, фактам вопреки —
 Таков исход насилия реки...

Голос женщины Средневековья XIV в.

Библейские святые времена,
 Где зазвучал всемирно Бог — Отец,
 А Женщина, величья лишена,
 Лишь в материнстве обрела венец...
 Мужчина Бог — всему, всему творец,
 Хотя ему доступна лишь война,
 А я везде ответчик — не истец.
 Везде, во всем видна моя вина.
 Я на кострах горю за колдовство.
 В меня швыряют камни за разврат.

Сгниваю в тюрьмах я за воровство
 Краюхи хлеба малых для ребят.
 За око — око. Мне прощенья нет.
 Ведь Бог — Мужчина создал этот свет...

Голос инквизитора XIV в.

Молчи, презренная. Нет святости в тебе,
 Поскольку зачинаешь ты, греша.
 Бог создал мир Адаму, чтоб владеть —
 Лишь в Богоматери жива душа...
 Та, непорочная, навеки хороша.
 К ней обращайся истово в мольбе.
 И будь покорна выпавшей судьбе.
 Всесилен Бог, сомнения круша...
 Ему мы служим праведным постом,
 Отказом от мирских слепых забот.
 Он волен мир разрушить, как Содом,
 И уничтожить человечесий род..
 В твоих словах всегда звучит соблазн.
 А мой ответ — смиренье. Или казнь!

Голос пастора XVII в.

Я протестую. Есть для женщин путь,
 Которого папистам не понять...
 В Евангельи лишь стоит заглянуть —
 То добросовестна любая мать.

Она в семье обязана рожать.
 Давать младенцу по режиму грудь.
 А муж её обязан содержать,
 И только в этом — нашей жизни суть..
 Благая весть от Бога — это труд,
 Которым создан этот бранный мир.
 Пусть человек — греховности сосуд —
 Лишь в трудолюбии — спасенья эликсир..
 Мужайся, женщина, в молитве и труде,
 Будь мужу преданной в лишениях и судьбе..

Голос поэта XVIII в.

Поклонник Муз и Аонид,
 Любовью к Греции дыша,
 Я проклиная низкий быт,
 Восторгами жива душа..
 Презренной выгоды парша —
 Источник всех людских обид.
 Немногим я бываю сыт.
 Я созерцаю, не спеша..
 Природу Женщины понять
 Вы не сумеете, ханжи..
 Она — любовница и мать,
 Смешенье истины и лжи..
 Но принимать её такой
 Мужской ваш не способен строй..

Голос ученого XXI в.

Неправда! Сущность глобализма —
 Спасенье Матери-Земли,
 Её живого организма
 От человека, как от тли..
 Из исторической дали
 Мы слышим женщин укоризны.
 Матриархат — отнюдь не призрак.
 К нему мы снова подошли.
 Вот мы опробуем колайдер,
 Обследуем Луну и Марс.
 И просчитает наш провайдер
 Пред нами — кризис или фарс..
 Тогда мы выслушаем женщин,
 Поскольку интеллект их меньше..

Хор женщин XXI в.

В гендерной политике
 Много преуспев
 И, устав от критики
 Недалёких дев,
 Громко заявляем мы
 Что придёт конец
 Дерзости отъявленной
 Всех мужских сердец..
 Крах цивилизации
 Очевиден так,

Что отдельной нации
 Выжить — не пустяк...
 Но мужчины — выжиги...
 Ссорясь сотни лет,
 Пол-планеты выжрали
 Чередою бед.
 Войны и религии,
 Деньги и цинизм
 Довели интриги
 До крошечных тризн.
 Тризна человечества
 Видимо, близка.
 Нам Земля — Отечество...
 То — наверняка
 Женщине довериться
 Если не сумеет —
 Чувствуем всем сердцем —
 Нам не уцелеть.
 Чувством, а не Разумом
 Будем мы идти.
 Может, станут разными
 Все у нас пути...
 4— 5.01.2009 г.

АПОЛОГИЯ БОГИНЬ

Я — Человек! Во всех столетиях
 Свое величье я узнал:
 Я тем творил великолепье,
 Что женщин взвёл на пьедестал...
 В архаике, объятый дымом
 От грозно-пламенных костров,
 Я оставался невредимым
 От стрел низвергнутых врагов.
 В Египте перед ликом Сфинкса
 Я Нефертити обнимал,
 Ей говоря: «Сейчас простимся»...
 И в колеснице уезжал...
 Я одолел фалангой Ксеркса
 И в Ганге руки омочил,
 Влюбленное вручая сердце
 Смуглянке в платье из парчи...
 Я Пифии поверил в Дельфах
 И переплыл через Геллеспонт,
 Искрясь восторгом неподдельным,
 Что солнцем полон горизонт...
 Я сквозь пустыни шёл к Китаю,
 Чтоб компас для любви добыть,
 И женщину, что обожаю,
 Шелками легкими обвить...
 Я на летучей каравелле
 Сумел до Индии попасть,

Где Шива с Буддою глазели,
Как признаю я женщин власть...
Я был в Кордове трубадуром,
В Париже — лютней овладел,
И в вихре пламенных мазурок
В Варшаве с дамами был смел...
Я был то нежен, то греховен,
То изворотлив, то горяч,
Но не был лишь в одном виновен —
Что слышал рядом женский плач...
Во всех веках. Во всех столицах
Я гордых женщин обожал,
Служа им верно, словно рыцарь,
Покуда конь меня не звал...
Но ни кираса, ни погоны,
Ни даже красновзвездный шлем
Не навязали мне законы
Всех государственных систем...
Я — Человек! Всегда свободен
От всех условностей владык...
Для одного я только годен —
Любви разучивать язык.
Я потому с тобой и прожил
Такую бездну светлых лет,
Что все века в тебе итожа,
Я стал и рыцарь, и поэт...
Богиня, пифия, весталка,
Послушница иль дочь купца,

Графиня, прачка иль гадалка
Имеют гордые сердца.
Зато — какое наслажденье
Им угождать и вызвать страсть,
Где каждый день — Преображенье
Любви в пленительную власть...
Я — Человек! И все столетья
Со мной ты рядом и во мне,
Когда в Твоё Великолепье
Я погружаюсь в тишине...

4—5.01.2009 г.

С 23:00 до 2:30 ночи

МАША И БЕЛКИ

Зимой в лесу повсюду белки,
 Когда мы ходим, к нам бегут
 Не чтоб, шутя, играть в горелки,
 А ждут, что им поесть дадут...
 Они стремительно-упорно
 Спускаются на нас с небес,
 Но не желают брать попкорна —
 Изделе импортных чудес...
 И даже семечки с базара,
 Слегка поджарены всегда,
 Они не шелушат столь яро,
 Когда б прижали холода...
 Они, конечно, ждут чего-то,
 Повыше качеством. Но что?
 Хотят они, быть может, мёда,
 Сворачивая хвост винтом...
 «Какой ты, деда, непонятный.
 Им золотых орешек дай,
 А то ускачут в лес обратно,
 И не вернуться, так и знай»...
 «Ну, золотые, знать, орехи
 Не по карману, внучка, мне...
 Сгодятся, может, для потехи
 Орехи грецкие вполне»...
 Орехи чищенные сразу
 Съедает белочка с руки...

Весёлым смотрит Маша глазом,
 Как шустро трудятся зверьки.
 И говорит: «Возьми назавтра
 Орехов больше, чем сейчас,
 Поскольку даже Пушкин-автор
 Велел иметь их про запас»...
 Мы возвращаемся. Довольна
 Успехом девочка моя.
 Она, как белка, своевольна...
 Но золота не тратил я..
 06.01.2009 г.

СПЯЩАЯ ЦАРЕВНА

Она упорно отрицает,
 Что просто девочка она,
 И возмущённо восклицает:
 «Царевной я наречена»...
 Царевной Марией-Моревной
 Её поспешно я зову,
 Но не такой она царевной
 Желает зваться наяву...
 От ёлки дождь надев блестящий
 И на диванчик умяться,
 Желает быть Царевной спящей,
 Которую всё ищет князь.
 Когда я в розовую щёчку
 Её причмокну, разомлев,
 Она потянется нарочно,
 Улыбкою сменяя гнев,
 И изрекает: «Я — Елена...
 Меня Прекрасною зовут»...
 И я смолкаю постепенно,
 Поскольку тут невыносим суд...
 20.01.2009 г.

ПЕРЕБРАНКА

Нет, не скатерть-самобранка
 Нынче с нами за столом —
 Нынче с Машей перебранка
 Утром, вечером и днем.
 Утверждает баба Мила,
 А за нею — старый дед,
 Что это Маша навалила
 На пол ужин и обед...
 «Крошки хлеба, ломтик мяса
 И от супа ручеек —
 Это что за выкрутасы»...
 Голос бабушки был строг.
 «Я — Царевна. Я — Царевна.
 Убирать я не могу»...
 «Не царевна, а деревня —
 Это ясно дураку»...
 От обиды заревела
 Внучка, тряпку принеся,
 Неумело сделал дело,
 Слёзки вытереть прося...
 Дед, ей слёзы вытирая
 Свежеглаженным платком,
 Тихо молвил: «Ты — большая,
 И Царевнам труд знаком...
 Бабушка готовит вкусно —
 Настоящий царский стиль,

И в уборке есть искусство —
Мусор выносить в утиль..
Ты — Искусницей, Мария,
Будешь скоро, мой дружок»...
«Ладно, — внучка повторила, —
Дай мне свежий пирожок»...

20.01.2009 г.

Дорога на В. Уфалей

ВОЛШЕБНЫЙ ПОЕЗД

Я ехал в волшебном поезде,
Где был волшебный вагон,
Что мчал сквозь леса на скорости,
Где сосны со всех сторон.
Стояли леса дремучие,
Метель наметала снег
Большими белыми кучами,
Как будто дрова — дровосек..
А поезд летел стремительно
Из двух вагонов всего,
Прелестный обворожительно
Среди белизны снегов..
И в крошечном заднем окошке,
Что в тамбуре у торца,
Я видел былое прошлое,
Бегущее вдаль без конца..
Дорога была однопутная,
Как жизнь моя и любовь,
И там оставались спутники,
Каких не увижу вновь..

20.01.2009 г.

9:30—10:00;

поезд В. Уфалей, после Кыштыма

МЁРЗЛОЕ ОКОШКО

(в поезде)

Это мёрзлое окошко —
Словно прошлое моё..
Процарапаешь немножко —
Видно жалкое жнивье..
Всё завалено снегами —
И поля, и бурелом,
Всё — навалом в панораме,
Как вся память о былом..
Невозможно всё очистить,
Невозможно всё узреть,
Шелуху убрать от истин,
Жить, не мучаясь и впредь..
20.01.2009 г.
10:20; поезд В. Уфалей, в горах

* * *

Амбивалентная природа
В завалах снежных зимних выюг —
Как наша жизнь, где несвобода —
Есть твой извечный враг и друг.
10:30; там же

СЛУШАЯ ЛЕНИНГРАДСКИЙ ДИКСИЛЕНД НОЧЬЮ

Наше джазовое время —
 Время пошлости благой,
 Не вмещающее в темя
 Мысли острой и нагой...
 Мир прошедший, дорогой —
 Не услышанный в поэме,
 Потому что джаза темень
 На вершины — ни ногой...
 Нынче эти динозавры
 Так пленительно — пусты,
 Что жуют сухие лавры,
 Прячась в сумерках в кусты.
 Но стилистика прохладства
 Воскрешает мифы братства...

23.01.2009 г.

*Между 3 и 5 часами ночи,
 после дневной круговерти*

КАК МЕНЯ УБИЛИ В ЭТУ НОЧЬ

(новелла)

Страшный сон, когда в итоге, уже спасшись от банды диких террористов, я увидел, как бежит на меня мой убийца — и плеснув из пластиковой бутылки смертоносной жидкостью мне на живот, пробегает мимо. Фенол (?) медленно разъедает мне кожу и, чувствую, она лопается, шипя, и я понимаю — вот и смерть пришла.. Ужас.. И я просыпаюсь..

Это — середина ночи. Жена не спит. Иду в туалет. Опоражниваюсь. Вспоминаю сон.

Они поймали нас на вечеринке у кого-то в соседнем дворе. Вражда старая, злая и хищная. Мы, увидев их, рассыпались по-одиночке вместо того, чтобы быть в куче и биться насмерть. Я, петляя, ибо предчувствие опасности было, прячусь в заранее намеченную дверь. Там — кабак с отделениями. По коридорам — куда-то в боковую. Там — пьянка старых вузовцев моих. И пьяный С. — мой учитель (лет 80) с двумя моими студентками (бывшими) — шляпками. Тоже пьяны в стельку. Поняли, что со мной, но отвернулись: значит, нейтралы. С собой не возьмут, переодеться не дадут (а С. Был мой старый предатель. Несколько раз, чуть из-за него не получил инфаркт. Описан в «Нравах Челябинь»!!).

Вдруг — в окно — ящики грузят. Это — спасение. Я рванулся и смылся ото всех. Бегу к своему дому. там — давно стройка. Мастер (я вчера днем его

видел в троллейбусе) — Игорь. Самый добрый (на 1 курсе) был ко мне. Я у него гудронил фундамент. Я преклонялся пред ним. Уже тогда понял — на стройке таких почти нет. Идти туда нельзя — там бандитизм (Или это он говорил в те дни — а это был 1959 год. Первая практика!)

Он мне какую-то деталь технологии бетонных работ начал рассказывать, и я потерял бдительность. Раскис... Отмяк...

И тут из машины — они... Убивцы... Бегут легко, улыбаясь хищно и дерзко... Хлещут струями в меня, и в него, Игоря...

И тут я проснулся. Понял — это от убийства Станислава Маркелова и Насти Бабуровой в Москве (из газеты «Новая»)... Ужас кризиса...

23.01.2009 г.

Ночная запись

В. К-ву

СОНЕТЫ ДРУГУ

(цикл)

* * *

*Да будет твоя добродетель —
Готовность взойти на костёр...*

В. Брюсов

Мой милый друг — не рвись к успеху
Успех к беспечности ведет
И к незаметному огреху
Потери нравственных высот.
Тогда возмездие грядет,
Как меч к ущербному доспеху,
Поэтому спешить не к спеху,
Теряя разум и живот...
Так хищники живут в природе,
Самой судьбой обречены
На пребыванье в несвободе
Между усобиц и войны...
Но мы — не хищники с тобою,
Попробуем прожить любовью...

***

Попробуем прожить любовью,
Поскольку жертвовать собой —
Неочевидное условие
Предвидеть сумрак голубой...

Судьба отца передо мной:
 В пучины погружен злословью,
 Он заплатил горячей кровью
 За путь на гибель роковой...
 Всегда иллюзия успеха
 Способна мстить любой душе,
 И лишь любовь — крутая вежа,
 Где Рок бессилён в крутеже.
 И пусть итог сокрыт в пучине —
 Любовь даёт сынов мужчине...

* * *

Любовь даёт сынов мужчине,
 Погибшему в борьбе со злом,
 И с каждой новой годовщиной
 Сынам дано наитье в том...
 О! Провиденье о былом,
 Не ты ли — мудрости причина,
 Что масок падает личина,
 Коль взглянем мы в фотоальбом...
 Глаза родителей ушедших...
 Их очевидный неуспех,
 Во сны под зрелость к нам вошедши,
 Излечат в нас гордыни грех...
 Их обожжённые терзаньем
 Мы причисляемся к преданью...

* * *

Мы причисляемся к преданью
 Священной памяти о них,
 Закон незримый мирозданья
 Почувствовав в какой-то миг...
 Отца как будто бы двойник,
 Я продолжал существованье,
 Обложенный двойною данью
 Вершить поступки за двоих...
 Мой милый друг.. Успех — химера...
 Есть долг повыше, чем успех:
 Трудней без маски лицемера
 С собой остаться в смене вех.
 И я готов на поражение,
 Любовь храня как продолженье...
 25—26.01.2009 г.

ТРИ ГРАЦИИ

Три грации живут вокруг меня,
Три женских существа эпох различных...
Одна — полна лукавства и огня,
Другие две — степенны и приличны...
Одной из двух все искры безразличны,
Другой привычна трудо-беготня,
А младшей так потребна суетня,
И воркотня. И все повадки птичьи...
Жена. И дочь. И внучка. Хороши
Такой красой неистребимой жизни,
Что каждая способна к укоризне
И бесконечно требуют: «Служи»...
Стремительно летит по кругу время.
И сладостно, и радостно мне бремя...

11.02.2009 г.

8:00; поезд В. Уфалей

УТРО В ФЕВРАЛЕ

Я не узнал луну на горизонте...
Стоял февраль. И низкая луна
Была, как будто в штате Аризона —
Кругла, стыдлива, розово-бледна...
Вокруг её — густая пелена,
Как оцепленье форта гарнизона...
Она уже скрывалась потаённо,
Как офицерская ночлежная жена...
Ещё из зыби солнце не являлось,
Ещё нейтрален был иссизый фон...
Луна как бы в кислотах растворялась, —
Как труп, вносимый в колокольный звон...
И долго я смотрел в её отверстие,
Как будто бы присутствуя при смерти...

11.02.2009 г.

8:40

МИТИНГ

*Цепями яростной свободы
Уверенно гремел...*

А. Блок

Мороз. И ветер. И знамёна
Трёхцветные, как в Феврале,
И та же участь потаённо
Сокрыта в дымке по земле..
Кричим, от слов навеселе,
А рядом — бронзово-зелёный,
Стоит танкист в комбинезоне.
В мазуте. Круглый рот — в золе..
А нам немотствует округа,
Застывшая от холодов,
Полна тревоги и испуга,
От бешеных бесстыдных слов..
И мы кричим февральски — быстро,
Как будто чуем — грянет выстрел..
*11.02.2009 г.
9:10*

ПЯТАЯ СТИХИЯ

Земля. И ветер. И вода
С огнём всевластным вкуче
Даны природой навсегда,
Как человеку — глупость..
Поскольку он вообразил
Себя — стихией пятой,
Он изо всех стремится сил
Природу запечатать.
Он переделывает мир
Для вящего удобства,
Себе — владыка и кумир,
Исполнен превосходства.
Но поединок тот идёт.
Всё более обманчив,
Как бы на льдине в ледоход
Рыбачит шустрый мальчик..
9:30; там же

ФЕВРАЛЬСКОЕ СОЛНЦЕ

Веду о том я нынче речь,
 Что солнце начинает печь
 Задолго до весенних встреч,
 Когда нам с крыш летит картечь...
 Крахмальный снег, неотразим,
 Лежит наследьем стылых зим,
 Но он на солнце уязвим,
 Наверно, виноват бензин...
 И солнца перпендикуляр,
 Как наведёт свой окуляр,
 То знает двоешник-школяр,
 Как кожа чувствует пожар...
 И все колеблется вокруг,
 И в тишине отчётлив звук,
 Сугробы оседают вдруг,
 С той стороны, где греет юг...

*14:00; там же
 в гостинице В. Уфалея*

РУКОТВОРНЫЕ ВЕРШИНЫ

К Уфалею подъезжая,
 Где дугой подножье гор,
 Где долина полевая
 Мой притягивает взор,
 Где под льдом застыла речка,
 По окружности идя —
 Вижу замершую Вечность —
 Рукотворное дитя...
 Как вершина Арарата,
 Не библейского притом,
 Изваянием разврата
 Насыпь высится над льдом
 А, когда вверху победно
 Развернется самосвал,
 Насыпь та под небом бледным
 Обнажает свой оскал:
 Это чёрная могила
 Отработанной руды —
 Кладбище вселенской силы,
 Преступления следы...

Там же

МАШИНЫ ПРИТЧИ

(2,5 года)

«Деда, буду я большая —
 Приготовлю я обед,
 И тебя наугощаю,
 Только это — наш секрет.
 Я тебе поглажу брюки,
 Постираю и носки,
 Чтобы ты не портил руки
 И не чахнул от тоски»...
 «О, спасибо дорогая,
 Что же хочешь ты взамен?»
 «Мне налей на блюдце чая
 С мёдом липовым затем»...

11.02.2009 г.

Гостиница В. Уфалея

ЖАЛОБА ОБЫВАТЕЛЯ

А на земле людей всё больше
 И больше всяких неудобств,
 И даже житель малой Польши
 Чернеет в ярости от злобств...
 В старинном поезде я вырос,
 Где откидные полки, стол,
 А в туалетах вечно сырость,
 И проводницын произвол...
 Потом у пригородных рейсов
 На электрическом ходу
 Летел стремительно на рельсах
 Ракетой поезда, как в бреду.
 И на скамейках — не на полках —
 На лакированных брусках
 Лежал народ сезонный с толком,
 Пусть с сединою на висках...
 Теперь не то... Как храм, вагоны,
 Благообразны и чисты,
 Лежать в них — это незаконно,
 Стоять — нельзя от красоты...
 И спинки кресел, как шаблоны —
 Стандартно жёстки и просты,
 В них люди вжаты, как патроны,
 Иль как в кишечнике — глисты...
 Пусть чист вагон, но он — концлагерь...
 Пусть ходок он, но он — стандарт...

И в нем старинной нет отваги
 И места нет для вольных карт.
 И потому мне в нем противно,
 Тоскливо, душно, невтерпёж,
 И эта ненависть взаимна,
 Хоть не согласен дорпрофсож...¹

12.02.2009 г.
 обратный путь в 4:00.

¹ Дорожный профессиональный союз железнодорожников.

Сестре моей Ирочке...

* * *

О, красота берёз в закате
 На фоне ангельских снегов,
 Как девы в подвенечных платьях,
 Они заждались женихов...
 Их строй весь полон вещей снов
 И неготовностью к расплате...
 Увидишь их — дыханье схватит:
 Как горек свет их жемчугов...
 О! Бесконечная надежда
 Земли, природы и весны,
 Где эти белые одежды
 И безответны и честны..
 Так судьбы наших современниц
 Уже ничто не переменит...

12.02.2009 г.
 17:30; подъезжая к Челябинску

ЛЁН

Почему я так влюблён
 В эту ткань — простынный лён,
 Ею напроочь покорён,
 Потрясён и изумлён...
 Потому я так влюблён,
 Что на ней прекрасен сон,
 Где плывёт со всех сторон
 Звуков детства перезвон...
 Шелковисто-тёплый лён —
 Древним солнцем побелён,
 Взял меня к себе в полон,
 Возвращая связь времён...
 Видно, предков мастерство
 Возрождает естество.
 17.02.2009 г.

* * *

*Дитя предательства и каверз
 Не узнаёт своей страны...*

Б. Пастернак

Опять предательства и каверз
 Я испытание прошел,
 Родные чтоб не догадались —
 Я осмеля сей произвол,
 Но, горечь Родины усвоя,
 Её я вовсе не винил,
 А лишь тупую силу строя,
 Где чести нет, а дух прогнил...
 Вот так и катится к обрыву
 Лихая тройка наглецов,
 Где седоки собой спесивы,
 Возница — с выпивки пунцов...
 Самоубийственна езда,
 Когда оборвана узда...
 19.02.2009 г.

*Вторично предан городскими властями
 (непризнан «Признанием»)*

СТАРЫЕ ПИСЬМА

*Всё в жизни может быть издержано,
Изведаны все положенья, —
Следы любви самоотверженной
Не подлежат уничтоженью.*

Б. Пастернак; «Смерть сапёра»

Когда, спустя почти полвека,
Я книгу об отце писал,
То дух и силу человека
Все ощутимей познавал...
Мне были ясны все детали
Пути тягчайшие его,
Как бы застывшие в кристалле
Свое я чувствовал родство...
Став выше утлой повседневности,
Я с каждым днем все резче креп,
В глубинах общерусской древности
Нащупав схожести судеб...
Но высшей схожести наития
Еще я силы не познал,
Пока случайные открытия
Не превратились вдруг в обвал:
То фото находили сёстры мне,
Где у отца я на руках
Глазами вижу мир раскосыми,
А он — с сединкой на висках...
То почерк автобиографии
Архив копирует мне в дар,

Подобный авто-эпитафии,
Где боли горечь и нагар...
И, наконец, в коробке мамочки,
Где письма связаны тесьмой,
Я вижу буквы те же самые,
Лишь адрес жительства иной...
Архангельские письма старые...
Годов тридцатых страшный след...
Я побеждаю зло кошмарное!
Гори! Гори, наитья свет...
19.02.2009 г.

*После нахождения четырех писем
30-х годов, написанных отцом
из Архангельска в Кисловодск мамочке*

В ГОСТЯХ

Посещение семьи Тумановых, проживших в браке с 1957 года. Она — кандидат наук, поэт и прозаик. Он — патентовед и фотограф. Имеют сад, живут в районе ЧЭГРЭС в 3-комнатной квартире. Общество — поэты, артисты, работники телевидения, художники. Круг милый и старинно-советский. Забавы — шарады, пьески-импровизы, пародии на стихи местных поэтов.

Очаровательно, печально и мило. Снимки давних лет семейной жизни бережно и тщательно обработаны, увеличены, наклеены на трансформируемые листы в альбомы.

21.02.2009 г.

К. Шишову

Подарите себя

Вы несете подарки, приветы,
И мы знаем, что это любя.
Но ведь самое главное — это
Подарите немножко себя.
Не дарите цветы и конфеты,
Что в коробках разложены в ряд.
Там конфеток почти что и нету,
А цветы пару дней простоят.
Подарите свои сочиненья,
Книги, фильмы, что нравятся вам,

*И все вашей души откровенья
Мы разделим тогда пополам.
Ну, а самое главное — это
Одарите нас радостью встреч!
Если чувство любовью согрето,
Его легче хранить и беречь.*

Ждем 21.02.2009 г. в 15:00 ТТТ

ЧУЖОЕ — КАК СВОЁ

Из Пастернака: «Когда разгуляется».

56—58 гг. — 59 г.

Не потрясения и перевороты
Для новой жизни открывают путь,
А откровенья, бури и щедроты
Души воспламененный чьей-нибудь..

После грозы, 1958 г.

Всем тем, кому я доверял
Я с давних пор уже не верен.
Я Человека потерял
С тех пор как всеми он потерян..

И я испортился с тех пор
Как времени коснулась порча,
И горе возвели в позор,
Мещан и оптимистов корча..
1956 г.

СТАЛИН ВЫИГРАЛ ВОЙНУ. ЕЛЬЦИН РАЗВАЛИЛ СОЮЗ. — ОДНИ, ЛИЧНО И ГЕНИАЛЬНО!

Неужели деды и отцы наши не отдавали всё, вплоть до жизней, для этой Победы.. Не защитили нас **лично**, дав нам не просто свободу — личную, несомненную, а дав нам ДОЛГ на всю нашу жизнь.. И обязанность передать его сыновьям и внукам, дочерям и внучкам..

Холокост и Голодомор также несомненны, как Победа СССР в Великой Отечественной войне..

ПОСЛЕ РЖЕВА

Никогда не избавиться нам от поганой войны,
 Дети — правнуки наши на гибельность обречены..
 Как проказа она, как навеки болезнь,
 Как унылая, скорбная, жалобно-нудная песнь..
 Ни слезой покаяний неизлечима она —
 Эта дикая, жуткая, подлая эта война..
 Продолжаясь, она истребила народ,
 Весь российский погиб в ней весёлый народ,
 Всё столетье себя истребляя навзрыд,
 Он теперь погребён, и в земле своей милой зарыт,
 Лишь ничтожная кучка осиротелых детей
 Доживает, бессмысленно плача, на ней,
 И, снося все последствия рока судьбы —
 То утопий безумцы, то жадности жалкой рабы..
 23.02.2009 г.

После просмотра к/ф «Ржев»

В КОНЦЛАГЕРЕ

Почему мне снится вновь концлагерь
 Жуткие барачные края,
 Где висят измызганные флаги,
 Где, пьяным-пьяны от мерзкой браги,
 Бродят полумертвые ватаги
 Всякого отпетого ворья..
 И туда я попадаю только
 Женщиной ведомый, как змея:
 Поцелуй чьи сильнее настойки,
 И перед которой я, нестойкий,
 Все хочу желаний непристойных,
 Хоть и ведьма — женщина моя..
 Вот блужу, блужу, едва спасаясь,
 Хоть и виден мой родимый бор,
 Но в душе я — истинный мерзавец —
 Трушу, предаю я всех, как заяц,
 А потом, земли едва касаясь,
 Убегаю, словно подлый вор..
 27.02.2009 г.

*Сон в ночь накануне выборов мэра города,
 после звонка В.М. Тарасова*

Для Т.Н. Фахрутдиновой

КОНЦЕРТ ДЕТЕЙ В ЗАЛЕ ИСКУССТВ

В преддверии женского праздника
 Приятно всегда поздравлять
 Всех женщин — обычных и разных,
 Ведь каждая — мудрая мать...
 Сегодня же вечер особенный
 Он в храме проходит искусств
 И пусть здесь не выступит Собинов,
 Здесь будет возвышенность чувств.
 Здесь пения будет величие,
 Классический тонкий вокал,
 И в том его будет величие,
 Что женщины полнят весь зал.
 За это — слова благодарности
 Вам — матери русской земли,
 Что к песенной лучезарности
 Детей Вы своих привлекли.
 Величье сердечной мелодии
 Мы знаем — спасает от бед,
 И в пеньё — секрет нашей Родины
 И стойкости духа секрет.
 И пусть коллективное пение
 Не модно кому-то ничуть —
 Мелодия — зоркость для гения,
 Детей Ваших искренний путь...

01.03.2009 г.

20:30—21:30; заказ по телефону
 для хоровой школы «Гармония»

СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА

О! спящая красавица — Россия,
 Внезапно уколотившись остриём,
 Ты летаргию сна переносила
 Окружена и тёрном и плющом...
 Все заросли дороги пред дворцом
 И спали слуги в тягостном бессильи,
 Дожди столетье серо моросили
 И кирпичи растрескались торцом...
 Неужто принц и в правду есть на свете,
 И волшебство ещё имеет власть,
 И на коне несется он, как ветер,
 Его ведет сквозь диколесье страсть...
 И он ворвётся в залу, чтоб губами
 Её обжечь, как обжигает пламя...

03.03.2009 г.

МАША — МАРЬЮШКА — МАРИЯ

От Маши к Марьюшке растёт
 Ребенок с сердцем беспокойным,
 В сквозеньи маленьких забот
 Стараясь быть во всем достойной...
 Порою словом непристойным
 Вдруг оскверняет милый рот,
 А то — во всем наоборот —
 Капризничает, как в истоме...
 Сердечко жаждет красоты,
 Блаженствуя в наряде новом,
 И девочки ясней черты
 Пред испытанием суровым...
 Возможно, так в года былые
 Рождались образы Марии...
 04.03.2009 г.

ОПЯТЬ ЖУТКИЙ СОН

Я проснулся в ужасе:
 Травля шла меня...
 Был я, как контуженный,
 Мёртв средь бела дня...
 Но, проснувшись в полночи,
 И от слёз вспотев,
 Понял, что беспомощен
 Здесь я среди дев.
 Здесь затравлен начисто
 В городе родном,
 И конец мой прячется
 Где-то за углом...
 05.03.2009 г.

Это был сон, составленный наполовину от слез из-за переписи писем отца за 1936 год, где он бодрится, сидя с Ирой в Архангельске, а мать носится по стране в поисках места и жилья. Он стонет, что не пишется без неё (и не пишется с ней), а жуткие те дни Судьбы уже нависают над ним, толкая в окопы, к смерти. В т. ч. — Седов...

Но во сне всё было со сдвигом моей судьбы, не менее страшной. Я был на выступлении где-то в глубинке, в деревне. Успех, шум, суета. Собираюсь, а мне предлагают пассажиров. Это начальство, областное. Трое: глава семьи — рыхлый (бухгалтер у отца в письме, сволочь и захребетник) просит меня купить им... воды минеральной.

Как? Я — писатель, поэт, извозчик и ещё — холуй? Слуга? Купил за свои, швырнул ему — он разгневан (как Юревич? Евдокимов?), грозит мне, уходит...

И что вы думаете! В моей машине уже не они, а глумливые парни-ухари. Кричат: «Дед, у тебя изо рта пахнет. Ты выпил, поэтому мент пришел, конфисковал у тебя права и оружие (какое оружие? Это мой газовый пистолет, который я храню больше 20 лет в столе... Он всплыл откуда-то из подсознания)». Я бегаю по гостинице, меня все посылают в другие стороны залов, коридоров, улиц (как мои тётки крутят с отчетом почти три месяца! И я беспомощен бесконечно... Как Лурье обманывает во всем: в переиздании сочинений, в верстке книги отца).

Ментов нет. Они — на параде, ибо в деревне радость от выборов, все ходят с плакатами, радуясь, что их земляк — лидер партии — победил, хоть и уехал из деревни в столицу, и ни разу не был, но победил... Ура!

А у меня зубы лязгают от ужаса. Сперли уже и ключи от машины (это пропали ключи от дома в Варламово), друзья уже не узнают и исчезают один за другим с насмешливой улыбкой (это исчез Логинов — умер, исчез Тулинский — помер, Леша Казаков на полгода был в командировке, похихатывал вчера в телефон).

И я в таком отчаянии просыпаюсь, весь трепеща от ужаса.

Но что в жизни-то еще похуже, чем 20 лет назад (когда писал «Нравы Челябинь», был затравлен, вышвырнут из института, оклеветан в Фонде и... спасен... Чудесно спасен Розой Орловой (сегодня она — героиня «Признания» вместо меня, но позор тих и змеино-шипящ) и Леонтием Рабчонком (он днем звонил и через 20 лет в той же роли, что и я — унижен и почти загнан в угол), но это — мой спаситель из бывшей власти, и я в своем родном городе, где меня травили не раз, и есть надежда, но слабая, выжить).

20 лет назад (в 1989 г.) я был молод, не имел такого собрания книг изданных, не имел даже еще внуков-красавцев, а даже в намеке внучки Марьюшки. Сегодня я почти 70-летний исполин — ветеран гражданской войны капиталистической фазы. Меня уже нафаршировали отчаяньями, как Данте во Флоренции.

Вот и приходит время высокого полета души, на опыте погибшего в болотах отца, затравленного Бориса Леонидовича и чудных соратников: Золотова, Черноземцева, пожалуй, и Сергея Тимошенко. Мало их — чистых. Семи пар не набрать.

Но более всего, конечно, страшны письма отца — на грубой бумаге, фиолетовыми чернилами, летящим почерком и с иронией — летит душа моего отца, так невыразимо родная и затравленная, мятущаяся и трагическая, что уже нет сил сопротивляться: она не покидает меня ни днем, наяву, в оттенках слов из писем, ни ночью — в этих безвыходно затравленных

снах — снах пожившего, разуверившегося, отчаянно замученного своей беспомощностью интеллигентанеумехи, суетливо стремящегося удержать «позу», «марку», «форс».

Так Зощенко писал Сталину в отчаянии и перед сумасшествием в 1948 году. Так писал ему Булгаков... и даже Пастернак.

Мой масштаб мельче, погаже и все же — он настоян на их уроках — моих Учителей, Отцов и Титанов.

05.03.2009 г.

5:00

АНЮТОЧКЕ

Милая дочка моя и царевна!
Светлой весной наполняются дни,
Ждет нас и Лето, и домик в деревне,
Светлый сезон золотой суетни...
Пусть расцветают и сын твой, и дочка,
Сколько усилий волшебных плоды,
Пусть обретает уверенно прочность
Ритм твоей жизни без слез и беды...
08.03.2009 г.

* * *

Любимая сестра!
 Весна уже на взводе!
 Прозрачная капель
 Хрустальна на просвет,
 Так будем слушать ритм,
 Как велено в природе
 И дорожить лишь тем,
 Что нам дарован свет.
 08.03.2009 г.

У ЦАРЕВНЫ В ТЕРЕМЕ

Я — Французский потолок,
 Японская «телушка»,
 Чухонистый звонок
 И шведская сидушка!..
 Принцесса ты моя,
 Ты во дворце, наверно?..
 Она — Да внучка я твоя
 По имени «царевна»...
 А это — мамин дом
 И папина квартира,
 Живем мы вчетвером,
 Едим мы мясо с сыром..
 Я — Немецкая плита,
 Китайские сервизы,
 На кухне — красота,
 Английские карнизы..
 Иль стал отец — король,
 Иль мама — королева?..
 Она — А в Вашем доме — моль
 И мясо подгорело..
 Но я к тебе приду,
 Когда мне купишь шарик,
 Имей это в виду:
 Мне братец тут мешает..
 08.03.2009 г.

СЧАСТЬЕ

Счастье. С-частье? Может — это,
 Со-четание частей?..
 Избежать в пути напастей,
 Поддержать интриги власти,
 Охлаждая власть страстей..
 Велики соблазны мира..
 Как себя не упразднить,
 Коль к тебе взывает лира,
 А костюм и сердце — в дырах,
 И порвалась чести нить..
 Враки! Счастье — соучастье!..
 Сострадание души..
 Желчной выгоде в контрасте
 Быть иной, чем воры, масти,
 Сторонясь их, как парши..
 09.03.2009 г.

СОЛДАТСКИЕ МОТИВЫ

(цикл)

* * *

Утро мартовское знобко.
 Лютый царствует мороз.
 По тропам бегут торопко
 Люди в каплях стылых слез.
 Всё на Родине всерьёз,
 Словно атомная кнопка..
 Так сгоняли всех в колхоз;
 Так японцев гнали в сопках..
 Так идут богатыри
 Со своей рыбацкой снастью
 В свете утренней зари
 За своим рыбацким счастьем..
 Пахнет воздух антрацитом.
 Снег хрустит сухим кварцитом..
 10.03.2009 г.
 7:00; Вокзал

* * *

«Если завтра война,
                   Если завтра — в поход» —
 Звонкий марш зазвучал над вокзалом,
 Хоть давно отошел тот измаянный год —
 Песня полнит небесные залы..
 А вокруг — новый век.
                   И другой человек,

Перепуганный ломкой устоев,
 Но остался нам марш
   наших дедов навек,
 И вот это чего-нибудь стоит...
 Паспорт с царским орлом
 и двуглавым притом,
 Купола новостроенных храмов...
 Но гремит старый марш,
   как извечный демарш,
 Как прелюдия царственной драмы...
 10.03.2009 г.
 8:00; *отъезд*

* * *

Шерстяные шапочки танкистов,
 Гул утробный дизелей вокруг..
 Ветер и нахрапист и неистов.
 Как не быть тут воином, мой друг..
 Чертит черный ворон древний круг.
 Дым от свалок зыблется смолистый.
 В куртках маскировочно-пятнистых
 Ходят парни, позабывши плуг..
 Окаянны русские просторы.
 Покаянье — дело слабаков.
 Лязгают запоры и затворы,
 Словно говоря нам: «Будь готов!»..
 С детства мы на выучку готовы
 Собственные сокрушать основы...
 10.03.2009 г. 9:30; *в поезде*

* * *

Камни, как надгробия, лежат
 Вдоль дорог железных на Урале..
 Костяки отцов в болотах спят
 В отдаленных евразийских далях..
 У сынов — ни знаков, ни медалей,
 Только горькой водки аромат,
 Только помнят пальцы автомат,
 А не холод клавиш на рояле..
 Как осколки русских пирамид —
 Эти камни вдоль дорог железных,
 Непременно память возбудит
 Каменный посланец русской бездны..
 Взглядом острым и сухим, без слёз,
 Вижу эти камни я всерьёз..
 10.03.2009 г.
 9:00; *Аргаяш*

* * *

К морозу дикому привычка,
 Наверное — у нас в крови..
 Старообрядцы — наша кличка,
 Хоть как по-новому зови..
 Тельняшку с воротом порви,
 Когда идет команда зычно,
 И, бруствер одолев привычно,
 Момент прицела улови..

Мы так стреляли на излёте
 В снегах, в сугробах и на льду
 В самоубийственной работе
 В бог весть исчезнувшем году.
 Но, помнится, и в нас стреляли
 В морозном ледяном подвале...
 10.03.2009 г.
 9:20; поезд

* * *

Я убит подо Ржевом...
 Я под Руссой убит...
 Я остался посевом
 Среди роц и раakit...
 На далеком Урале
 Вырос сын и ушёл
 В те афганские дали
 Где пески, как рассол...
 И лежит он в тельняшке
 Между гор и долин,
 И играет ромашкой
 Его маленький сын...
 Я давно растворился
 У болот в кислоте,
 В моши сын обратился
 У песков в сухоте...
 А без нас беззащитны
 И природа и внук?

Лист лиловой ракиты,
 Чернозёмы вокруг...
 Эти дали и близи
 Ненаглядной страны
 Не в концессию, в лизинг
 Всем чужим отданы...
 9:30;
 Квизитым

* * *

Правителям и судьям
 Вовеки не понять,
 Что им мы неподсудны
 Вовеки так лежать.
 Ни сатане, ни богу
 Не присягали мы,
 И райские чертоги
 Не снятся нам средь тьмы.
 Но снятся нам Урала
 Дремучие леса
 И слышим деток малых
 И робких голоса...
 Любимые, родные,
 Вы наша кровь и плоть.
 Снега лежат немые,
 Их нам не побороть.
 Но вы-то живы в стуже,
 Готовьтесь строить дом,

Чтоб вами был разбужен
 Родимый окоём,
 Чтоб труд самостоянья —
 Великий русский труд —
 Стал вашим достояньем.
 И в нём — наш Высший суд...

10:00;
подъезжая к В. Уфалю

Эпилог

Полученная дарственная
 Отныне для меня —
 Не милость государственная
 Солдатского ремня,
 А долг перед погибшими,
 Что отгичи мои,
 Мне ясность возродившими
 В наследии земли.
 Я получаю в собственность
 Не только всю страну,
 Но некую особую
 И тайную вину.
 И той вине приверженность
 Отныне — мне закон..
 Отцов самоотверженность —
 Мне колокольный звон..

13:00;
В. Уфалей, гостиница

МЕТЕЛЬ ПОД ВЕЧЕР

Метельная замаять десятого марта
 Заносит мне память с ретивым азартом,
 Поспешно заносит тревожная мгла,
 Чтоб память смирилась и в снег залегла..
 Роскошная, сизая, как в феврале,
 Метёт и метёт по озябшей земле..
 И белые мухи закрыли всю даль,
 И прячут, и прячут любую деталь:
 Деревья, фигуры и даже дома,
 Чтоб я растерял и остатки ума..
 Но это не страшно — лишь солнце взойдёт —
 Опять станет таять по жёлобу лёд,
 Опять обнажится и ржавчина крыш,
 И сникнет — поблекнет той вьюги престиж..
 Но хуже другая метель, что метёт
 Забвеньем послушный российский народ,
 Стараясь укрыть ту былую судьбу,
 Что предки хранят и зывают в гробу..

10.03.2009 г.
Вечер в гостинице

СТАРЫМ ДРУЗЬЯМ — КНИГАМ

О! Старые друзья — единоверцы,
 Родные книги, верные друзья,
 Вы воспитали разум мой и сердце
 И мне без вас поистине нельзя...
 Вы были спутники мои в глубоком детстве,
 Когда впервые я наедине
 Сам раскрывал бесценное наследство
 И припадал душою к старине...
 Я плакал и смеялся, ночью грезил,
 Себя в героя книги воплоща,
 Я на коне по полю битвы ездил,
 Свой меч скрывая складками плаща...
 Я бороздил на судне океаны,
 Я под водой в глубинах моря плыл,
 И узнавал неведомые страны,
 Печалился пред мрамором могил...
 Взрослея, я любил читать романы
 И тайну женщины предчувствием познал,
 Разучивал я вслух чужие драмы
 И не один я осчастливил бал...
 И, чем взрослее был я, тем охотней
 Сплетались вы в таинственную нить
 Брони надёжной, прочной и бесплотной,
 Чтоб душу мне и разум сохранить;
 Незримый поводырь моих наитий,
 Вы мне открыли смысл бытия

Такой чредой явлений и открытий,
 Что стал неколебим в устоях я...
 И где б я ни был — в поле иль в поездке,
 В походе, в одиночестве, в беде —
 По Вашему кольцу, как болт в нарезке,
 Мой выбор шел отныне и везде.
 И равны стали Библия с Шекспиром,
 Сократ и Данте, Блок и Пастернак,
 Я с вами стал бесстрашен перед миром
 И различал Природы каждый знак.
 Я признаю величье старой церкви,
 Бесценность музыки и мужество картин,
 Но Ваша власть над мною не померкнет,
 И только с Вами этот мир един...
 О! Наши дети, бедные потомки,
 Вам не понять невидимого власть,
 Способность в Целое сложить обломки
 Скорей всего сумеет век украсть...
 Проклятый век, где царствует не книга,
 А видимость, что иссушает ум,
 И в этом, может, дьявола интрига,
 Чтоб человек отвык вообще от дум...
 12.03.2009 г.

Возвращаясь в родной город, к родным книгам

СЛУЧАЙ В ГОРАХ

Прохожий: Куда идешь, хозяин тороватый,
Зачем на гору лысую полез?
Куруется тут лишь дым зеленоватый,
Которым изведен окружный лес...

Ведун: Посторонись, прохожий, и сокройся,
За мной идут работники-братки,
Они — трудяги. Не как ты — пропойца.
Они тебя прихватят за грудки...

Ушел бедняга. Спрятался за камень,
Украдкой наблюдая чудеса,
Как разложили вещи, вздули пламень
И взвизгнули под небом голоса...

Плебеи: К тебе взываем, неземная сила,
Исчадие и доброты и зла,
Чтоб милости свои ты проявила
И к нашим нуждам с неба снизошла.
Мы сотни лет руду черпали в недрах,
Мы выстроили город на костях,
Была ты к дедам и отцам так щедра,
Ведь это было для тебя пустяк...
Зачем сегодня ты на нас озлилась,
Нам силы не давая приложить,
Какою жертвой получить нам милость,
Чтоб людям-рудознателям просто жить...

Тут почернело небо. В сизых тучах
Мелькнула молния, изломана от зла,
И голос прозвучал затем гремуче:

Голос свыше: Идите прочь — плебеи барахла...
Вы получили землю для прокорма,
А не для всякой пакости потех,
И потому идет сейчас реформа,
И я определяю, что стоит грех...

И началась безбожная торговля
С незримым существом на небесах,
Где собеседники, ругаясь и злословя,
В бесстыдных состязалися словах...
13.03.2009 г.

МАРЬЮШКА-РАБОТНИЦА

(2 г. 9 мес.)

Приходит из детского сада
 Работница Марья в наш дом,
 И видит — какая досада —
 Как пыли-то много кругом.
 Ты, дедушка, старенький верно,
 Давай я сотру тебе пыль,
 Поскольку дышать ею скверно
 И, может, появится гниль...
 Несу ей я влажную тряпку,
 Она же — настолько сильна —
 Берет табуретку в охапку
 И ставит у шкафа она
 Любимые книги и полки,
 Которых не пять и не шесть,
 Она протирает мне с толком,
 Как только сумела залезть...
 Спасибо, родная, спасибо...
 Поистине, ты — богатырь...
 Откуда же в девочке сила,
 Исчезла практически пыль.
 Забыл ты, дедуля, наверно —
 Не Маша, а Марьюшка я,
 Умелая просто царевна,
 И добрая внучка твоя...
 14.03.2009 г.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН МАРУСИ

Стол на кухне иностранный
 И по форме очень странный —
 Закруглённый по углам
 И овальный пополам
 У него такие ножки,
 Словно трубки понарошке,
 Если ложкой их задеть —
 Будут ножки — те звенеть!
 Я усаживаюсь на пол,
 Подстелив ковер из тряпок,
 Выбираю нужный тон,
 Начинаю перезвон.
 Дед кричит: «Что за дела?»
 Я в ответ: «Колокола!
 Праздник Солнца и Весны!
 Детям Праздники нужны!»
 Ночь с 14 на 15.03.2009 г.
 Бессонница и неизбывная сила памяти
 о вчерашних играх

БЕСЕДА С МАШЕЙ

Я беседу с ней веду:
Как ведёшь себя в саду?
По канатам кверху лажу
И спускаюсь вниз я даже,
На батуте кувыркаюсь
И не стукнуться стараюсь,
Ем морковку на обед
И из мяса ем котлет.
Даже суп съедаю весь,
После — в платье трудно влезть.

* * *

Трижды стукнулась Маруся:
То ей стол наверх не пустит,
То ей крышка у дивана
Стукнет так, что будто рана,
То гладильная доска
Шишку ставит у виска..
Громко девочка рыдает
Вместе с дедушкой страдает:
«Деда, деда — поцелуй!» —
«Ладно. Впредь не озоруй
Жить — опасно. Поняла...
Раз уж мама родила»..
15.03.2009 г.
3:30

ИРЕ — 77 ЛЕТ!

«Сестра моя — жизнь!»
 Так сказал нам Поэт...
 И вовсе не много тебе славных лет...
 Уменье меняться присуще Тебе,
 Счастливое братство звучит на трубе!
 Какое мне счастье — что рядом Сестра,
 Пусть сгинет бесстрастье, жизнь будет Остра!..
 17.03.2009 г.

ЗАПИСЬ НА ПАМЯТЬ

Сегодня я получил известную компенсацию за то пренебрежение — оскорбление, вызванное месяцю назад внезапным (и внутренне ожидаемым) отказом мне публичного знака — городской премии «Признание».

Эта виртуальная «цацка» (аналог былой «Человек года») — лишь некая «охранная грамота», столь необходимая даже не мне персонально, сколько моему Фонду, чтобы не быть выселенным из стен, принадлежащих городской власти. И вот мне второй раз её внезапно... не вручили в церемонии, где всё было (вроде бы) согласовано.

Просидев тогда 2,5 часа в Оперном театре, я был вторично оплеван отсутствием желанной «бирюльки»... и шёл домой (см. запись от 19.02.)... горько сознавая своё ничтожество и, в то же время, гордясь тем, что не дал себя втянуть публично в союзники весьма нечистоплотной власти временщиков и самодовольных «деловаров».

И вот, спустя полтора месяца, в Дни Театра и Культуры, городская управа культуры решила закрыть ту брешь, которую сделали «верхние» начальники, лишив меня даже надежды на внимание.

Зам. мэра — молодой, заносчивый и в то же время испуганный всегда и во всем — вручил мне грамоту — индальгенцию вместе с букетом цветов перед началом другой церемонии, куда я тоже не попал в обойму... Это была премия «Лири», в числе номина-

ций которой тоже не было ни поэзии, ни литературы вообще (стала «суб-культурой»). Повторяю, в этой «Лире» я тоже не значился, а получил грамоту премии «Признание», но об этом никто не догадался, кроме меня и зама...

Но это и было лучше, чем если бы все знали, и половина бы сказала: «холуй» обо мне, а другая половина считала бы, что я дал взятку за премию.

И всё это — вместо простой и ясной фразы «где родился — там и пригодился». Я всё отдал городу, где живу, а он всё время подозревает меня в чём-то запретном или простодушном, что тоже непозволительно.

Но на этой церемонии было одно памятно дорогое: Юрий Михайлович Жук — книгоман, торговец книгами в течение 20 лет, бывший начальник культуры города в 60—70-е годы (мой ровесник и умница) долго говорил со мной (в ожидании церемонии, примерно 45 минут был застольно-стоячий брудершафт) о моём стиле письма (5 томов я ему подарил с полгода назад), об удивительном эффекте преобразования в литературном мастерском тексте обыденности, знакомого досконально города, людей, ситуаций.

Это был единственный за 70 лет моей жизни искренний и глубокий отзыв о моем «графоманстве» (не считая отзывов студентов ЮУрГУ в давней книге «Опыты в стихах и в прозе»). Это и грустно, и хорошо — я не избалован приязнью своих земляков, и тоже неплохо.

27.03.2009 г. Вот что запомнилось

ТОСКА ПО МАШКЕ

(цикл)

* * *

Уж третий день, как я не вижу Машки,
Не слышу рёва от ударов в лоб,
Не наблюдаю дерзкие замашки,
Чтоб дед поцеловал царевну чтоб...
Снегов растаял мерзостный сугроб,
И в марте я не совершил промашки,
И не нуждались куклы-замарашки
В уходе, заключены в гардероб...
Но Машка ходит в детский сад исправно,
Не кашляет по случаю весны,
И сказки нашей внучки своенравной
Мы на неделю с бабкой лишены...
Мне снится внучка ночью непрерывно,
Хотя она плаксивостью надрывна...

01.04.2009 г.

16:30

* * *

Хотя она плаксивостью надрывна,
Но озорства отнюдь не лишена,
Как море, что размерено в отливе —
Так иногда и дерзостна она...
Но как смышлёностью одарена
И самобытностью в часы прилива,

Своеобразием детства горделива,
 Природной мощью сил одарена —
 Как радуется нас — стариков — причудой
 Неисказённой сущностью души,
 Что любим мы её, как будто чудо,
 Ниспосланное нам, как миражи...
 Нет жизни без неё. И искромётность
 Мне наполняет слова рифмоплётность...

01.04.2009 г.

16:40

* * *

Влюблённостью насыщен этот мир:
 Глазами внучки, полными от чуда,
 Что пьёт она и солнца эликсир,
 Хоть рисованьем занята покуда...
 Да не наступит старчеству острада,
 Что благодатью полнится эфир,
 В котором, словно точками — пунктир,
 Толпится сказок древнерусских гряда...
 Вот Маша от медведя знает риск
 И в коробе кричит «Я сверху вижу»...
 А Марьюшка, превыше одалиск,
 Для Финиста, как жениха, все ближе...
 Страна Россия — чудо из чудес —
 Как для тебя со сказкой я воскрес...

01.04.2009 г.

17:00

* * *

Творите день для внуков и для внучек...
 Амбициозной стати лишены,
 Одно желаем — чтоб благополучен
 Стал каждый день у будущей страны...
 И думайте — как будут жить они,
 Где каждый — с честолюбьем неразлучен,
 Долготерпенью вовсе не обучен
 И отвлекаем бегом суетни...
 Как передать им горестность окраин,
 Нищеподобной зависти секрет
 И то, что ненавистен им хозяин,
 И сострадания нет в России, нет...
 И каждая удача — знак корысти,
 И нет в России ни любви, ни истин...

01.04.2009 г.

17:30

КОЛЕСНИЦА АРКАИМА

(вступление к поэме)

Челябинская область!
 Четыре тыщи лет,
 Как существует доблесть,
 А в доблести — секрет...
 Секрет евроазиатства
 Великих колесниц,
 Чтоб Миру поразиться
 Единству без границ.
 В упряжке двухколесной,
 В запряжке о-двуконь,
 Что сделана не просто
 И быстра, как огонь...
 Что бронзовым секретом
 Изложена мудро,
 Что по-степи при этом
 Быстрее летит ветров...
 Искусство колесничих
 И плавки мастеров,
 Она — ума величье
 И Разума даров...
 Об этом — наша повесть
 Для взрослых и детей,
 Что сделана на совесть,
 Без вранья и без затей...
 Всемирное наследство
 От Ариев — славян —
 То транспортное средство,

Тот древности роман...
 О нём пойдёт былина,
 Древнее всех былин,
 И тот язык старинный
 В веках неповторим...
 Как строчки алфавита,
 Как азбуки добро —
 В преданиях сокрыта
 Та мудрость мастеров,
 То таинство секрета
 Единства без границ...
 Начнём же повесть эту
 Уральских колесниц...
 2009 г.

К 60-ЛЕТИЮ В. БЫЧКОВА

Великий Маэстро Баяна,
Чья музыка, словно метель,
Изведал различные страны,
Узнал не одну параллель...
И Чайкин, и Горький, и Глинка
Причастны к прекрасной судьбе
Баян, как волшебник старинный,
Давно покорился тебе
Заслуженный деятель, Доктор.
И всяких заслуг не учесть,
А главное — умный и добрый,
И нам это — знатная Честь.
04.04.2009 г.

* * *

Стал я старше Тургенева...
Стал я старше Гюго...
Не пробился я в гении,
Не обрёл я врагов.
Но, в своей неизменности,
Стал я жилист и крут,
Дар ценя драгоценности
Озарённых минут...
03.03.2008 г.
Из старой записной книжки

ЮБИЛЕЙ N. N.

(триптих)

* * *

Семидесятилетье друга —
 Отнюдь не только торжество
 И радость дружеского круга
 Вокруг кумира своего...
 Его восторг и озорство,
 Его уставшая подруга —
 Не только повод для испуга
 Волненью сердца моего...
 Я вижу в нём модель судьбы
 Прорыва к властной элите,
 И, ужасаясь от открытий,
 В нём вспоминаю не грибы,
 Которых он искал умело
 И хвастал этим ошалело...

* * *

Он хвастал этим ошалело,
 И, презируя нас во всём,
 Всегда с двуличьем делал дело,
 Но отрицал его стихом...
 И, в том владея мастерством,
 Он восходил судьбой умело,
 Пока страна не околела
 И не отправилась на слом...

И в юбилее понял я
 Закон развития элиты,
 Которого мотивы скрыты
 Под извержением вранья...
 Увы, прошло так много лет,
 Пока познал я сей секрет...

* * *

Как он постиг законы лжи,
 Смакуя их неутомимо,
 Так одолел он рубежи
 У третьего у псевдо Рима...
 Была скудель неопалима,
 Когда вершил он виражи,
 С неутолимостью ханжи
 У церкви стал он подхалимом...
 Картонных ликов драмадел,
 Он переплюнул Хлестакова,
 Который Пушкина хотел
 Поймать на многозначьи слова...
 Зато на семидесятилетье
 Уверенно он зрит в бессмертье.
 25.04.2009 г.

АЛЕШЕ В 44 ГОДА

Сорок четыре весёлых чижа
 Славлены были стихами у Хармса...
 В сорок четыре своих этажа
 Выстроил ты озорное пространство...
 Сам ты играешь себе на трубе...
 Сам сочиняешь дела и занятия,
 Будь же хозяин и дальше в судьбе,
 Наши приемля восторг и объятья.
 2009 г.

МОЛОДОЙ ХРИСТОС

(триптих)

* * *

Всю ночь мне снился молодой Христос,
 Его семья, и мать, и даже братья,
 Его глаза, исполненные слёз,
 И расставанья горькие объятья.
 Он бросил свои плотничьи занятия,
 Бесправьем озабоченный всерьёз,
 И, чтоб решить мучительный вопрос,
 В пустыне он осмысливал понятия.
 Он мудрость гордой силе предпочёл
 И нравственную силу благородства,
 Жестокости предвидя производ
 И бесполезность судопроизводства.
 Тропою одиночества он шёл...
 Над ним светился мыслей ореол.

* * *

Над ним светился мыслей ореол,
 Когда он вышел к морю Галилеи,
 Где свежий воздух и гуденье пчёл,
 Где ловят рыбу рыбаки — евреи.
 Он шёл, задумавшись и всё быстрее,
 Песчаный не заметив даже мол,
 И вдруг услышал, как, сердит и зол,
 Один другому крикнул: «Дам по шее»...

Стремительно он подошёл к борту,
Они уже вытаскивали сети,
Измучены работой и в поту,
Его подхода даже не заметя...
И он, сдержав взметнувшийся кулак,
Ему сказал: «Мой брат, не надо так».

* * *

Односельчанин замер: «Как же ты
До нас дошёл... И сух... Непостижимо»...
Полдневный жар струился с высоты,
И где-то чавкал прокуратор Рима,
Брели в горах альпийских пилигримы,
Эсэсовские обойдя посты...
Толпою окружённые и хулимы,
Сдирали кэгэбэшники кресты...
А он им улыбнулся: «Всё возможно.
Непостижима только благодать,
Но, чтоб не объясняться слишком сложно —
К другой я ловле вас пришёл позвать»...
Они все вместе опростили сети...
И стала рыба символом на свете.
2009 г.

СТИХИ В ГОСТИНИЦЕ

А чистота страниц
Во всем подобна снегу...
На нём — следы от птиц,
Как описание бега...
На ней — следы души,
Отчаянья и вдоха,
Волнений миражи,
И тяжести эпохи...
Но снег весной уйдёт,
До этого мятежный,
А белый лист в полёт
Отправится прилежно.
Не всякая строка
Достанется потомкам,
И не наверняка
Прочтёт их незнакомка,
Но даже узкий круг
Друзей и любомудров
Поймёт, что пишет друг,
Увидев снег под утरो...
08.04.2009 г.
В. Уфалей

* * *

Мне контрасты не ужасны.
Я люблю их ощущать...
Вслед за горем будет счастье.
В радость — подлости печать.
Но ещё чудесней — случай...
Нет, не найденный брильянт,
А рассказчик иль попутчик,
Жизни подлинный талант...
08.04.2009 г.
16:30; В. Уфалей

БЛАГОВЕЩЕНЬЕ

Благовестует апрель
Жарким солнцем и снегами,
Поощряя птичью трель
Стреловидными лучами.
Пусть он зверствует ночами
Замораживая щель —
Неумолчная свирель
Днём морозы поглощает...
И печёт, как пироги,
В печке — грязевое тесто,
Чтоб месили сапоги
Горы, доли и окрестность...
И блаженствует земля,
Радость детскую суля...
08.04.2009 г.
16:50; гостиница В. Уфалея

СТАРООБРЯДЦЫ

(цикл)

* * *

Ещё мы держимся за книгу,
 Как наши предки — за кресты,
 Ещё не доверяем мигу
 Вселенских знаний полноты,
 Ещё от детской простоты
 В числе мы чувствуем интригу,
 Как бы душевной пустоты
 И затаённые вериги..
 Но мир решительно рванул
 Навстречу космосу и звёздам,
 И новым знаниям присягнул,
 Отравленный вдыхая воздух..
 А мы идём в небытие
 Храня достоинство своё..
 10.04.2009 г.
 13:30; гостиница В. Уфалей

* * *

Храня достоинство своё,
 Мы видим в нём лишь благородство,
 И почитаем за уродство
 Детей стремительных житей..
 Мы указуем на жнивье,
 Как пращуров первопроходство,

От коих исчисляем род свой
 И буквы вечной бытиё..
 Они не понимают нас,
 Как мы когда-то — коммунистов,
 Чей нрав, поистине неистов,
 Поднял когда-то класс на класс..
 И, справедливости во имя,
 Весь мир пылал в огне и дыме..
 10.04.2009 г.
 14:00

* * *

Весь мир пылал в огне и дыме,
 Поспешно роя рвы могил,
 Скверня деяньями своими
 Великий лозунг добрых сил..
 И вот — век новый наступил
 С рыночно-продажными святыми,
 И дети, похоти во имя,
 Страшатся книги, как бацилл..
 Им кажется, что интеллект
 В числе нуждается, как в пище,
 И без компьютера ты — нищий,
 Не существуешь, как субъект..
 Всемирно жаждая удовольствий,
 Они погрязли в своевольстве..
 10.04.2009 г.; 14:40

* * *

Они погрязли в своевольстве,
 Поспешно черпая плоды
 Не только складов продовольствий,
 Но даже будущность... воды...
 И, если признаки беды —
 Отказ природы в хлебосольстве —
 Их омрачат — в любом посольстве
 Найдёшь их спешные следы...
 Меняя страны, города
 Они упорно ищут неги,
 Компьютерные печенег,
 Блаженства ищут навсегда...
 И человечества нарыв
 Созрел. И предвещает взрыв...
 10.04.2009 г.
 15:00

* * *

Созрела, предвещая взрыв,
 Числом исчисленная похоть,
 Псевдо-гуманная эпоха,
 Где потребление — мотив...
 В ней тот, кто нищий — тот ленив.
 Поэт сойдёт за скомороха.
 Лишь тот воинствует неплохо,
 Кто жадно — дерзко — суетлив...

А мы, подобные попам,
 Что чтут лишь Библию издревле,
 Мы... отселяемся в деревни
 Иль отправляемся к червям...
 Но грянул кризис повсеместный
 И лопнул тезис всем известный...
 10.04.2009 г.
 15:30

* * *

Да, лопнул тезис, всем известный:
 «Ты — человек. И, значит, прав»...
 Теперь обжорство неуместно.
 Пора менять и стиль, и нрав...
 Природа не простит потрав.
 Ей доводы не интересны,
 Когда загаженная местность
 Полна дерьма и сорных трав...
 И правы мы — старообрядцы,
 Кто не успел под землю лечь,
 Кому Природа — это святцы,
 Кому восторг — родная речь...
 Вот так — возвысься. Не унизясь,
 Приветствуем мы этот Кризис...
 10.04.2009 г.
 15:40

* * *

Приветствую я этот Кризис —
 Ваше Величество — Земля —
 Круши зарвавшуюся низость,
 Срывай корону с короля!..
 Я — подданный! И ты не зря
 Даёшь понять, что рядом близость
 Конца насилью и капризов,
 Где плоть насилуют, сверля..
 «Умейте говорить со мною! —
 Вещает нам Земля и Мать, —
 И чисел дьявольской игрою
 Не смейте Разум подменять..
 Ещё немного — к динозаврам
 Отправитесь с венком из лавра»..
 10.04.2009 г.
 16:30

**РАССУЖДЕНИЕ НА ТЕМУ:
 «ИНТЕЛЛЕКТ — ДАР ИЛИ СТРАДАНИЕ?»**

Всё говорит о том, что интеллект —
 Всегда ловушка и всегда — гордыня.
 И с ним я — только Разума объект,
 Тщеславием исполненный отныне.
 Сердечной не хватает мне святыни,
 Чтоб дать желаемый свечения эффект,
 Как Бог-Отец, страдающий о Сыне,
 Оборонительный изъял ему дефект..
 Славянские святители — отцы
 Учили нас чувствительному сердцу..
 Мы с ними ни во всём единовещны,
 Но нынче мы — увы — не мудрецы..
 Есть благородное понятие — со-весть,
 А это — свыше поданная весть,
 Что должен ты прожить, всегда готовясь,
 Принять страдание и чужую месть..
 С кровавой раной жить потом потайно,
 Её считая вовсе не случайной..
 10.04.2009 г.

ПОРТРЕТЫ СОВРЕМЕННОКОВ

(цикл)

Молодой мужчина

Живой. И юный. И привязчивый.
И недолюбленный совсем..
Как мальчик, в детстве столь удачливый,
И неразборчивый затем..
Не знает сам — живет зачем,
Обманут рано новобрачием..
Но там любовь лишь помаячила
И превратила в ад Эдем..
Теперь он знает предприимчивость,
И заграничные дома,
Одежд и нравов переимчивость
Ему присуща задарма,
Но в глубине души — он — брошенный
И жадно ждёт всего хорошего..
04.05.2009 г.

Н. Н.

* * *

Красивая женщина с хищной улыбкой
Четвертой машины разбила капот,
Но в зале концертном заслушалась скрипкой,
Хоть знает, что дома спит сын — идиот..

Г. М. К.

Она ничего уже в жизни не ждёт,
Поскольку вся жизнь была липкой и зыбкой,
Но сшита карьера суровой ниткой
Из ранних измен и притворных забот..
Мужья и любовники вышли из круга,
Не выдержав гонки, сгорели дотла..
За сыном следит простодыра — подруга,
К которой фортуна не снизошла..
А с ней непременно случится удача..
Пусть сердце разбито, но скрипка ей плачет..
04.05.2009 г.

* * *

Н. Н. Г-ва

Когда рождаешься талантливой
И доверяешь красоте —
То различаешь небо с мантрами
В любой барачной нищете..
Извлечь шедевры в пустоте,
Расшить холстину бриллиантами —
Не значит вовсе быть обманными,
А лишь служить своей мечте..
Без мужа дети пусть рождаются,
И даже внучки — без мужей —
И в пятьдесят — она красавица,
И с каждым годом всё стройней..
Зато естественна и искренна,
И мастерство у ней таинственно..
04.05.2009 г.

М. В. Д-в

* * *

Немногим мужчинам присуща
 Такая удача во всём:
 Хранить неизменную сущность,
 Пусть даже весь мир кувырком...
 Быть в детстве бедовым мальцом,
 Потом — горделиво распущен,
 Потом — в безалаберной гуще
 Прослыть и пробить удалцом...
 И так и катиться по жизни:
 Семья — не семья, а лафа...
 А если пойдёт к укоризне —
 Заменим. Найдётся строфа...
 Но это — лишь видимость факта,
 А платят мужчины инфарктом...
 04.05.2009 г.

* * *

Невеликий архитектор,
 Невеликий великан..
 Проектирует объекты
 Пол-столетья ветеран,
 Не присущ ему обман
 И двуличные субъекты,
 Лишь величье Интеллекта

Признаёт он, как титан...
 Он о Пушкине напишет
 Абсолютно как Никто,
 Хоть хандрой всемирной дышит,
 Вероятной, как лото...
 Сделал в жизни он немало,
 Всё — в тоске по идеалу...
 08.05.2009 г.

С. Ю. 3-ий

**СТИХИ ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ:
ПОЕЗДКА В МАГНИТОГОРСК
15—20 МАРТА 2009**

* * *

Модерновый вагон с закидонами.
Всё сидячие псевдо-места.
Их не сделаешь спинкой наклонными,
Что обычно я делал спроста..
В нём от занавесей — темнота,
Зеркалами вокруг окаймлённая,
В полвагона в нём стойка салонная,
Правда — в баре пока пустота..
Но зато подлокотные столики
С углубленьем для водочных чаш,
Словно все господа — алкоголики —
Контингент доверительно — наш..
Пассажиров подобного уровня
Не сыскать, раз страна окультурена.
15.03.2009 г.
10 минут до отхода, в салоне 5 человек.

Отъезд

Паровоз — на фоне Храма.
Паровоз — на фоне танка.
Это вам не просто драма,
Двух трагедий то изнанка.
А потом пойдут бараки.
А потом пойдут коттеджи..

Вряд ли явится во фраке
Это всё глазеть приезжий.
А садовые участки
Замелькают, как в столице.
Я — иной войны участник,
По-иному поезд мчится.
Слава Богу — до Магнитки
Спать не ночь, что было пыткой.
17:30; пригород

**Закат на Западе
(справа по ходу)**

Чёрно-белые берёзы.
Чёрно-белые снега.
Ночью — стылые морозы.
Днём — заката жемчуга.
Вкруг — вкруг — полупустыня.
Не саванна и не степь,
А с окошками пустыми
Человеческая мреть.
Поезд мчит, как параноик,
В одержимости дрожа,
И к стиху негоден столик,
Так лисе не съестъ ежа.
Рельсы выложены пьяным,
Только поезд прёт упрямо.
18:00

Поворот на юг

Поросёнком завизжала
 Под вагоном колея —
 Поворот идёт на славу,
 Ржаво стружку соскобля...
 К Средней Азии, насупясь,
 Два часа мы пролетим,
 Видя собственную глупость,
 Наш таинственный интим...
 Мимо угольных отвалов
 И загаженных болот
 К центру русского металла
 Путь налаженный ведёт
 Ждёт меня Металлограда
 То ли кара, толь награда...
 18:30

*Р. С. Мой очерк (через полтора месяца)
 был сокращён и безжалостно
 исковеркан, как я и предчувствовал*

Проводницы

Три откормленные чушки —
 Проводницы за столом...
 Не хватает лишь чекушки
 В том салоне препустом.
 К пассажирам безразличны,
 Чем-то заняты своим,

Что, естественно, привычно:
 Не навязчив наш интим.
 Выпью воду из-под крана.
 Руки вытру я платком,
 И единственно, что странно:
 Мне платочек так знаком.
 Ба! Платок-то с похоронки!
 Старика иль старушонки...
 18:50

Под Южно-Уральском

Чернобыльская пустыня
 И ряды стальных опор...
 Солнце словно в красной глине,
 Степь — насколько видит взор.
 Степь. Околки. И овраги.
 Не прикрыл их даже снег.
 Провода — стальные стяги,
 Что развесил человек.
 Проводницы режут в карты
 И хохочут от души...
 До чего закаты в марте
 Откровенно хороши.
 Я блаженствую на кресле.
 Были старые воскресли.
 19:00

Граница с Казахстаном

Час — пустыня Казахстана...
 Ни строенья. Ни жилья,
 Только это мне не странно:
 То — у Родины края.
 Как условны все границы...
 Как открыты рубежи...
 Это вам не земли Ниццы,
 Даже не уголья ржи...
 Синусоида границы
 Прихотлива и глупа,
 Что, конечно, пригодится
 Тем, кто властен в откупах...
 Где ты, мак Афганистана?
 На зигзагах Казахстана...

20:20

Подъезжая к Троицку

* * *

Я столько проводил в заоблачную даль,
 И столько я люблю в златом подлунном мире,
 Но с каждым днём острей и с каждым днём
мне жаль,
 Что Зло сильней вокруг и с каждым днём всё шире...
 Дай, Господи, снести и детям эти гири,
 Всё тяжелей нести им тяжкую скрижаль,
 Поскольку не дано стремления им к лире,
 И так легко сгорит их тонкая спираль...

Мы муками отцов и матерей калёны,
 Мы молимся, чуть свет, урокам их судьбы,
 А дети всем земным дотла порабощённые,
 И суеты пустой они порой рабы...

16.03.2009 г.

Гостиница «Азия» в Магнитогорске

МАЙСКИЕ ДНИ

(цикл)

Маша в бане

В халатике изящном
И с греческим хвостом
Принцессой настоящей,
Капризною притом,
Маруся скачет в бане
Бассейна на краю,
Купаться жаждет в ванне
Иль куклу мыть свою.
Я сдерживаю натиск
И унимаю прыть,
Принцессы юной страсти
Чтоб пупса утопить.
На дне сверкает хромом
Отводная труба...
Мир кажется огромным
И радостной судьба...
02.05.2009 г.

* * *

У бильярдного стола
Бани буржуазной
Маша крутится, мала,
Хваткой куртуазна.

Подкатив изящный стол,
Маленький и круглый,
Совершает производ,
Надувая губы:
Катит медленно шары
В прорезные лунки
Толстым кием для игры,
Слизывая слюнки.
Кий громадный, как копьё
Рыцаря из сказки...
Дело делает своё
И не ждёт подсказки.
02.05.2009 г.
Баня

Твоя география

Твоя география —
Моя биография.
Колени и стопы —
Начальные строфы.
Округлость бедра —
Начало добра.
А впадина между —
Предвестье надежды.
А складка брюшины —
Улада мужчины.
А далее — перси —
Восторга предвестье,

И гладкие плечи —
 Прелестны, как вечность...
 Но локти — окружьё
 Защиты наружной
 И кисти, как листья,
 Что прячут оружие:
 Ладонями — стенка,
 Ладонями — ласка,
 А пальцами редко
 Немая подсказка...
 И тянется выше
 Наитью дорога
 Туда, где чуть слышно
 Дыханье восторга...
 К губам припадая
 Сгораю, как спичка...
 Не надо мне рая —
 Путь пройден привычно...
 03.05.2009 г.
 22:30

Опять болеет она

Скрипят полы. Болеет внучка.
 На крыше кровельщики бьют.
 Она в слезах хватает ручкой
 За ухо несколько минут.
 Стоит над Русью божий суд,
 О коем лает однозвучно

Какая-то шальная сучка,
 А шофера мотор клянут.
 В другой квартире внук болеет.
 Прабабушку хватил инфаркт,
 А дочь и зять спешат скорее
 Трагедий погасить азарт...
 И, стиснув зубы, мы хлопочем,
 Чтоб в обморок не впасть до ночи...
 07.05.2009 г.
 15:40

КРИЗИС

(диптих)

* * *

Звонки. Звонки. Всё катастрофы
 О помощи взывает люд..
 Там театр закрыли философский,
 Там сносят дом, презревший суд.
 Там стариков с базара гонят,
 Постыдный требуя оброк,
 Там инвалид бездомный стонет,
 Которого прогнал сынок..
 Там дети плачут, избиты
 Родительскою силой рук,
 А там воры самозабвенно
 В парной насилуют подруг..
 Увы. Не первое столетье
 Подобный шабаш на Руси.
 Кончается он лихолетьем,
 А там — святых хоть выноси..

07.05.2009 г.

16:30; дома

* * *

Что особо интересно
 В приключениях наших лет —
 Это новая окрестность,
 Затаившая секрет:

Зарастают лесом пашни.
 Жмутся к берегу дома.
 У колхозов у вчерашних
 В дырах с гнилью закрома.
 Укрупняются машины
 Зарубежных вояжей
 И растут неумоимо
 Этажерки этажей..
 Все желают расслабухи.
 Жаждут роздыха жильцы
 И во имя показухи
 Строят стройные дворцы.
 Так уходит солидарность,
 Одиночество суля..
 Вряд ли в этом благодарность
 Людям выскажет земля.
 07.05.2009 г.
 21:30

СЮРПРИЗ

(баллада в 2-х частях)

1.

Моя красавица сказала
 При расставаньи на два дня:
 «Тебе сюрприз я вырезала,
 Но он не вышел у меня...
 Однако, привези мне тоже
 Сюрприз с Варламова любой»...
 И вот я в думе: что же, что же
 Привезть мне внучке дорогой...
 Лягушек кваканья не надо,
 И трели соловья не взять,
 Игрушку старую из сада —
 Гораздо лучше купит зять...
 Будь мальчик — я б привёз в коробке
 От спичек — чудо — червяка,
 Который землю роет ловко,
 Но мерзок ей наверняка...
 Сорвать ей веточку от груши,
 Что набирает первый цвет —
 Так лучше плод потом откусать,
 А так — завянет весь букет...
 И я решил набрать у речки
 Десяток камушков, чей вид
 И мне напоминает вечность,
 А ей — в жестянке погремит...

2.

Но, чудо-камушки собирая,
 Нашёл впервые я такой,
 Который в древности, я знаю,
 Был древне-каменной стрелой.
 И вот опять мне стало жалко
 Его трёхлетке отдавать,
 Поскольку ей стрела — лишь палка,
 Которой можно ковырять.
 Но, возвратившись, я услышал
 От умницы моей слова:
 «Твой наконечник я мальчишке
 Охотно б отдала сама,
 Но ты мне обещал в музее
 Чего-то вроде показать...
 Быть может, на билет сумеем
 Мы наконечник обменять»...
 И мы пошли в музей с находкой,
 И посмотрели древний век,
 Находку приняли охотно —
 Был ловок древний человек.
 И Маша очень возгордилась
 Какой у ней неглупый дед,
 И своего она добилась —
 Оставила в музее след...
 09.05.2009 г.

ПОЖАР В МОСКВЕ 9 МАЯ

Живём, как будто на войне:
 То кризисы. То беды.
 И тем сомнительней вдвойне
 Грядущие победы.
 Недоумением полны
 От сил сопротивленья,
 Мы тщетно жаждем тишины,
 Скрывая раздраженье.
 И, нам обещанный комфорт
 Становится, как призрак,
 Лишь ставит глупости рекорд
 Всеядный телевизор..

10.09.2009 г.

*Ледовый период, пожар, п/финал хоккея
 на первенство мира — калейдоскоп*

* * *

Виртуальная реальность,
 Мир простой переборов,
 Превращается в сакральность
 Для быков и для коров.
 Мир насущий — будь здоров..
 Нам милее мифа дальность
 И его во всем нахальность
 Вместо скуки докторов.
 Помычим и помолчим мы,
 А потом — опять мычим,
 Отмечая годовщины
 Всяких славных чертовщин..
 Что там было в самом деле —
 Все рецепты надоели..
 10.05.2009 г.
 21:30

РАДУГА

Осиянная радуга в небе
 Ослепительна по красоте,
 Как России пленительный жребий
 В бесконечно-прекрасной мечте...
 Май в зеленой своей чистоте
 Полон вечно — прекрасных элегий,
 И машина в стремительном беге
 Рвётся к радуге, что в высоте.
 Я впервые такое мгновенье
 Полной радуги видел вблизи:
 От реки исходя, озаренье
 Упирается в зелень низин...
 По расцветке она — флаг России...
 Ничего нет на свете красивей...

11.05.2009 г.

*У Варламова, после грозы.
 Написано после 2-й шайбы Рагулина
 в финале Россия — Канада. Победа! Восторг!
 Словно 20 лет назад!*

* * *

Эпоха цветущей сирени —
 Роскошного мая часы —
 Пора соловьёв, вдохновений
 Колеблется, словно весы...
 Для русской степной полосы
 Нет более ярких мгновений,
 Чем этот прорыв от мучений
 Ко взрыву природной красоты...
 Молитвенна кипень у яблонь,
 Малинова пена у роз,
 И птиц вдохновенная храбрость,
 Летящая в радугу гроз...
 Природы родной чародейство
 Превыше Легенды библейской...
 27.05.2009 г.
Город, вечер, запах сирени и черёмухи

ЗВОНОК ИЗ БАВАРИИ

Из Аугсбурга позвонил мой друг —
 Серёженька Равчеев несравненный...
 Когда вторично стал он муж-супруг,
 Я был свидетелем той незабвенной сцены...
 И вот прошли года и перемены...
 Он за границей оказался вдруг,
 И позвонил, мне объясняя круг
 Другого цикла и другой арены...
 Я слушал долго яростный рассказ,
 Какой в Баварии калейдоскоп событий,
 Ловя в сцепленьях торопливых фраз
 Восторг и горечь в зарубежном быте...
 Ещё один исчез за рубежом,
 Отчизной изувечен и сражён...

29.05.2009 г.

23:50; после 30-минутного
 разговора по телефону

СЛУЧАЙ В СТАРОМ САДУ

(баллада)

В день защиты детей,
 Что в начале июня,
 Я рубил без затей
 Сад, оставленный втуне:
 Брошен был он давно
 И зарос, запаршивел,
 Детям став всё равно
 Непригодным к наживе...
 Я рубил и пилил
 Омертвелые кроны,
 В коих не было сил,
 Лишь печальные стоны...
 Я лопатой копал,
 Из титановых сплавов
 Самосад — самопал,
 Дикоросов ораву...
 Пел на тяге огонь,
 Сухостой пожирая,
 Сорняковая вонь
 Била в ноздри, стгорая...
 И в азарте круша
 Омертвелую падаль,
 Я забыл, что душа
 Есть у каждого сада...
 Только ночью, во сне,
 Труд дневной продолжая,

Силуэт в тишине
Преодо мною зашаял...

В самом дальнем углу,
Где и в полдень-то темень,
Прислонившись к стволу,
Он был явно растерян...
Колебал он ладонь,
Умоляюще вроде:
Мол, не надо, не тронь,
Мстить не надо природе...
Кто был это? Мой тесть,
Что садил сад и умер?
Иль от сына то весть,
Что далёк и разумен...
Он в саду этом рос,
И зачат в нем, возможно,
Самосад — дикорос,
Говоря осторожно...
И я плакал в ночи,
Поощадить умоляя
Этих дальних мужчин,
Сад считающих раем...
Одному не сберечь
Мне наследие предков,
И не надо мне встреч
Слишком явно конкретных...
Самопал бытия
Мне и так-то угарен...

Ну, а вдруг — это я?..
Озорной был я парень...

01.06.2009 г.

После работы —
очистки старого (50 лет!) сада

ОПЯТЬ ТАТЬЯНА ЛАРИНА

(запись на память)

Ночная запись — две ключевые сцены «Евгения Онегина»: письмо Татьяны и финал Онегин — Татьяна, ведущий А. Агамиров, поют Галина Вишневская и Георг Отс (1955 г.), оркестр Г. Рождественского. Редчайшая «золотая» запись, подаренная Г. Растроповичем Галине в день «Золотой свадьбы» (видимо, в начале 2005 г., а может и раньше).

Чистота и красота звука, мощь чувств, бархат Отса и её лирика — и всё это — в тот год (1955—1956?), когда и мне «моя Татьяна» — Нэлли Дененберг — объяснилась молча, без письма, бросившись на грудь в вечернем парке десятиклассницей... «Никто меня не понимает и молча гибнуть я должна»... Это — сюжет моего Вахонина, это — раздумье всей юности, отдача её будущему супругу (Фельдману), потом — долгие годы отслеживания, вплоть до Америки, потом — свидание у матери спустя 40 (?) лет, её гордость «ты — мой!». Потом — оскорбление из-за океана: «Антисемит»... Мой оскорблённый цикл «Прекрасная еврейка». Но сегодня — вновь та нота чистоты Татьяны, которую я понимаю на исходе всей жизни... Увы, увы...

04.06.2009 г.

4:30

СРЕДИ КАТАСТРОФ

Я сижу на краешке утёса...
 Рядом в мире гибнут корабли,
 А вверху, на краешке откоса,
 Тьма автомобилей — все в пыли...
 Там идёт крушение земли:
 Край землетрясением исполосан.
 Бесполезно задавать вопросы —
 Золотые времена прошли.
 Я сижу, к щекам прижав колени.
 Слезы осушил солёный шторм...
 Где найдут питомцы поколений
 Для себя и для детишек корм...
 Неужели мы в том виноваты,
 Что грядёт безжалостность расплаты...

04.06.2009 г.

Утро. Новости на TV

МАША К 3-м ГОДАМ

Две девочки уже в одной
Отчётливо определились:
Одна всё говорит со мной,
Принцессою даруя милость...
Другая просит с ней играть
То в дом, то в милые раскраски,
И с выраженьем прочитает
Народные простые сказки...
Так обе в ней соединяются,
Меняя стиль ежеминутно...
Порою ссоримся мы утром,
А через час — мы влюблены...

04.06.2009 г.

Утро

К 80-ЛЕТИЮ А. Л. КАПЛАНА

Заслуженный пожарник всей России,
Культурыфонда он авторитет,
Неимоверно вдохновенный в силе —
Вот подлинный его портрет...
Он знает жизни подлинный секрет,
И, с каждым годом делаясь красивей,
Не признает в культуре он насилия,
Неся всегда высоких знаний свет...
Хранитель времени и верный огнеборец,
Знаток истории и радостный шутник,
Он — образец, что значит миротворец,
Который ценит жизни каждый миг.
Да здравствует некастовость сознания
И жизнь, исполненная светлого дерзання...

05.06.2009 г.

8:30

В ДЕРЕВНЕ

(новелла)

- Пойдём за батарейками в магазин?
- Не хочу, — говорит она.
- Наденешь шляпку и новое платье?..
- А будешь папой у нашего ребёночка?
- Буду. А ты — мамой...
- Тогда пойду... Я повезу его в коляске...

Ребёночек — это крохотная мягкая обезьянка с шарфиком из шерсти и четырьмя волосиками из вилого желтого шнура. Коляска — картонная коробка, прикрученная шнуром к игрушечной детской коляске из алюминия. Ею играла ещё её мама тридцать лет назад...

Идём. Жарко. Улица заросла крапивой и лопухами. Только узкая полоска — песчаная и ровная.

Через пять минут она отвлекается, бросает коляску и усаживается пересыпать белый песок.

— Мы не дойдём так и к вечеру. Ты же — мама. Иди вперёд и смотри опасности: всякие звери могут быть в кустах. Надо беречь ребёночка...

Она охотно соглашается, хотя и трусит идти впереди. Рядом — брошенные или сожжённые дома. Пустыри с мусором от банок и пакетов.

— Смотри — кто там? — «замираю» я от страха.

— Не бойся — это котёнок, — вступает она в свою «материнскую» роль...

Идём дальше. Ужас, какие громадные звери за поворотом: рыжие, черные, с длинными гривами. Громко издают звуки...

— Ой, я боюсь! — кричу я.

— Да это лошади, ты что — не видишь! — успокаивает она.

— Будем возвращаться или нет?

— Нет, мы их обойдём сбоку. Это не страшно, — и уверенно ведет меня с коляской, в которой наш «ребёнок», возле страшных коней, трясущих гривами и сбивающих хвостами тучи оводов и слепней.

Лошадей она уже не боится: ей почти три года. Это — третье лето в деревне.

Забираясь самостоятельно по крутой деревянной лестнице магазина (а их две — и она выбрала свою, самую узкую и крутую), она говорит: «А помнишь, мы с тобой в прошлом году здесь пряники покупали. А теперь купим батарейки»...

— И твой брат сделает снимки на фото...

— Только с цветами, ладно?

— Обязательно. Они только сегодня расцвели. Знаешь как эти цветы называются?

— Пионы-шпионы, — смеётся она...

В прошлом году она ещё почти не говорила. А сегодня — стала храбрее меня. Она хочет быть мамой. А мама должна быть храброй и уверенной.

Через неделю ей исполнится три года. Как стремительно развивается живая страстная душа.

Спасибо тебе, Жизнь...

18.06.2009 г. с. Варламово

* * *

Играем в папу и маму.
Мама, конечно, она,
Во всем непреклонно — упряма
И делать все хочет сама...
А я — пусть немножечко глупый —
Но ей не перечу ни в чём,
За нею иду неотступно,
Немножко за что-то прощён...
«Достань из дороги мне камень»...
«Ещё что — нашла дурака»...
Она ковыряла руками
Из щебня его и песка...
Помог ей, куда надеваться...
«Смотри — настоящий хрусталь»...
Неплохо быть дедушкой, братцы,
Но с папой расстаться мне жаль...
22.06.2009 г.

22 ИЮНЯ

Опять святые маршируют...
Опять священная война
На память нас экзаменует —
Насколько высока цена...
Идут иные времена,
Но лишь столетия рассудят,
Что эти жертвы — наши судьбы,
Хотя не наша в том вина...
Рассеяв добытое ими,
Не мы, повидимо, пойдем,
Что Родины святое имя
Живет лишь жертвенным огнём...
А жертвенности хладнокровье
Есть невозможное условие...
22.06.2009 г.

КРЕМАЦИЯ НАЦИИ

Стоимость кремации — две тыщи сто рублей

Радиореклама

Стоимость кремации —
 Две тыщи сто рублей,
 И надо постараться,
 Чтоб было дешевле,
 Россия убывает
 По дням и по часам,
 И нас не удивляет
 Реклама «Сделай сам...
 Купи себе наркотик,
 И сам себя сожги,
 Исчезновение плоти
 Приветствуют враги»...
 Богатая держава,
 Где дефицит мозгов,
 Стремительно бежала
 В объятия врагов
 И любо иностранцам
 Страну мою учить,
 Чтоб множились засранцы
 И тешились врачи...
 24.06.2009 г.

ПРОЩАНИЕ С РОДНЫМИ ЗУБАМИ

Последних двенадцать зубов —
 Наследье далекого детства,
 Стараньем зубных докторов
 Доставшихся в старость в наследство —
 А ныне, в протез превратя,
 Я их обточил и запрятал,
 Как будто бы жить не шутя
 Собрался столетья остаток...
 Еврейско-германский протез
 Блестеть будет чистой эмалью,
 Скрывая к себе интерес
 Внутри твердосплавную сталью...
 А зубки мои, как штыри,
 Удерживать будут изделие,
 Тихонечко сидя внутри
 Дантистского рукоделья.
 Я все же сберег их не зря —
 Родителей милых подарок,
 Которым благодаря
 Был век мой и чуден и ярок...
 11.05.2009 г.

ГУСЬ НА 9 МАЯ

Сестричку свою понимая,
 Растерянность чуя свою,
 Гуся ем девятого мая,
 Отца вспоминая в строю.
 Я день этот боготворю,
 Хоть мать его знала, рыдая,
 И вечно себя я корю,
 Что помнит сестричка родная...
 Рожденья и гибели дни,
 Пусть мне они даже известны,
 Полны бытовой суетни
 И мне они не интересны..
 Но праздник Победы над злом
 Поистине помнит Природа,
 И этому дню повезло
 Навечно, как память народа.
 Весь мир ест гуся в Рождество.
 А мы — в день Победы на память,
 И это для нас — торжество
 С сухими от горя глазами..
 11.05.2009 г.

ВЕСЕННИЕ ПЕЙЗАЖИ

(цикл)

*И куда ни пойдёшь —
 Всюду счастье найдёшь,
 Нам открыты все пути...*

Пионерская песня 50-х годов

* * *

Солнечное утро на вокзале,
 Детства золочёная заря —
 Здесь эпоха радостных сказаний,
 Здесь эпоха юности моя..
 Здесь живу я, край благодаря
 За наитье дерзких предсказаний,
 За возможность радужных дерзаний
 В свете золотого янтаря..
 Как прекрасно жить в Отчизне предков,
 Очертанья детства узнавать,
 Мне всё время чудится нередко,
 Что вот-вот увижу снова мать..
 Внятная преемственность наследства —
 Вот что подарило моё детство..
*ж/д вокзал; 7:45 утра. Чистое небо.
 Утреннее солнце.
 Песни 50-х годов по радио вокзала*

* * *

Вторая декада мая.
 Звенящая зелень листвы.
 Знамена свои поднимает
 На фоне небес синевы.
 Любая зачахлая ветка
 Зеленым кипеньем полна,
 Как девушка, что незаметно
 Предбрачным волненьем нежна...
ст. Электроставская
 8:00

* * *

Предместье города большого,
 Его железные пути —
 Всегда отчётливое слово,
 Как можно мир поработить...
 Мосты. Опоры. И строенья
 Железно-ржавые везде —
 И в буйной зелени кипенье
 В любой канаве — борозде...
 Отчаянная зелень мести
 На фоне углых гаражей...
 С природой борется предместье
 И... надрывается уже...
Мост над р. Миасс
 8:20 утра; въезд

* * *

Ещё железный цистерны.
 Ещё бетонные кубы
 Полны достоинства и скверны,
 Напоминающей гробы,
 Но вот берёзовые рощи
 Взметнули кисти в синеву —
 И сразу стало глазу проще
 Заметить вечности канву.
 8:30

* * *

Скульптурно лепит облик солнце
 Тела высоких тополей,
 Взметнувших дерзко и высоко
 Размашистый излом ветвей...
 Их ниже — строй карагачей
 Уже чернеющих от сока,
 А ниже — озера осока,
 Пожухлая и всех мертвей...
 8:40; *ст. Ишалино*

* * *

В затопленном водою
 Зеркальном озерке
 С берёзой молодую
 На стылом сквозняке

Стоят четыре ивы,
Безжизненны пока,
Угрюмо-терпеливы
Среди березняка.

8:50;

ст. Аргаяш

* * *

Чем дальше к северу — тем меньше
Опушка нежная берез,
Тем белизна у них заметней
И кисточки серёжек — слёз...
Зато в подснежниках — откос...
9:10

* * *

Пошли озёра и пригорья
И укрупнённая сосна.
Что с вечною берёзой в споре
За солнце борется она.
Тёмнозелёна и пышна,
Она становится, как море,
И панорама гор видна...

9:20;

ст. Квшитым

* * *

Эти горы-пирамиды
С кладами наверхья,
Издали угрюмы видом:
Им ровесники — века...
Неизменность сосняка,
Затаившего обиды,
Как приверженность хасидов
К богомолью столбняка...

9:35

* * *

Не тайга и не равнина.
Чернолесье. Кромка гор.
Неизменно и картинно
Этот путь ласкает взор.
Вот стоит столетний бор —
Настоящая былина..
Смотрит дикая малина
На рябиновый узор...

12.05.2009 г.; 9:45;

ст. Маук

ЗАРИСОВКИ С НАТУРЫ

У меня есть Машенька —
 Девочка домашняя,
 Ласковая, нежная,
 Часто безмятежная...
 У меня есть Марьюшка,
 Славная хозяйюшка,
 В играх домик строяща
 С подлинным достоинством...
 Есть ещё Марусинька,
 Чьи глаза, как бусинки,
 Ловкая, лукавая,
 Непременно правая...
 Вот, столкнувшись с встречными,
 Удивляет речью их:
 Скажет, аккуратная:
 «Мария Маратовна я».
 16.05.2009 г.
 21:00; с. Варламово

ГРУША В ВАРЛАМОВО

А грушенька торжественно цветет
 Так смело и решительно и ночью,
 Как бы невеста к жениху идёт,
 Влюблённая и страстная заочно..
 Она в своих стремленьях беспорочна,
 Распространяя ароматов мёда,
 Как будто пульс стучит в кости височной —
 Так каждой жилочкой стремится она полёт..
 Холодный мрак не страшен ей, и всё же
 Я зажигаю дымовой костёр,
 Свои деянья тщетные итожа
 И не надеясь сделать медосбор..
 И только грушей, выращенной мною,
 Предстану я пред Богом и Судьбою..
 16.05.2009 г.
 23:00; с. Варламово

* * *

Сажаю в грязь картошку,
 Меж ливней тороплюсь,
 А дождь идет истошно,
 Я быстро утомлюсь...
 Я вспоминаю годы
 Прошедшие в грязи,
 Принуды несвободы
 Когда пуст магазин...
 И радость от картошки
 Была так велика,
 Что жизнь была хорошей,
 А бедность — далека...
 Сегодня всё иначе:
 Сажу не для себя.
 Для внучки предназначен
 Тот плод, её любя.
 Он должен быть чистейшим
 От химии чудес,
 И мой расчёт простейший,
 И в нём — весь интерес...
 17.05.2009 г.; с. Варламово
 12:00. Опять дождь

* * *

Годы мои золотые,
 Как вы мгновенно прошли...
 В памяти вы не забылись —
 Те же пространства земли,
 Тот же, родимый мне, город,
 Те же леса и поля,
 Где был я крепок и молод,
 Как и подруга моя...
 Только теперь километры
 Ранее лёгких дорог
 Путь преграждают не ветром,
 А просто усталостью ног...
 Только теперь много зорче
 Вижу оживший я лес,
 Сосен минувшую порчу,
 Как проявленье чудес.
 Вижу зрачки первоцвета,
 В них — удивленья испуг...
 Значит — грядёт ещё лето...
 Значит, живём, милый друг...
 17.05.2009 г.
 14:30; после посадки картошки

* * *

О, власть Земли. Земли и Солнца.
 Тяжёлая. Святая власть,
 Когда, солдатом гарнизонным,
 Клянусь я страдную напасть...
 Опять на зём на грядке класть.
 Опять с лопатой Робинзоном
 Мне приводить себе резоны,
 В исправность приводя мат-часть...
 Но вот, ухожена от пота
 И им почти увлажнена,
 Земля приемлет семена,
 Освобождена от осота...
 И в этот миг я предкам — брат,
 Хоть ни крестьянин, ни солдат...
 20.05.2009 г.

*Читая Ю. И. Новожёнова «Социо-биология»
 (новая наука, которой он явился
 создателем типа Вейсмана-Моргана?)*

ПТИЦЫ

(диптих)

* * *

Вспорхами крыл голубиных,
 Резким полётом стрижей
 Радуют утра картины,
 Птичьих полны виражей...
 Солнце рыжей и рыжей,
 Встав ещё до половины,
 В пекле своей сердцевины
 Скрыв арабск миражей...
 День впереди обещает
 Тяжкий посадочный труд,
 Стиснув, как будто клещами,
 Резко границы минут...
 О! Эта тяжкая доля...
 Только Природа на воле...
 06.06.2009 г.
 6:30; перед посадкой помидор

* * *

Жизнь на земле человечья
 Так озареньем скудна,
 Что, поминутно калеча,
 Нас унижает она...
 Тянет упрямо до дна
 Эта привычка овечья,

Кажется, что бесконечна
 Тем оскорблениям цена...
 Только стремление к полёту
 Радостных утренних птиц
 Нам облегчает работу
 Преодоления границ...
 Их вдохновлённы примером
 Трудно прожить лицемером...

06.06.2009 г.

7:30; с. Варламово

ОТСЕБЯТИНА

(диптих)

* * *

Как виноград растим мы на Урале —
 Так медленно себя мы создаём,
 Сплетаясь общей нацией в хорале,
 Чтоб далёко увидеть окоём...
 Любая жизнь — гроза и бурелом.
 Жить без надлома нам дано едва ли,
 Но гибелью отцы нас воспитали,
 И матери упрочили трудом...
 Так, продолжая убеждения предков,
 Свободы мы не знаем от труда...
 Пусть современники ошибочны в отметках,
 Но жизнь без истязания — беда...
 Мы строим Дом Отечества для внуков
 Плечом к плечу с детьми...
 Такая штука...

06.06.2009 г.

15:30; с. Варламово

* * *

Люблю себя. И не щажу себя же.
 Что стою я, бессильный и больной,
 Когда весь мир бежит в ажиотаже
 Куда-то даже за предел земной.

Я должен быть всегда самим собой
И даже, если Родина обяжет,
Себя не потерять в толпе густой,
Или погибнуть, бессловесно даже...
Один — и вместе. Горделив — и мягок.
Наполнен отсебятиной... и всё ж,
Блюдя привычный нации порядок,
Я зорко — осторожен, видя ложь...
Так рядовой моряк во время шторма,
Как капитан, обязан быть упорным...

06.06.2009 г.

16:00; с. Варламово

ЗАКАТ В ВАРЛАМОВО

Чайка летит, освещённая солнцем.
Низкие тучи. Закат.
Ветер утих. И сверкают оконца.
Крыши прощально блестят.
Замер на миг доцветающий сад.
Листья, как будто червонцы.
Я им люблюсь, подобно японцам —
Камни красиво стоят.
Сорок мгновений... Погасло светило.
Северный ветер подул.
Что-то на сердце моём защемило.
Первую вижу звезду...
День затихает. Опять расставанье.
Невыразимо очарованье...

12.06.2009 г.

*Отъезд Анюты после дня рождения своего —
ей 36 лет*

НАКАНУНЕ ТРЁХЛЕТИЯ МАШИ

Те же деревья. Но Маша взрослее.
 Третий кончается год.
 Крутит педали азартней, смелее.
 Что-то бурчит иль поёт.
 Трёх петухов наблюдает с вниманьем.
 Пересчитает гусят.
 Лошадь увидит — переживанье:
 Нет почему жеребят.
 Возле поленницы крепкого дома —
 Детской посуды набор:
 Чей-то ребёнок играл знакомый.
 Долго идёт перебор.
 Ситечко. Ложечки. С чем-то флаконы.
 Не отвлекаю её..
 В детстве должны быть иные законы.
 В детстве — своё бытие..
 12.06.2009 г.
 Вечер

ПРИЗЫВ

Братцы, Братцы! Все — на приступ!
 Олигархов сокрушим!
 Вспомним, братцы, коммунистов —
 Ликвидируем режим..
 Настрадались мы не мало.
 Гибнем мы во цвете лет.
 И господству капитала
 Скажем яростное «нет»..
 Надоело нам коварство
 И двуличия игра.
 Мы метлой прогоним барство
 Из российского двора..
 Вот тогда и запируем,
 Всё на свете поделив,
 А страну задрапируем,
 Все контакты запретив..
 25.06.2009 г.
 Слушая дебаты оппозиционеров

* * *

Бренное тело. Слабая душа.
 Жизнь пролетела. Как ты хороша..
 Не гигант. Не рыцарь. Вовсе не Атлант.
 Один раз влюбится я имел талант.
 Родина и место, где родился я,
 Женщина — невеста — вот судьба моя.
 Милая природа — горы и леса —
 Вот моя свобода. Вот моя краса.
 Трудно расставаться на единый миг..
 Как же это, братцы.. Я уже старик..
 29.06.2009 г.

*Отъезд Алёши в город после
 дня рождения Маши (ей 3 года)*

МАМА И ЗЕВС

(новелла)

Когда случится что-нибудь доброе и хорошее, то я знаю: ко мне обязательно придет мама..

И мама пришла, и снова обнимала и ласкала меня, упрекая, что я слишком горячо реагирую на чужие несчастья и трачу себя напрасно. Кажется, это было в какой-то больнице или детском доме, где был послан писать очерк о несчастных умалишённых, и вдруг увидел повесившуюся молодую бабу над шкафом, платяным и похожим на наш, из цельного дерева.. Она висела почему-то вверх ногами, и кровь размазывала по стене в конвульсиях. Я побежал к приехавшей ко мне маме и какой-то другой тётке, вроде моей тёщи — строгой, но справедливой, и, когда мы примчались в ужасе — пострадавшая уже преспокойно сидела в компании со врачом, похожим на Олега Сергеевича — моего доброго зубного мастера, и они вместе хохотали, как меня разыграли.

Тогда-то мама и упрекнула меня за излишнюю эмоциональность и доверчивость. Но ласково и любя такие порывы. И я проснулся..

Шёл дождь. Июльский. Ласковый. Долгожданный. И это был дневной сон. Он был так хорош и спокоен, несмотря на мои переживания от живой самоубийцы, потому что рядом со мной спала чудесная, красивая, изящная.. молодая кошечка Ася. Кошечка была мышастой, с белыми сапожками задних лап и белым пятном на мордочке.

Я вспомнил, что заснул днём от её возвращения из почти суточного отсутствия. Мы, приехав вчера в деревню на новой, подаренной сыном машине, потеряли Асю в суতোлке приезда, разгружая мешки и сумки с припасами. Жена побежала смотреть посадки огурцов и помидор, внук торопливо закрывал ворота, я отпирал сложные замки нашего загородного «замка», а потом — кошка исчезла.

Мы целый вечер искали её: она была у нас всего неделю, убегала от нас во всякие углы в квартире, и пряталась умело и виртуозно, выдерживая много часов, но на этот раз её мы не могли дозваться почти сутки... Я ночью плохо спал, мучался пропажей, будучи уверен, что она сбежала, когда мы суетились у машины, раскрыв все двери, и она либо в сараях двора, либо... даже шмыгнула за ворота.

Оба — и жена, и внук, уверяли, что её не видели возле машины, но им я не верил, ибо обыскал всю новую американскую машину — джип тщательно, залезая даже рукой под сиденья — кожаные и черно-элегантные до отвратительного щегольства... А потом ночью, в тишине, несколько раз выходил во двор, прислушиваясь — не издаёт ли моя красotka хоть какой-либо призывной звук... И горько сокрушался потере: ведь кошечка была нами подарена на трёхлетие для любимой единственной внучке Маши, которая теперь с родителями далеко, на Эгейском море, в Турции. Мы туда позвонили вечером (о, чудо спутниковой связи, и всё было благополучно, но об

исчезновении кошки — котёнка мы, естественно, ничего не сказали).

И, после мучительной ночи, полной раскаяния и упреков самому себе за пропажу столь ценного нового члена семьи, кошка нашлась...

Её обнаружил мой внук после обеда, зорко разглядев её силуэт через тёмное стекло... в машине... О, эти тонированные стекла импортных автокрасавиц — через них плохо видно снаружи, что делается внутри в салоне. А внук её увидел и обрадовано закричал. И я испугался — не задохнулась ли она в закрытой машине, так как с утра было опять раскалённое солнце, и, как уже месяц жгло июльским зноем и импортную технику, и заморённые засухой порыжелые поля и пастбища. Это в год кризиса грозило новыми несчастьями, худым сенокосом и жалким урожаем, осенней инфляцией и замученными рогатыми кормилицами...

Но кошка как ни в чём ни бывало охотно пошла на руки, жаловалась на отсутствие кормёжки и не спеша принялась за налитую в блюде уху, заранее сваренную для неё Милой — моей женой — еще в городе и привезённую чуть было не напрасно.

Теперь оказалось — не напрасно. И не напрасно было моё ночное переживание, переходящее в настоящие горькие самоупреки и даже... раздражение на домашних, которым я подбирал самые непристойные и жестокие выражения.

Мне тогда казалось всё одно к одному плохо: и внук разгильдяй и беспечный в свои шестнадцать лет,

и жена равнодушна и прижимисто-самоуправна, и я — тряпка и подкаблучник, теряющий достоинство и стареющий до срамоты в уступчивости и бытовой пошлости. К тому же я становился опасливым трусом — и на машине ехать боялся, страшась отказов незнакомой техники с чудовищными колёсами и обилием электроники, и людей, причастных к культуре, толком защитить не мог в последние месяцы агонизирующей социосферы. Шли урезания средств, отъём зданий, сокращение концертных бригад и даже... стационарных театров, где было много моих знакомых и друзей, а я не находил способов их защитить или возразить власти на законных бюрократических основаниях. Ведь нынче государство — собственность элиты, а мы — аутсайдеры, и только.

Да, плохо было ночью у меня на душе, когда я безуспешно искал пропавшую кошку в абсолютной тишине ночной деревни, где даже собаки умолкли и стояла равнодушная луна — безысходная и мертвенная в своей выпуклости на картонно-сиреневом небе.

И вот всё круто повернулось: кошка нашлась в машине, обнаружилась сама, так и не дав понять, где она пряталась в этой навороченной иномарке...

Дождь пошёл не торопясь, основательно, наехав на этот раз не с северо-запада (из Скандинавии, как обычно), а именно с юго-запада, с Чёрного моря, с Туретчины, где отдыхали наши любимые дети и внучка. Мы с ней выучили греческих богов перед отъездом — всех Афин-Паллад, Посейдонов, Аресов,

Аполлонов, Артемид и даже придумали изречение: «Море грецкое — земля турецкая».

Вот она и прислала, видимо, с помощью могучего Зевса в наши засушливые места обильный, грибной, урожайный дождь.

Он идёт уже третий час. Внук ворчит, что стало сразу холодно и что кошка слишком нервная и неуравновешенная. А жена сердится, что ей не подключили второй нагреватель для роскошной помывки в бане.

А я, пережив встречу с любимой мамочкой во время полуденного сна, снова пишу о радости контраста отчаянной горечи с отрицанием внутренней связи вещей и явлений: без горя не узнаешь в обыденной жизни внезапного минутного счастья. Оно так испытывает тебя въедливо и дотошно, что ты уже стоишь на самом краешке пропасти, полный уныния и отчаянья. И вдруг, проведя через лабиринт страданий, судьба подарит тебе грибной дождь, обрётённую живую душу и, страшно сказать — желание жить именно на этих сквозениях — изнеможениях от мучительных истязаний.

И это вовсе не пошлость быта, а единый поток бытия, через который идут народы и семьи, властители и судьбы... А боги смотрят на это свысока — со времен Троянской войны на берегах Эгейского моря... Море грецкое — земля турецкая...

07.07.2009 г.

18:00 до 20:00 вечера

Р. S. При последних строках с неба раздался мощный гром — словно Зевс действительно участвовал в проведении спецоперации по спасению Южноуралья от засухи... Как же — мы для греков гиперборейцы, люди не чужие... Вот так то...

Тогда же; 21:30

Р. Р. S. А местный сторожил Николай — владелец трактора и многих коров — сказал, что это бесполезно: трава и зерновые пошли в колос и останутся низкорослыми. Урожая ждать поздно — комбайны лишь потопчут низкорослые хлеба.

Видя моё замешательство по части улыбки Фортуны, он добавил: «Может, кукуруза спасет корма, и то вряд ли. Сегодня все модифицировано — горох низкорослый, кукуруза тоже не более метра. Всё ученые не успокоятся — экспериментируют».

Экспериментальный мы народ, одним словом... И всё опыты — на себе лично.

*Тогда же, там же
22:30*

ЗОЛОТОЕ УТРО

Золотое утро после ливня.
Тишина подобна хрусталу.
Вряд ли можно стать ещё счастливей.
Нынче я подобен королю.
В зелени и роскоши держава.
Голуби воркуют, кони ржут,
Петухи поют земную славу.
Лопухи колючками цветут.
Набирает мощь живая сила,
Что потомства предвещает взлёт,
Кошка чуть с карниза не скатилась —
Бог сожрать птенца ей не даёт.

08.07.2009 г. Утро.

с. Варламово

НОЧНОЙ СОНЕТ

Луна походила на белый атлас
 С красивою вышивкой пряжей,
 Смотрела не прямо она, а в анфас,
 Немного насмешливо даже...
 Стояли вокруг тишина, как в раю,
 Весьма целомудренно даже,
 И в ней вдруг жену я свою узнаю
 Всю в шёлковом лёгком корсаже...
 Забытых мгновений прекрасная суть
 Меня прихватила за горло:
 Ладонью почувствовав мягкую грудь,
 Я стал и всеильным, и гордым...
 Не знал я, что старость имеет свой пыл,
 О чём я и думать, признаться, забыл...

14.07.2009 г.

*Полночь в Варламово,
 День Бастилии, как ни странно*

* * *

Есть вещи, люди, существа,
 За коих ты в ответе.
 К ним по закону естества
 Относятся и дети.
 И, если яблоня в саду
 Ломается от ветра,
 Ты ясно чувствуешь беду
 В обломе в сантиметрах...
 И страх болезни у детей,
 Температуру меря,
 Сильней, чем пред судьбой своей,
 Нас жадно клонит к вере...

15.07.2009 г.

22:30

* * *

Круговая порука судьбы
 Мне знакома от раннего детства...
 Надо мною склонялися лбы
 Изыскать от болезней чтоб средство...
 И в походах, предвидя мозоль,
 Мне давали советы чужие...
 Позже, взгляда почувствовав боль,
 Ободряли отнюдь не родные...
 Так учился незримому я
 Человечьему братству в обидах,
 Потому что одна мы семья
 Хомо сапиенс — странного вида...
 И под старость посильно тружусь
 В незаметном труде бескорыстья,
 Хоть порою и чувствую грусть
 В исчезающей прелести истин...
 15.07.2009 г.
 23:00

* * *

Зачем шумят под ветрами леса,
 Зачем поют в них птичьи голоса,
 Зачем пьют влагу сморщенные мхи,
 Зачем мы пишем сбивчиво стихи...
 Затем, что тучи ходят по себе,
 Затем, что птицы веселы в гульбе,
 Затем, что влага оживляет всех,
 Затем, что люди жаждуют успех...
 И потому торжественны леса,
 И нас пленяют птичьи голоса,
 Что сердце страдает угадать судьбу
 Пока не смолкнет наглухо в гробу...
 16.07.2009 г.
 12:00,
 лес, яркий солнечный жаркий день

КОННАЯ АВАНТЮРА

(новелла)

«Садясь на зады и скользя, лошади спускались со своими седоками в долину...»

Читая эту фразу из «Войны и мира», я внезапно вспомнил это ощущение ужаса, которое пронзило меня в той конной дневной поездке, которая была в Башкирии под Кагой несколько лет назад... На послушных смиренных низкорослых лошадях мы выехали группой по круговому маршруту; отстав и замешкавшись с подругой, слабо затянутой мною, я догонял группу своих спутников. Ровная доселе дорога вдруг начала круто спускаться вниз, под гору, и я внезапно ощутил, что лошадь — мышастая кобыла моя — внезапно исчезла головой, круто задрав зад, так что я чуть не сполз по её крупу к гриве. Я неудержимо катился вниз, в невидимую мне пропасть, рискуя свалиться под ноги быстро бегущей скотины...

Огромная, полная роскошных цветов долина открылась передо мной. Пахло мёдом от густых лип и клевера. Стрекотали кузнечики. Кричали кукушки...

Но я — онемев от ужаса, пытался удержаться на спине кобылы, красный от стыда и нелепости ситуации. Было смешно — отстав на незнакомой дороге от молодых спутников своих (а мне было за шестьдесят с гаком), оказаться ещё и искалеченным чужой тварью, копыта которой я уже ощутил, холодея от отчаяния, на своём брэнном теле...

«Кой чёрт понёс меня на эту кобылу», — лихорадочно думал я, проклиная свою амбицию, толкнувшую меня похвастать, что когда-то подростком, я ездил на лошадях в сельской местности... Это было давно, и в степях, на ровных просторах, и то все кончилось... падением из-за пакостей вредных сельских мальчишек, хлестнувших мою, дотоле смирную, лошадку крапивой под брюхо; и та понесла меня, не слушая поводыев, прямо в конюшню, где я на всем скаку стукнулся лбом о балку над низким входом и вылетел, не помня себя, на землю, прямо в грязь и навоз...

И вот теперь я рисковал свалиться под старость под копыта равнодушной башкирской кобылы и сломать себе шею под смех... собственных родственников — целой компании молодёжи, где были два моих внука, один внучатый племянник — все подростки по 14—15 лет, а также мой сын с молодой женой второго разлива и, наконец, моя свояченица — сестра моей жены, которая и была причиной моей глупости — залезть на коня горожанину в преклонном возрасте, давно забыв превратности послевоенного нашего детства и обстановку хищной, смелой, энергичной деревни тех давних лет...

Да, да, именно Наташа, бывшая тогда, всего на пару лет моложе меня, взгромоздясь на жеребца и трясясь всеми оплывшими старческими формами, и стала причиной моей авантюры: покорно лезть на седловину, таскать уздечки и сбрую, чистить лошадь,

как положено для всякого желающего вкусить прелести горного конного перехода...

Зачем Наталья это сделала — у меня не было сомнения — её старший внук, любимый Сашенька, побаивался верховой езды, и бабка решила сама контролировать и подбадривать подростка на всем пути похода: на лошадях и на надувном катамаране, в восхождении в пещеры и на горные вершины, даже на рыбалке она готова была встать рядом по пояс в воде с удочкой, чтобы милый Сашенька решился на поступок. Она хотела чтоб он стал Мужчиной.

Но то Наталья — человек страсти и даже безрассудства, разведённая с мужем давным-давно, пережившая десятки видов занятий (от ракетчика до патентоведа, от инженера — до бухгалтера... Она осваивала новые навыки запросто, имея три или четыре высших образования). Она и на лошади сидела, не издавая дамских возгласов, не требуя ни помощи, ни совета, и зорко ехала возле любимого Саши, стремясь ободрить его и проконтролировать каждый шаг.

И тут я вспомнил, в ужасе глядя вниз, куда усакакали мои лихие спутники, что Наташа крикнула Саше, когда начался спуск: «Ложись на спину и упрись в стремяна. Тогда будет удобно и безопасно!»

Ох, эта Наташа! Я попытался сделать это движение, вытянул ноги в стремянах почти горизонтально вперед и лег на круглый мягкий зад лошади спиной...

Кобыла замедлила шаги и осторожно спустилась вниз, к берегу речки, где все ждали меня.

Сын сказал: «Ну ты — мастер-наездник! Как самочувствуя?»

Я показал большой палец и лихо присвистнул. Спускаться оказалось не так опасно, и я приободрился...

Знал ли я, что это был последний спуск... Последняя совместная поездка Наташи, ради любимого внука ехавшей впереди меня, зная о неизлечимом диагнозе собственной смертельной болезни, от которой она покинет нас буквально через полгода...

Она ехала впереди решительно и умело, охотно давая советы всем молодым и подтрунивала над мной — старым, трусливым и раздражённым её авантюрным куражом, реальную причину которого я даже и представить себе не мог.

Скрыв от нас свой неизбежный уход, смеясь и потешаясь над неуклюжестью моей или собственной; она ушла из жизни так стремительно и смело, что я до сих пор не могу очнуться от ощущения нереальности: «Садясь на зады и скользя, лошади спускаются со своими седоками в лошину»...

И я кричу Наташе, сидя наклонно на лошади: «Спасибо за совет, Наташа! Спасибо — не уходи далеко! Я скоро догоню тебя!...»

И слёзы текут у меня из глаз...

21.07.2009 г.

* * *

После засухи — сырость
 И цветенье цветов..
 Как божественна милость
 Всех природных даров.
 Запах прелого лета —
 Донник, даже осот —
 Обаянье секрета
 Непостижных красот.
 Облака неподвижны,
 Слышен звук далеко,
 Как пчела возле пижмы
 Пьёт своё молоко...

26.07.2009 г.

Варламово

Маша, глядя из машины с дорожной насыпи:
 «Смотри, как земля низко, а мы высоко... Это же ро-
 дина, правда?.. А мы с Луны свалились, правда?..»

* * *

Воркуют голуби любовно
 Во время плавной тишины,
 И кажется — ботвы морковной
 Движенья зрелости слышны..
 Плоды, дождем напоены,
 Топорщатся единокровно,
 И можно разглядеть подробно,
 Как жилы трав напряжены..
 С каким усердием природе
 Лелеет зелени дары,
 И живность — продолженье рода
 Сооружает для игры —
 Так светит истинное лето
 Божественным потоком света..
 26.07.2009 г.

МАШЕ 3 ГОДА И 1 МЕСЯЦ

Сидит Маша на горшке,
Красит лаком ногти,
Ибо ссадина уже
Зажила на локте...
Вот закончит и пойдёт
К тётке Лиде в гости,
Шоколадку принесёт,
На обёртке — блёстки...
Ей, конечно, невдомёк
Этой тётке Лиде,
Что лишь маленький кусок
Машин рот увидит...

* * *

Как ложиться ей в кровать —
Надо ей озорничать,
Бегать по кровати,
Раздевая платье,
Прыгать и кидать носки,
Рвать бумажки на куски,
И вихляньем попки
Дождаться шлёпки...
26.07.2009 г.

С. А. Тимошенко

ЯСНЫЙ ДЕНЬ

Как бывают ясные дни —
 Так бывают ясные люди,
 Чистым золотом светят они
 Средь обыденности буден.
 После гроз пустой суетни
 Ясный день жизнь твою рассудит,
 После лживости и болтовни
 Человек, как подарок, будет...
 Редок в пасмури ясный лик
 Человека и дня златого,
 Оттого ясный день и велик,
 Потому что мы жаждем слова...
 Перепутанность — это хмарь;
 Ясноликий мне встречный — царь...

27.07.2009 г.

20:30

* * *

Желтизна и голубизна —
 Акварель на исходе лета —
 Донник в дымке седого сна
 И вода до песка прогрета...
 Мёда терпкого аромат
 И цветущее море кашки...
 Сколько лет я тому назад
 Ощутил их, как день вчерашний...
 Вижу их я сейчас, как рай,
 Не заслуженный мной, внезапный,
 Мой любимый в июле край,
 Вечно юный и невозвратный...
 Сердце мается на разрыв
 От твоей красоты мгновенной...
 Купола серебристых ив,
 Берег отмели с белой пеной...

27.07.2009 г.

21:30

МАШИНЫ ИЗРЕЧЕНИЯ

— В старые времена, когда гусеницы были громадными, их убивали из ружья и делали из них тёплые шубы, понял, деда!

— А ты можешь себе представить, дед, чтобы я умерла, а ты живой остался...

— Перестань, не говори глупостей...

— Это я пошутила. Я же знаю, что будет наоборот. Ты же старый, и тебя в гроб положат, понял...

— Не ешь горячих оладьев — станешь маленьким и не вырастешь больше...

ИЗ КНИГИ О. КРЫШТАНОВСКОЙ «АНАТОМИЯ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ» — М., 2004

«Индивид, инкорпорируясь в элиту мгновенно наделяется политическим капиталом... Он узнаёт «тайну» элиты, заключающуюся в том, что она провозглашает лозунги о социальной справедливости и равенстве, по сути, является группой, которая существует в условиях неравенства...»

* * *

Летом мы жили в деревне втроём,
 Четвертой была наша кошка,
 Хмурился часто небес окоём,
 Было нам скучно немножко..
 Жался тогда ко мне мелкий народ, —
 Машка и кошка, конечно..
 То наполнять им питательно рот,
 То развлекать бесконечно..
 Часто терпенье бросало меня,
 Я тут взрывался от гнева,
 Так изводила меня суетня —
 Кошка и мелкая дева..
 Но проходило мгновенье, и вновь
 Я их ласкал виновато..
 Вот такова по природе любовь
 Взрослого малых собрата..
 29.07.2009 г.

ПЕЧАЛЬНЫЙ СОНЕТ

О! Печальные дни нашей жизни..
 Ненасытные тучи с утра..
 То дождем охолонувшем брызнет,
 А сияло ведь солнце вчера..
 На контрасты природа щедра,
 И не знает она укоризны,
 На капусте — осклизлые слизи,
 Плесень лезет по краю ведра..
 Впрочем, в жизни такое же дело:
 За удачей — предательства злость,
 Иль бесчувственность, действуя смело,
 Забивает в соперника гвоздь..
 Мягкосердье — основу печали —
 Мирозданье имеет едва ли..
 29.07.2009 г.
 60 лет Алексею Казакову —
 одному из самых милых мне друзей.
 Но его нет ни рядом, ни на связи, уввы..

КОРЕНЬЯ ДЕРЕВНИ

Исчезла русская деревня,
 Исчез насильственный колхоз...
 Растут старинные деревья,
 Которых младше паровоз...
 И, как чеканились монеты —
 Так жизнь чеканит сверх-людей,
 В которых вовсе тайны нету
 По непонятности затей...
 Они — магнитом обладая —
 Ведут миллионы слабых душ
 От поднебесного Китая
 На поводке вседневных нужд...
 Но опустелые деревни
 Им непременно отомстят,
 Поскольку высохли коренья
 Родства деревьев и ребят...
 30.07.2009 г.

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ИСАЕВИЧА СОЛЖЕНИЦЫНА

*Умер 3 августа 2009 г.
 На 90-м году жизни*

В эпоху наших юношеских бредней,
 Где оттепель сменял морозобой,
 Где диссидентов кляли, кто зловредней,
 А диссидентом мог бы стать любой,
 Когда напоминали нам старухи,
 Что мы припомним год тридцать седьмой,
 А старики — питомцы голодухи —
 Ломали нас безжалостной рукой...
 В эпоху эту грань шестидесятых
 Переходила в ужас день от дня,
 И память на крестах отцов распятых
 Запретностью измучала меня...
 Тогда в Москве, на кухне у друга
 «Архипелаг Гулаг» я прочитал,
 И, холодея в страхе от испуга,
 Своей страны я вовсе не узнал...
 Мир палачей изображён рельефно
 Библейским словом мощного борца,
 Как будто портик храма барельефа
 Бессмертного Праксителя — творца.
 О! Александр Исаич Солженицын —
 Поистине словесности титан,
 Отправленный бесстыдно за границу —
 Перешагнул ты все границы стран.

И вровень с Львом Толстым и даже выше
 Ты для России будешь навсегда,
 И всякий русский пусть тебя услышит,
 Не потеряет твоего следа.
 «Не жди и не надейся. Не проси», —
 Урок интеллигенции навечно
 Великим кодом будет на Руси,
 Пока горит над нами облик Млечный.
 Один страну ты так перевернул,
 Как не сумел ни Пушкин, и ни Горький,
 И долго будет слышен этот гул:
 Ты распахнул для покаянья створки...
 Но каяться не торопилась Русь,
 Где перевёртыши устроились удобно,
 И вновь у власти всяческая гнусь,
 Которую ты описал подробно...
 Они тебя боялись до конца,
 Поскольку сокрушение обманов
 Не только русские томит сердца —
 Всё человечество устало от тиранов.
 Поэтому всемирность — твой удел.
 Ты сострадания полон человеку,
 Не существует подвигу предел,
 Чтоб воскресить от сна народ-калеку.
 Твоя работа выше, чем Христа,
 Поскольку ты — не сын святого Бога,
 И это говорю я неспроста —
 Подобных в мире личностей не много...
 Покойся с миром, юности кумир.

Ты — в сердце каждого, кто понимает Слово,
 В твоих трудах — бессмертья эликсир
 И предвкушенье века золотого.
 А мы — тщедушные и слабые бойцы,
 Твои ученики и прозелиты —
 Тебе несём признания венцы,
 Хотя пути Грядущего закрыты...
 4—5.08.2009 г.
 с. Варламово

Для русской интеллигенции предстоит медленный и трудный путь перевоспитания личности, в котором нет скачков, нет катаклизмов, и побеждает лишь упорная самодисциплина.

С. Н. Булгаков,
«Героизм и подвижничество»
 в сб. «Вехи», 1909 г.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ АКСАКОВЫХ

(новелла)

Пролетели два стремительных дня поездки в Башкирию. Дни контрастные, один — солнечно обжигающий, почти тропический в испарениях, другой — обвально ливневый, с ледяным шквалом и трепетом от ужаса скорости встречных порывов водопада с неба и полета машины на узких поворотах дороги среди гор.

Дни были разны и во встречах с людьми — от отчаянного сопротивления с упреками в несвоевременности (конечно «братья-славяне») до искрящегося гостеприимства и щедрой радушности коренных башкирских интеллигентов — министерских чиновников (что почти неправдоподобно у нас).

Уфа стала шикарнейшей ухоженной столицей восточного ханства с реликтами советизма и помпезности, роскоши почти арабского шика и сверхестественной в наши кризисные дни рекламной броскости суперзданий мирового класса: конгресс-дворцов, ипподромов, хайвеев и гипер-акведуков мостов...

В первый солнечный день — гулянье на высоком берегу над Ак-иделью (Белой) походило на классическое пребывание в Киеве на Владимирской горке над Днепром: та же торжественность скульптур (Владимир — там, Салават — здесь, там — смиренный святой, тут — азартный и гневный батыр); та же бесконечная даль заречья с зелёными волнами липня-

ка и синим горизонтом там, на враждебном Западе; на аллеях и тут и там — кормленные, зажиточные, красивые холёные пары с упитанным потомством, колясками и восточной умиротворенностью в движениях...

Тогда и обуял меня восторг от сохранённого в самом центре деревянного одноэтажного особняка — семейного гнезда Аксаковых, к которому уже почти вплотную подвинулись за два с лишним века железобетонные уродцы и кирпично-стеклянные доходные коробки. Подвинулись — и... замерли именно в 1991 году, в год 200-летия великого старца и патриарха славянофильства, лик которого воскрес на гребне судного дня коммунизма.

Оказалось, что именно он со своими двумя сыновьями — титанами Константином и Иваном востребованы опять в мире, на переломе эры былых мифов и чаяний, разочарований и надежд. И воскресили в Уфе не только этот дом в столично-губернском центре, где минули детские годы Багрова — внуки, но и усадьбу и даже церковь в Надеждине под Бибибеем, где прошли первые семейные вехи Сергея Тимофеевича, где родился второй его сын, впоследствии — лидер славянского дела всей Европы, поэт и гражданин, чьи деяния были настолько грандиозны, что его даже пригласили... стать Царём... Правда, не России, конечно, а братской, только что освобождённой от шестивекового турецкого ига Болгарии. Тогда бы и реализовалась, возможно, тысячелетняя

мечта в возрождении православного Царь-Града на берегах Босфора.

Но история с этого пикового мгновения круто пошла иначе: Иван отказался быть Царём (!?), став бездетным разночинским лидером, уходя постепенно в тень исторических супер-вождей — радикалов и кровавых революционеров, устроивших в XX веке исполинскую бойню в России и крутую депопуляцию такого масштаба, каких не видала наивная мечта славянофилов — аксаковцев, друзей Гоголя и Островского, абрамцевских чудотворцев в искусстве и нестеровских предшественников в христианском самоистязании и самопожертвовании...

Вот что воскресили в 1991 году в Башкортостане, казалось бы — глухом провинциальном крае, где в эпоху новой гонки за властью и чистоганом, вроде бы не было места таким деяниям, где нет никакой реальной выгоды в затратах на скрупулёзные поиски родословной старинного дворянского рода, реставрации деревянных утлых строений и воссоздании уклада жизни пугачёвско-екатерининской эпохи.

Но духовная история куда мощнее в своих импульсах, чем лихорадка бирж и банков. Потребность в теплой, милой, непритязательной лексике «Записок об ужении рыбы» куда основательней, чем громогласие всемирного «Манифеста коммунистов» или декретов диктатуры пролетариата с сожжением икон и погромами церквей.

Именно это преобразование сделано было в Башкирии, чья федеральная роль в устойчивости новой России трехцветного флага куда более мощна, чем это понимают многие мои современники. Башкирия воссоздала не только мечети и медресе (за что сражался её пассионарии Валида и его последователи), но и святыни славянской культуры, где сияют немеркнущим светом имена Аксаковых и Нестерова — уроженцев Башкирии и апостолов преемственности ценностей тысячелетней России.

Вот эти контрасты и подарили нам два дня стремительной поездки в Башкирию. Два дня в августе — самом благостном месяце года, когда происходят то кровавые войны, то потаённые перевороты, а то — такие чудесные прорывы в волшебную глубину исторического тоннеля, цель которого так заманчиво — иллюзорна, но исток — не менее грандиозен и благ для живого сердца.

08.08.2009 г.

8:00—10:00; с. Варламово

ЗАКОН И СОВЕСТЬ

Как яблоню разламывает тяжесть
 Большого урожайного плода,
 Пока садовник их уздой не свяжет
 Покрепче конской сбруи иногда —
 Так и народу благостна узда,
 Которая единством общим свяжет
 Пред ураганом страшной силы вражей —
 Иначе не минуема беда...
 Так человеку самообузданье
 Необходимо воспитать в себе,
 Законы постигая мирозданья
 С самим собой в мучительной борьбе...
 И лишь тогда рода продолжат поиск,
 Когда уздою не закон, а совесть...

08.08.2009 г.

*После грибной охоты
 в промокнушем от гроз лесу.
 15:30; с. Варламово*

* * *

Как к вечеру растёт у кошки избаловка:
 То носится везде, кусаться норовит,
 То прыгает наверх, хватая хвостик ловко,
 То принимает вдруг покорно-нежный вид...
 Так к вечеру растёт у Машки избаловка:
 То виснет на плече упрямо у меня,
 То вдруг толкнет меня — на это, есть сноровка,
 А то рассердится, головку наклоня...
 Три года ей. Три месяца котёнку,
 А как похожи два живые существа,
 Шалит капризная любимая девчонка,
 А кошка ловит мышь, изображая льва...
 11.08.2009 г.
 23:00

*Строя из кубиков городок, заявляет: «Здесь только
 дети и их мамы, а все старики здесь умерли...»
 Подумав, глядя на меня: «Нет, один дедушка здесь
 ещё живёт...»*

КОСТЁР ЛЮБВИ

К. Р-бу

Как трудно разжигается огонь,
 Когда в походе, Утро и палатки,
 Не только потому, что дремь и сонь,
 А так же инструменты не в порядке...
 Костёр другие видит непорядки,
 Он говорит «Теперь меня не тронь,
 Поскольку путь к энтузиазму краткий,
 Когда не трусишь ты обжечь ладонь»...
 Не так ли и в любви, что где-то рядом,
 Нужно упорство. Пусть туман вокруг —
 Ты должен сам обжечься, только взглядом
 Отметив ясность глаз и нежность рук...
 Он загорится — твой костёр надежды,
 Когда ты станешь не таким, как прежде...
 2009 г.

ЗВЕЗДА АФРОДИТЫ¹

(триптих)

Звездный август

Пошли мы в сумерки в деревню
 За хлебом в местный магазин
 И, возвращаясь, меж деревьев
 Мы луч заметили один.
 Моя любимая красотка,
 Что увязалась со мной,
 Мне вдруг сказала тихо, кротко:
 «Вон, деда, лучик неземной»...
 Сверкала на восточном склоне
 Моя любимая звезда,
 И я сказал в шутовском тоне:
 «Быть может, то — кусочек льда?»
 «Ты глупый, что ли, право, деда...
 Она красива навсегда,
 И мама мне сказала в среду,
 Что это вечная звезда»...
 Она притопнула сердито,
 Обидевшись таким словам...
 Звезда горела Афродиты,
 И было сладко вместе нам...
 13.08.2009 г.
 22:00; с. Варламово

¹ Звезда Венеры (лат.), Афродиты (греч.) — богиня красоты.

Звездопад

Настала ночь. И звёзды вышли.
 А мы не уходили в дом,
 Ковёр, раскинутый Всевышним,
 Горел серебряным огнём.
 Местами вспыхивало небо
 Звездой, сгоревшей в высоте,
 Как будто чей-то канул жребий
 В несостоявшейся мечте...
 И девочка моя шептала,
 Ко мне прижавшись: «Знаешь, дед,
 Когда ты станешь очень старым,
 Я принесу тебе обед»...
 Тогда же, там же
 22:40

Спутник

«Смотри, — сказала баба Таня, —
 Вон в небе движется звезда»...
 И мы заметили блистанье,
 И вспыхиванье иногда..
 Меж неподвижного созвездья,
 Что попросту зовется Рак,
 Неся какое-то известье,
 Летел людского дела знак..
 «Ура! — возликовала Маша, —
 Она специально для меня

Чего-то говорит и машет,
 Как будто искорка огня»...
 Давно исчезнул в небе спутник
 Похолодало. Млечный путь,
 Непостижимый в своей сути,
 Белёсую раскинул муть,
 А Маша песенку урчала,
 Прижавшись к моему плечу,
 Как бы предчувствуя печали,
 Которые я подхвачу...
 Там же, 23:10

РАССКАЗ ЮРЫ БУРЛАКОВА

(54 года)

Отец, когда пришёл с войны,
 Рассказывал, бывало,
 Минуты помня тишины,
 Когда шёл снег навалом:
 «Сидишь в окопе и заснёшь
 Меж боя в промежуток,
 Потом себя не отдерёшь,
 И каждый час был жуток»...
 Он в окружение попал,
 И был в плену у финнов,
 И ихню рыбу проклинал,
 Что пахла керосином...
 Освободили их, когда
 Ещё был немец в силе...
 Пока проверок череда —
 То немца и добили...
 Его готовили потом,
 Видать, на фронт с японцем,
 Хоть два ранения при нём
 Он думал, что зачтётся...
 Он был в Челябинске, когда
 Всё кончилось на славу,
 И стал он строить города
 И возрождать державу...
 Женился. Пятеро детей —
 И сыновья, и дочери

Он настрогал нас без затей,
 Никак не ставя точки...
 Построил дом. Устроил сад.
 Освоил все прививки.
 На груше яблоки висят,
 А на черешне — сливки...
 Любил возиться он с землей
 И к дереву привычка,
 Мы вышли в люди всей семьёй,
 Работали отлично...
 Я от него усвоил всё —
 От сада до машины,
 Он был охотником ещё,
 Как с фронта все мужчины.
 Всё пригодилось для меня —
 Я егерь и строитель,
 Легка с машиною возня,
 Знаком в саду вредитель...
 Пол жизни в городе, потом
 Уехал я в деревню,
 Чтоб дети пожили трудом,
 Как предки жили древле...
 И дочь моя, и старший сын —
 Строители простые,
 И каждый — славный семьянин,
 Ребята золотые...
 А младший, в армии морпех,
 Побывший добровольно,

В охранниках снискал успех,
Пока живёт привольно...
Но я — четырехкратный дед —
Его не принуждаю..
Отец, когда давно был сед,
Имел дочурку Раю..
А я стать прадедом могу
Годков через десяток,
Когда внучатам помогу
На стройках и у грядок..
14.08.2009 г.
16:00— 17:30; с. Варламово
Записал с его слов

* * *

Что обретёт великий смысл,
А что — ничтожность бреда
Не магия решает числ
Иль над врагом победа,
И не интриг величина
Или блистанье денег,
А та незримая цена,
Чем Бог тебя заденет..
То озареньем наградит,
Изъяв остаток жизни,
А то, почётом знаменит,
Ты сгинешь в укоризне..
14.08.2009 г.
23:00

ПОЛВЕКА ТОМУ НАЗАД

(лирическая поэма)

Вступление

Непостижимо. Но меня
Несёт назад на пол столетья,
И пробивается броня,
Как будто я обрёл бессмертье...
Одесский берег... Первый курс
Закончен, помнится, успешно...
Учёбы я вошёл во вкус,
Ну, в влюбляться-то небрежно.
Какой-то странной чередой
Тянулись бледные романы,
Я был безумно молодой,
И были девушки мне странны...
Мне снилась по ночам Она...
(Как и приснилась мне сегодня)
Была душа моя темна,
Над телом власть была Господня.
И омерзительны уже
Мне были пьянки и лобзанья,
Поскольку было на душе
Непостижимое дерзанье...
Меня любили. Я был нем.
И предавать мне не хотелось
Восторг классических поэм,
Где было все — душа и тело...

И целомудренность моя
Отвергла страстную еврейку...
В раздумьи в дальние края
(Поскольку мать дала копейку)
Уехал я, закончив курс,
В края любви и винограда,
Чей терпкий ароматный вкус
Сам по себе уже отрада...

Глава I. август 1959 г. Одесса

Итак, Одесса.. Сто парней
И сотня девушек прекрасных
На отдыхе пятнадцать дней
В ночах непостижимо — страстных.
Как пахнет берега песок
Солёной горечью морской,
И как пульсирует висок
Горячей кровию с тоскою...
Как обольстительны тела
С обворожительным загаром,
Которые нам жизнь дала...
Зачем? .. По-видимому, не даром...
Я удалялся от толпы,
Где волейбол, и визг, и шутки,
И ненавидел дев тупых,
Чья власть — в межножном промежутке...
Я ощущал свой идеал
В стихах, в романтике общенья

И... страстно Гегеля читал —
 Феномен чуда просвещения..
 Сосед в палатке на двоих
 Аристократ из Ленинграда,
 Своей расслабленностью тих,
 Был для меня — одна отрада..
 Мы пили красное вино,
 Закусывая виноградом,
 И вспоминали заодно
 Сады и парки Ленинграда..
 Я знал названья наизусть,
 Влюблённый в Севера столицу,
 (Провинции немая грусть,
 Что не пришлось мне Там родиться)..
 Так мы сдружились... Теодор
 Жил в двух шагах от Эрмитажа,
 Он мне описывал свой двор,
 И приглашая в гости даже..
 Я видел дивные сады,
 Неву священную в граните,
 И холод ощущал воды,
 (А солнце жарко жгло в зените)..
 Как я завидовал ему
 (Хотя стихи писал он плохо),
 И, сам не зная почему,
 Считал, что впереди — эпоха..
 Недавно рухнул сталинизм,
 Мы были к новому готовы,

И обожали гигантизм,
 Предчувствуя его основы:
 Мы будем нового творцы,
 Воздвигнув царство интеллекта,
 А эти самки и самцы —
 Одушевлённые объекты..
 И философская струя
 В палатке, где вино и фрукты,
 Лилась восторгом бытия
 И заливала в книге буквы...

Глава II.

Беда, коль молодость слепа,
 Животной страстью обуянна,
 Как ненавистна нам толпа,
 Восторг не знавшая романа.
 Над нами властвовал Флобер,
 Чьи письма мы читали оба,
 Бальзак, Петрарка и Мольер,
 Им антипод — людская злоба..
 Нам дорог был любой намёк
 В литературе классицизма,
 Мы обожали тонкий слог,
 Изящность рифмы романтизма..
 Не удивительно, что вид
 Причерноморского пейзажа,
 Что виноградом знаменит,
 Был скушен нам... Противен даже...

И мы решили, что вдвоём
Свершим в Молдавию поездку
С собой провизию возьмём...
И девушек, толпе в отместку...

Каких? «Знакомых, — он сказал, —
Попутчицы из Ленинграда»...
Я, в общем-то, не возражал:
«Из Летнего, понятно, сада?»
Диана, Флора — всё равно,
Иль Персефона из Аида
Посмотрят с нами заодно
Петровско-пушкинские виды...
Нас Белгород к себе привлёк,
Турецкой крепости остатки,
В которых чудился намёк
На рушащиеся вокруг порядка...
Мгновенность чувствуя свою,
Как тянет нас на глушь развалин,
У старой башни на краю
Как ты живительно печален,
Как обостряется твой ум
При виде треснувших обломков,
Поёт в которых ветра шум —
Библейский ветер для потомков...

Прошло полвека. Сколь остра
Во мне та память той поездки...

О! Жизнь! Поистине — сестра,
Что нас вращает по нарезке,
И медленно врезаюсь в сталь
Отверстия её каркаса,
Мы прошлого увидим даль,
Где предков догнивает мясо...
Две девушки... Пустой вагон...
Пылающие жаром степи,
Медлительный по рельсам звон
Железного великолепия,
А чудился мне скрип арбы,
Крик муэдзина, янычары...

Но не укрыться от судьбы,
Свои имеющие чары...
Мой оказался Теодор
И остроумцем — ловеласом,
О Пушкине затеяв спор
С изрядным колкостью запасом...
Одна — пичужка из пичуг —
Его знакомая по школе,
Жилица питерских лачуг —
Его поклонница, не боле...
Его считая женихом
Прятедьницы по подъезду,
Встречала речи хохотком
И быв, по-видиму, нетрезвой...
«Ты видишь в Пушкине разврат
И все истории придумал,

И твой цыганский аромат —
 От безнадежности угрюмой.
 Вот женишься — тогда поймешь,
 Что жизнь обыденней и проще...
 А в Питере, наверно, дождь,
 А ты — хиляк, сплошные мощи»...

Её подруга... Тут замру,
 Предельно напрягая память,
 И вспоминая ту жару
 Что пробежала между нами...
 Не важен нынче тот портрет,
 Что нарисован чисто внешне,
 А важен тонкий силуэт
 Изящной красоты нездешней...
 Миниатюрная рука,
 Античный профиль с медальона,
 Белёсый локон завитка,
 Качающийся благосклонно...
 Благожелательность души,
 И затаённость огорченья...
 Поди, попробуй, опиши
 Причины страстного влеченья,
 Когда ты чувствуешь в потай,
 Тот опыт, что тебе неведом,
 И предвкушаешь чары тайн,
 Стремясь настойчиво к победам...
 Я полстолетия прожил,
 Подобной нити не теряя,

Стихов бесчисленно сложил,
 Все о тебе, моя родная...
 Я помню каждую деталь
 Своих восторгов и мучений,
 И эти строки, как скрижаль,
 Мой опыт страстных научений.
 В семье возник он, как чекан,
 Что формирует лик монеты...
 Наружность есть самообман,
 В любви — таинственны секреты...
 Я долго женщину ту знал.
 К ней приезжал нередко в Питер,
 Её жалел и обожал,
 И долго слёз о ней не вытер...
 Но лишь в тебе нашёл секрет
 Той сдержанности горделивой,
 Что после всех тревог и бед,
 И сделали меня счастливей...

Да, были долго мы близки...
 Расстались мы не без причины
 Сплетенье страсти и тоски —
 Тому пол века годовщиной,
 Непостижимой глубиной
 Владеет Женщина, я понял,
 Но, чтоб была она родной,
 То мало сжать её в ладонях...
 Всю растворя её в себе,
 Хранить её, как драгоценность,

Единственную по судьбе,
Где вместе слиты честь и верность...

Глава III. Сентябрь 1959 г. Ленинград

Огромной жертвой город тот лежал,
Где жил мой досточтимый Теодорих,
Как будто бы, воткнув в ночи кинжал,
Убийца сгинул, бросив город в горе...
Исакий — погребальный черный склеп —
На берегу стоял надгробьем страшным,
И изваяньем горестным судеб
Его пожухли купола и башни...
Храм на Крови, как старый арсенал,
Был заколочен досками кривыми,
И лишь внимательный прохожий замечал
Освободителя Царя под ними имя...

И все-таки, достоинство храня,
Ходили люди с ликами святыми,
И просвещали медленно меня,
Какое носят памятники имя...
Меня хранил, должно быть, щедрый Бог,
И в доме Пушкинском провёл в библиотеку,
Которую имел великий Блок,
Под фонарем нам описав аптеку...
Я рукописи гения листал,
И раскрывал прижизненные книги,
И Пушкина на Мойке посещал,
Которого сгубили здесь интриги...

Я чувствовал душой, что не снята
Жестокая блокада с Ленинграда,
И оскорблённая сияла красота
В скульптурах Летнего страдальца сада.
Они, нагие, прикрывали грудь,
Сопrotивляясь общему бесстыдству,
В себе скрывая трепетную суть —
Как женщине отвратно лихоимство...

Тогда, конечно, я ещё не знал,
Что молодежь к Ахматовой ходила,
А сын её готовил аммонал
Своих теорий, в чем народа сила...
Я только ощущал угрюмый гнев
Всех переживших лютую блокаду,
И говор не Москвы — что нараспев —
А леденящий, словно бы в насаду...
Несокрушимость — было ясно мне —
У города была в его упорстве
Быть вопреки не только в той войне,
Но и сегодня не играть в притворство...
Он не хотел провинциальным стать,
Он пестовал в душе сопротивленье,
Всем, кто считал себя теперь за знать,
Лишь клоунами бывши на арене...

Мой Теодор, во всем оригинал,
Готовясь к свадьбе, был ужасно занят,
И конуры своей не посещал,
Меня оставив в ней за партизана.

Я оказался в комнатке прислуг
 Квартиры буржуазного пошиба,
 И развивал по мере сил свой нюх,
 Не сделав, по возможности ошибок.
 Родители на даче у него,
 Ключи даны мне сразу целой связкой,
 Фотоальбом доступен родовой —
 Всё это мне казалось чуть не сказкой...
 Поскольку я приехал на финал
 Его свободной жизни и распутства,
 До свадьбы я прилежно посещал
 Всё то, о чем давал он мне напутства.
 Давали в Эрмитаже Пикассо,
 И я ходил и спорил до экстаза,
 Ведь стариков в нем раздражало всё,
 Они его чурались, словно сглаза.
 А я неистовство в нем находил,
 Любимейшую музу — Непокорность,
 И в сизом цвете росчерка чернил
 Ехидство ощущал я, а не вздорность...
 Я парадоксы мира ощущал:
 Сам Ленинград был зримым парадоксом,
 Давая мне естественный запал
 Громить свободно злобных ортодоксов...

О! Времена разломов у судеб
 Народов и тупик цивилизаций,
 Для молодых, поистине, ты — хлеб,
 Когда азарт и дерзость ждуг овалций.

Уже запущен спутник. Интеллект
 Берет реванш за страхи и обманы,
 И каждый засекреченный объект
 Свободомыслием заболевает странно.
 Недолго будет длиться та пора...
 Но всяк считал себя почти гигантом,
 Мы гнали прошлое со своего двора,
 И каждый юный счел себя талантом...
 Мы отомстить хотели за отцов,
 Что в лагерях погибли и на фронте,
 Закрывши грудью свору подлецов,
 Закрывших нам рассвет на горизонте...

Увы, увы... Недолог был рассвет,
 И, в этих спорах истощивши силы,
 Поник надолго русский интеллект,
 Спиваясь от бездействия в России.
 Мы разменяли натиск на комфорт,
 Подкупленные мизерным удобством,
 Как женщина, что делает аборт,
 Боясь соседей низменного злобства...
 Когда на свадьбе Теодор спросил,
 Между тостами третьим и четвёртым:
 «Знакомых-то, надеюсь, посетил?»
 Я промычал, закусывая тортом:
 «Я что-то перепутал в адресах,
 И не нашёл искомую особу...
 Позволь с твоей соседкою сплясать
 И разгрузить набитую утробу»...

Что мог сказать? Я адрес потерял.
 Был в Белгороде писан он небрежно,
 А черноморский камушек — коралл
 Её напоминал так долго нежно..
 Но я страшился встречи. Ленинград
 Был полон горечью и униженьем,
 Как будто пеплом прикрывая ад
 Людей святых уничтоженья.
 Давильней он тогда казался мне,
 Зловонною расстрельной ямой,
 Рыдающим по старине
 И просто сломленным от хамов..
 Провинциальный мой апломб
 Бессилен был понять реальность,
 Так молодость всё судит в лоб,
 Размениваясь на скандальность.
 Но мой приятель Теодор
 Мудрее был меня и чутче,
 И, чтобы не ввязаться в спор,
 Сказал: «Едь в Таллин. Есть попутчик».

Глава IV. Таллин. Сентябрь 1959 г.

Спустя полвека — это зарубеж..
 Да и тогда то было заграница,
 И это я почувствовал допрежь
 Того, как там и появиться..
 Попутчик — архитектор, что со мной
 Отправился плацкартой от вокзала,

Болтливым оказался, а виной
 Рекомендация от Тео оказалась.
 Был я в его глазах провинциал
 С далекого таёжного Урала,
 Он комнату на ночь предоставлял,
 А это было фактом — и не малым..

Он мне себя мыслителем хотел
 Представить диссидентского масштаба,
 И, надо в том признаться, преуспел,
 Хотя в истории он разбирался слабо.
 Себя он европейцем ощущал,
 Владея шведским и немецким тоже,
 Предпочитая в зодчестве металл,
 И в этом увлеченьи вкусы схожи.
 Но раздражала спесь, с которой он
 Чухонскую расписывал элиту,
 Как будто сам — наследственный барон,
 Потомок Крузенштерна знаменитый..
 Предпочитав ему не возражать,
 Я вспомнил лишь про рыцарей и кнехтов,
 Которых Невского побила рать,
 Пленив магистра ордена Альбрехта..

Он закипел, коверкая язык,
 И падежи перемешав и даты,
 Но постепенно, видно струся, сник,
 Бурча, что Русь бывала подловатой,
 И никогда нам — русским — не понять,

Как трудно выжить малому народу,
И как сильна чиновничья знать,
С которой всем приходится бороться...

Тут мы сошлись и выпили коньяк
(Я пил впервые импортное зелье),
И оттого, что споры кончились вот так,
Меня качало сладкое веселье...

С утра, бродя по Таллину, я знал,
Что Валдис будет занят до полудня,
И осмотрел и старый арсенал,
И башню Томаса, и у причала судна.
Средневековый город поразил
Меня сохранностью уклада жизни,
Он сказочно был целен и красив,
Как раковина в вековечной слизи.
Казалось, будто Андерсен создал
Такое чудо из приборя моря
Где каждый храм, как замерший хорал,
Застыл, храня и подвиги и горе...
Я посетил почтительно музей,
Чтоб знать историю эстонского народа,
Придя туда не так, как ротозей,
Но точно зная, как ценна свобода...
Но это благолепие витрин,
В которых столько было умолчания,
Не открывало цельности причин,
«Нутра», — как говорили англичане...

«Вы ведь с Урала прибыли сюда?» —
Осмелился спросить я у дежурной,
Не чувствуя, какой же я балда
В своей кондовости бравурной...
«Мы жили здесь всегда», — был мне ответ
Старушки обзолённой и тщедашной,
Этнографически то был полнейший бред —
Но я смолчал. Мне сразу стало скушно...

Теперь, когда развалена страна,
Топча шедевры векового братства,
Я понимаю, в чем моя вина
В промотанности общего богатства:
Мы не умели боли понимать
Любого оскорблённого народа,
И в каждом поколении создавать
Единство общего людского рода...
Высокомерье в юные года
Давно сменилось горьким состраданьем,
Да, слишком не глубок я был тогда
И щеголял немногим знаньем...
Из бесконечно малых величин,
Таких как я, и создана держава,
Не ведающих истинных причин,
На коих зиждется мирская слава.
И, христианских праведных корней
Лишенное войною поколение,
Чем больше зазнавалось — тем верней
Основы разрушались единенья...

Тогда мне было девятнадцать лет.
 Овладевало мной презренье...
 Так относиться должен был поэт
 К неромантическому мнению...
 Великороссия... Победы злой угар...
 Славянский храм над Таллинном на скалах,
 И я наследую высокий дар
 Державности великого над малым...
 И я пошёл с досады в Кадриорг
 На Певческое поле, где с концертом
 Бесплатно выступал сам Отс Георг —
 Он пел по-русски, но с такой душой,
 С таким очаровательным акцентом,
 Что я к нему, как бы к знакомцу шёл,
 Заранее обласканный концертом...

Глава V. Там же, спустя два часа

Когда банкротства нынче по стране
 Печальную свидетельствуют тризну,
 Логично прибегать и нынче мне
 К анализу таинственности жизни...
 В чем есть возмездье слабому уму,
 Игрою увлечённого кокетства,
 Когда он, сам не зная почему,
 Взрослея, потерять не может детства...
 Наверное, ребёнок, что в любви
 И в неге вырастает чрезмерной,
 И взрослым бед избежать норовит,
 Коль будет верноподанным примерным...

Прожив с тех дней пол сотни долгих лет,
 Изведав и предательства, и лживость,
 Я всё пытаюсь разгадать секрет —
 Откуда в те года моя наивность...
 А дело в том, что завершив концерт,
 Отс не ушел, как водится, со сцены,
 А, с доброю улыбкой на лице,
 Цветы всё принимал, склонив колени...
 Я в той толпе, что бросилась к нему,
 Одесскую знакомую увидел,
 Узнав у платья пеструю кайму
 И профиль, что подобен Артемиде...

Такая неожиданность вполне
 Приоткрывала мне закономерность,
 Что, если что причудилось во сне,
 То сбудется в реальности отменно...
 Я подождал, пока иссякнет люд,
 Умолкнет гул и опустеет сцена,
 На выход люди медленно пойдут
 И с кем тогда пойдёт моя сирена...
 Но оказалось, что она — одна...
 Почти не изменившись от загара,
 Подвижна, грациозна и стройна,
 Она была, конечно, здесь недаром...
 И я решительно шагнул вперёд...
 Меня увидев, как она метнулась,
 Стрелую пролетев широкий вход,
 Она исчезла в повороте улиц.

Как Аполлон за нимфой — так и я,
 Летел на крыльях ветра и удачи:
 Приехав в эти дальние края,
 Не мог я поступить теперь иначе.
 И начался наш долгий, страстный бег..
 Летели мимо храмы и пивные,
 Сады и парки, полные калек,
 С бульжником неровным мостовые.
 По закоулкам, тесным от машин,
 Мимо дверей средневековых лавок,
 И разодетых женщин и мужчин,
 И продавцов сардинок и пивок..
 По площади, где ратуши массив
 Торчал высокой башней с изразцами,
 Мы мчались птичьей стаей всполошив,
 Как дети с запаленными сердцами..

Зачем я нёсся, видя, что она
 Не уступает моему напору,
 Возможно, что весьма оскорблена,
 Как будто я подобен злему вору..
 Через пол века, вспоминая бег,
 Ту окрылённость и своё упрямство,
 Я думаю, как полон человек
 Животной страстью окаянства.
 Зачем я нёсся иступленно так,
 Раз я забыл её и стать и облик,
 Иль обуял меня обиды мрак,
 Или проснулась вождельня доблесть..

За стены крепости мы выбежали вдруг,
 В какой-то роще липово-дубовой
 Прodelали неровный полукруг,
 В изнеможеньи замерли сурово..
 Она стояла, сбитый туфель сняв,
 Действительно, измучена от бега..
 Я, чувствуя, что в чем-то был не прав,
 Был все же горд от своего успеха..

Молчанье затянулось.. «Извини, —
 Сказал я первым, протянув к ней руку, —
 Дурак я, адрес твой не сохранил,
 Прости меня за этакую штуку»..

Ответ её не помню я сквозь мглу
 Далеких лет. Казалось мне — презренью
 Сменило раздражённую шкалу
 На долгое её недоуменьё..
 Сначала грызла веточки она,
 Потом дала мне для починки обувь,
 Потом, в траву присев, утомлена,
 Позволила мне разглядеть свою особу..
 Я видел внешность, душу не узнав,
 Я молод был и не имел харизмы,
 Не соблюдал монашеский устав
 И полон был восторженностью жизни..
 Я к ней приник.. Лишь после я узнал,
 Чей памятник мы освятили оба..
 Какой-то президентский пьедестал
 Под нами был, хранивший тайну гроба..

То был погибший в ссылке президент
Страны, что нынче прокликает русских,
Мужчиной сделавший меня в один момент...
Как вспомнишь это — станет даже грустно...

А, впрочем, может было всё не так...
Она меня ласкала так чудесно,
Навстречу сделав мне свой первый шаг,
Что я для новой жизни и воскреснул...
Я в тот момент, действительно любил
И эту женщину, и обаянье тела,
И Бог меня в тот миг благословил,
Ведь был я юношей в общении неумелым.

Глава VI.

Поистине собой мы не вольны
Распоряжаться в юности незрелой,
И счастье, что задолго до жены
Ты смог мужчиной стать на свете белом.
И женщина, чья власть влекла тебя,
Была достойна страсти посвященья,
И, в нежности святой тебя любя,
Не оскорбила прелести влеченья...

Какою бездной мы одарены
Испугов, страхов перед этим мигом,
Каким предощущением вины
В нас бьётся кровь в волнении великом.

Какая мука — пережить позор
Весьма понятной неудачи...
И короли, которых холит двор,
Всё то же испытали не иначе...

Я много позже это осознал,
Разодранный с собой в противоречьи,
Хотя браваду даже ощущал,
Не зная как начать мне после речи...
Но мне шептала на ухо она:
«Тебя тогда я сразу полюбила,
Хотя чужая я теперь жена,
И это символ — подо мной могила»...

Враз отрезвев, отпрянув от неё,
Я с трепетом услышал эту новость,
Сказав себе, что всё это — враньё...
Придуманная за мгновенье повесть...
Меня связало тело, как закон,
А замужем — не замужем, неважно,
Я телу уступил всевластья трон,
Признав его таинственность отважно.
Я никому не клялся верным быть,
И не был я к тому и принуждаем,
Так дерзостной собаки злую прыть
Смирят кормом опытный хозяин...
Так мощного быка крутую плоть
Обуздывают цепью ради случки...

Но я готов был всё перебороть
И что мне в паспорте изгибы-закорючки...

Склонялся к вечеру сумбурный день,
Мне к Валдису идти было неблизко,
В подглазницах её я видел тень —
Устала и подруга — одалиска.
«Я провожу,— сказала мне она, —
Я знаю твой неугасимый адрес,
Мне Тео дал знакомых имена,
А дальше обо всем я догадалась»...

О! Господи, какой я был простак:
Да это Теодор нас свёл искусно...
А, впрочем, даже это — верный знак,
Что я не мог сопротивляться чувству...
И я пошёл покорно, как слепец,
Поводырю передоверяю поиск,
И веря, что слияние сердец
Оправдывает компанейский происк...
Естественно, что Валдис встретил нас,
Сославшись на дежурство на работе
И с серией витиеватых фраз
Исчез, отдав меня её заботе...
И снова кофе черный и коньяк,
Уверенность её в его квартире
Сказали мне, что что-то здесь не так,
Но я витал уже в волшебном мире...

Как вспомню ту свою страстную ночь
И ласки в затаённом будуаре —
Хоть месяц не ушёл бы прочь:
Я был счастливейшим на этом шаре...

Но было у меня всего три дня...
Слиянность тел воспитывает душу
И, самолюбие моё храня,
Она догадывалась, отчего я трушу,
И увлекала то на клавесин,
То на орган, где слушали мы мессу,
То в оперу, где плакал Арлекин,
А я с волнением вспоминал Одессу...
Так будет и потом, по ходу лет:
Скупые письма, радостные встречи,
И исступленной ласки страстный бред,
И симфонических концертов вечер...
Я постигал строительства набор,
От курса к курсу становясь мудрее,
Сдавал примерно сопроматов вздор
Под зорким взглядом старого еврея,
Но долгой паузой служил мне Ленинград,
Где знал опять я ласки и объятья,
Которым в молодости так был я рад,
Что были не существенны занятия...

Лишь изредка я задавал вопрос:
«Когда от мужа ты уйдешь, подруга?»
И получал в ответ лавину слёз,
Несносный образ жалкого супруга...

И как-то уходило всё в тупик:
 Нас отвлекали яркие поездки —
 То городов старинных материк,
 То вылазки на шляпках в Старой Невке.
 Я постигал то Новгород, то Псков
 В размахе крепостей, иконных досок,
 То Царское Село и блеск дворцов
 Снимали остроту моих вопросов...

И счастьем были близкие глаза,
 Уступчивость во всём — большом и малом,
 И новых мест чудесных адреса,
 Где мы встречались летом на вокзалах...
 О! Беззаботность юности, где риск
 Иметь наследство был несуществующим
 По мастерству ли наших одалиск,
 Которых Бог, по-видимому, врачует...
 Но был ещё один подспудный ход
 Моих весьма сопроматичных мыслей:
 Встречались мы уже четвертый год,
 А срок развода так и не исчислен...
 Меня манил всё меньше Ленинград,
 Где Тео жил, любя свою супругу
 И у кого бывать я рад,
 Цenia его красавицу-подругу...
 Но быть любовником чужой жены
 Имело столь двусмысленное свойство,
 Что все домашние мои поражены,
 Узнай они про все мои геройства...

Не объяснишь, какая благодать
 Иметь такую женщину интимно,
 И не желать других красавиц знать,
 Лишь ей слагая в сердце строки гимна...

Теперь я понимаю тот тупик,
 В который я попал от беспризора;
 На родине всегда ты ученик,
 Который недостоин даже спора.
 Я был ничем для вуза, для семьи,
 Орудием опеки иль карьеры...
 Провинция — ступени в забвении
 В любой, самой новейшей эре.
 И потому, чтоб стать достойным здесь,
 Ты самобытность сотворишь обязан,
 Ибо виднее тут и ложь и спесь,
 Наигранность любой умнейшей фразы...
 И потому, итожа долгий путь
 Самовлюбленной чародейской связи,
 На пятом курсе я решил рискнуть
 И разорвать порочный круг фантазий...

Глава VII.

*Надоело говорить и спорить,
И любить усталые глаза...
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса...*

П. Коган — текст 1939 г.;
Ю. Визбор — музыка 1959 г.

Река Вуокси — мой финальный старт
Для возвращения на родную землю,
Где я узнал и земляков азарт,
И то, что я отныне не приемлю..
«Она» купила нам путевки две
На прохожденье сложного маршрута
По пограничной с финнами реке,
В две стороны текущей почему-то.
От Выборга мы поднимались вверх
Навстречу мощноструйному теченью,
Потом, пройдя озёр водораздел,
В канальное втянулись рассечение.
Почти по горло в ледяной воде
Тащили между скал свои баркасы,
Естественно, ругаясь кое-где,
Уральцы, москвичи и ленинградцы..
Вокруг — болота, сосны, глухомань,
И, чем труднее были испытанья,
Тем я яснее видел, что за дрянь
Холёные соседи — столичане..

Вставали рано только мы одни —
Провинциалы, жадные до дела,
Дрова пилили, корчевали пни,
Чтоб пламя жарче у костра горело..
Гребли, в мозолях руки закалив,
Палатки мигом ставили умело,
Насвистывая простенький мотив
Насчёт того, что родина велела..
А столичане пели у костров,
Глушили водку, разбирали девок
Под смесь гитарных песенных острот
И тонко сфабрикованных издёвок..
Мы были автономны по ночам
В палатке, где привычно шли допросы,
Что делать впереди по жизни нам,
Ведь впереди — зима. Мы что — стрекозы?

Контрастным фоном этой суетни —
Расхлябанности, флирта и авралов —
Превыше наших дряг и болтовни
История недавняя вставала..
Сначала я заметил те места,
Где были в скалах выдолблены щели,
И ржавая «колючки» густота
Указывала воинские цели..
Потом бетонный дот на высоте
(Я был уже сапёром после лета)
Во всей его суровой простоте
Таился абсолютно неприметно.

И, наконец, я начал примечать
 Уродливость всего густого леса,
 Что нёс обстрелов давнюю печать,
 Но выборочно, а не повсеместно...
 Калеки сосны там стояли, раздвоив
 Стволы, как будто простирая руки,
 Корнями цепко ухватясь в обрыв
 И выживши в своей смертельной муке...

Я на стоянках часто уходил
 И от неё и от её знакомцев,
 Стараясь обойти по мере сил
 Побольше мест, сообразуясь с солнцем.
 Орудуя лопаткой и ножом,
 Я находил то гильзы, то затворы...
 Однажды, сам находкой поражён,
 Нашёл кавалериста шпоры...
 Я постепенно начал понимать,
 Какой ценой досталась нам победа,
 Поскольку в этих скалах фронт прорвать
 Казалось мне наиполнейшим бредом...

И эта схожесть скал, озёр и рек
 С местами, среди которых вырос,
 Обилие уродливых калек,
 Как в церкви вышедших на клирос,
 Колючей проволоки заржавленная сталь
 И прозелень латунная патронов
 Меня влекли опять в родную даль,
 Которой фронт, когда я рос, не тронул...

Я ощутил, как рядом встал отец,
 Чьи письма с фронта наизусть я ведал,
 И понял, что я больше не юнец,
 И мне нужна и над собой победа...
 Там, где варилась огневая сталь,
 Что пробивала вражеские доты,
 Там, где я знаю каждую деталь
 Людской чудовищной работы,
 Там, где беспамятность грозит
 Заполнить мифами ожоги,
 И там, где совесть, как бензин,
 Воспламеняет лишь немногих —
 Там я обязан жить и знать
 Невидимые связи мира,
 И этих мыслей крутизна
 Меня порядком оглушила...
 По силам ли моим мечта,
 Когда я сам — почти ничтожность,
 Хоть мне знакома красота,
 Да и понятна жизни сложность.
 Синдром провинции и муть
 Лжеобывательских суждений,
 В которых тонет честный путь,
 Пусть даже ты и трижды гений...

И, словно отклик, мне восторг
 Дал Приозёрск с музеем Славы,
 Где ожил весь Кексгольмский полк
 За три столетия державы.

Бессмертье минувших имён,
 Романтика энтузиазма
 Спасла, как доблесть знамён,
 Среди разврата и маразма...
 И офицерские полки
 (А мой отец пал офицером),
 Внезапно стали мне близки,
 Хоть был уже не пионером...
 Россия... Родина... Урал...
 Как велика моя награда...
 Я с этой мыслью уезжал
 Из замершего Ленинграда.
 Я чтит и город. И её —
 Теперь далёкую такую,
 И с нами бывшее быльё —
 Когда я вспомню — то тоскую,
 Но вдруг остывшее — не шить
 Ни письмами и не разводом...

Я заново учился жить
 Вслед за вуоксинским походом...

Эпилог

*Скажу про себя — я только и
 свет увидел, когда стал заниматься
 историей и бытом Урала...*

**Д. Н. Мамин-Сибиряк; XIX век,
 Очерки «От Урала до Москвы»**

Я не оставил в северной столице
 Ни семени, ни зернышка души,
 Тщеславное желание жениться
 Рассыпалось на жалкие шиши,
 Которые, став юным инженером,
 Я получал в бюро железных дел,
 В котором начинал свою карьеру,
 Когда свою гордыню одолел...

Но я не изменил родному краю,
 За что меня он щедро одарил...
 Но я об этом скромно умолкаю —
 Пусть это знает ангел Гавриил...
 Когда откроется святыня,
 Пронзит тебя высокий свет мечты —
 Будь чистоплотен с близкими своими,
 И ты постигнешь тайну красоты...

И это тайна — самоотвержение,
 Смиренномудрие пред хаосом Судьбы,
 Которая преобразит служенье
 И верность в испытаниях любых...

Пусть будут здесь обиды, неудачи,
 Предательства, измены, маята...
 Служение не может быть иначе,
 Без боли не родится красота...

Но только в этом — подлинность и прочность,
 Преимственность отеческих судеб...
 Так ангела не пачкает порочность,
 Земля в грязи рождает свежий хлеб...

Могилы зарастают без ухода,
 Но ты приходишь к матери кресту,
 Пропалывая травы год за годом
 И мрамора омывши красоту —
 В той чистоте тебе проступят ясно
 Не только милых пращуров черты —
 Но то, что жертвы предков не напрасны,
 И перед ними не изменник ты...

И это всё... Наследуют ли дети
 Такою истовость, такой накал —
 Откроет Бог тебе на белом свете,
 Чтоб связь времен ты ясно ощущал...
 Но право выбора и дар Свободы
 Они в себя навеки сохраняют,
 Коль верен был Ты голосу Природы
 И не искал в тщеславии наград...

И в твёрдой памяти, лаская внучку,
 Рассматривая звезды в темный час,
 Ты голос Неба с высоты получишь:
 «Скажи мне, деда, кто летит, лучась»...

«То спутник, Машенька, творенье наше,
 Уральской стали кованный предмет»...

Стоит трехлетняя красотка Маша...
 А у меня на веках — мокрый след...
 04—25 августа 2009 г.
 с. Варламово — г. Челябинск

ОСЕННИЕ РАПСОДИИ

(приложение к лирической поэме
«Полвека тому назад»)

* * *

Осенний воздух так прозрачен,
Печальны утром холода,
Что ощущение неудачи
Меня преследует всегда..
Ты прожил жизнь, стесняясь волнением
Глубин лирической души..
Так было с детства, с появленья
Толчка в сознании — «пиши»..
Но нынче утренняя свежесть
В контрасте с ясным солнцем дня,
Так пробуждает в сердце нежность,
Что нет печали у меня..
Круги минувшего итога
Я понимаю — виноват
Я был лишь в том, что непохожим
И жалостливым был мой взгляд.
Возросший под покровом женщин,
Я их сердечности искал,
Чтоб матери моей не меньше
Был животворный идеал..
И три моих начальных круга
В расцвете юношеских сил,
Тоскливы были — где подруга,
Которую б я полюбил..

Так, видимо, сама природа
Учила медленно меня,
Что значит выбора свобода,
Коль сердце — в пламени огня..
В ком безответно раствориться,
Кому пожертвовать себя,
Чтоб в детях позже воплотиться,
Талант напрасно не губя..
Тогда я шел почти на ощупь,
Но был в тех поисках закон,
Каким живет весною роща,
Когда пускает почки клён..

* * *

Такое, видимо, желанье
Во мне бродило, и тогда
Влекло меня очарованье
Преодоления стыда,
Поскольку скрытая загадка
Влеченья к яркой красоте
Была отчетлива, но кратка,
И я не изменил мечте..
Моя еврейка.. Сколько боли
Ушло на расставанье с ней,
Потребовав и силы воли,
И сожаленья многих дней..
Она растаяла в тумане,
Впервые, преподав урок,

Что есть черта, которой ране
 Переходить не хочет Бог...
 Интуитивно отстраняясь,
 Я целомудренно ушёл
 Не как предатель иль мерзавец,
 А как израненный орёл...
 Я разглядел её кичливость,
 Самовлюблённость красоты,
 Но я жалел её наивность
 И изошрённость пустоты...
 И этот первый краткий опыт
 Обогастил меня уже
 Открытием, что есть жестокость
 В любом любовном вираже,
 И смесь романтики с расчётом
 Опасна, если у тебя
 Нет жертвенности безотчётной
 И всепрощения любя...
 Беспомощность таких открытий,
 Сомнения в себе самом —
 Итог минувших тех событий,
 Давно оставшийся в былом.
 Но ими я живу и ныне,
 Пол века по земле грустя,
 Любовь лелея, как святыню,
 А не как малое дитя...

* * *

Второго круга эфемерность
 Не стоило б упоминать,
 Поскольку то была не верность,
 А страсть словесностью блистать...
 Однажды в переписке с другом,
 Мною увлечённым из газет,
 Философическим досугом
 Мы занимались пару лет,
 Мы обсуждали смысл жизни,
 Крах сталинизма, суть эпох,
 И склонность общества в фашизме,
 Которая растёт, как мох...
 Друг жил на юге под Джанкоем,
 И я, поехавши к нему,
 Узрел в реальности такое,
 Что стало больно самому:
 Мещанство мелкое и жадность,
 Его озлобленность на мир,
 И низкопробную всеядность,
 Где философия — кумир...
 Он адрес дал мне некой девы,
 Что в граде Пушкино жила
 Громила общество во гневе
 И новый тезис родила:
 Самопожертвованье в жизни —
 Интеллигенции удел,
 В том истина социализма
 И смысл грядущих наших дел...

Я с ней списался, вызнав адрес,
 И долго письма получал,
 И, как вы сами догадались,
 Всей эрудицией блистал...
 Теперь не существует жанра
 Бумаг, написанных пером,
 То было для меня, как мантра —
 Стереотипов детских слом.
 Она, действительно, владела
 Всей силлогизмов глубиной,
 Которая нужна для дела
 Пожертвовать самой собой...
 И эта жертва состоялась:
 И одинока, и страшна,
 Столь вызывающая жалость,
 Не раз являлась мне она.
 Бывая в Питере у друга,
 Я с ней встречался, но — увы —
 Была та девушка старухой
 С подглазницами синевы,
 В монашеском бесцветном платье,
 Бызбытностью окружена,
 Моих признаний и объятий
 Быть может, и ждала она,
 Но понял я, что неспособен
 Вот так пожертвовать собой...
 И до сих пор страдает совесть,
 Что оказался я другой:

Правозащитница-юристка
 (Потом узнал я из газет)
 И зрелой не страшилась риска,
 Идя почти под пистолет...
 И в годы страшные глухие,
 Едва не сгинув задарма,
 Все тяжести переносила —
 Арест, и ссылка, и тюрьма...
 Лишь косвенно имел известья,
 Уже обретши дом, семью,
 Я сравнивал такие вести
 И путаную жизнь свою...
 Когда взорлило диссидентство,
 Свалив насилия кумир,
 То иностранные агентства
 О ней оповестили мир,
 Но скоро страх мой подтвердился:
 Она погибла в новый век,
 С ней новый строй не примирился —
 Бесстрашным был тот человек...
 А в те года разрыв был горек:
 Все письма отославши мне,
 Поняв мою ничтожность вскоре,
 Верна осталась лишь стране...

* * *

И третий круг дало мне время,
 Чтоб, молодость мою щадя,
 Я мог нести событий бремя
 Без культа силы и вождя...
 Мне помнится одесский лагерь,
 Знакомец новый — Теодор,
 И мой, исполненный отваги,
 И юношеский всякий вздор...
 Тогда, описанный подробно
 В поэме лирики сюжет,
 Изложен был весьма неровно:
 В нем полной правды сердца нет...
 Я рассказал тогда о встрече
 С прекрасной Дамой, что была
 Венцом моих противоречий,
 Где наши встретились тела...
 Я вспоминал, какую жажду
 Во все студенческие дни
 Испытывал я не однажды
 Среди житейской суетни...
 Её уступчивость и мягкость,
 Её наитья волшебство,
 Её общения опрятность —
 Поистине как колдовство...
 Обряд служения мужчине
 Был ей доступен в ворожбе,
 Но это стало и причиной,
 Чтоб я не доверял себе...

Её замужество тянулось,
 Меня не отпуская так,
 Как темнота бульварных улиц,
 Где завораживает мрак...
 И тайна мистики влечения
 Меня страшила всё сильней,
 И обрывала наслажденье
 Ответственностью новых дней...
 Ещё не взявши обязательств
 Ни перед кем, я знал итог:
 С такой игрою обстоятельств
 Не может согласиться Бог...
 Не может столько удовольствий
 Нести житейская стезя,
 Избегнуть кар за своевольство
 По логике Судьбы нельзя...
 Но как мне совместить тот вызов,
 С которым я общаюсь с ней,
 С природной похотью капризов,
 Что с каждой встречей всё сильней...
 Но где-то есть в томлени жизни,
 Невидимая глазом грань,
 Когда, всю тебя унизив,
 Она воздаст за совесть дань...
 И я решился на разрывность
 Не только потому что срок,
 Когда прошла моя наивность
 И час терпения истёк...
 Я понял — мать хранила верность

Отцу погибшему не зря,
 Не может сделать лицемерность,
 Чтоб на лице была заря.
 И доброта чужда расчёта,
 Ей жертва просто не нужна,
 Её влюблённость безотчётна,
 Самоотверженность важна...
 Вот мой итог и смысл разрыва,
 И, к новой жизни устремлён,
 Я понял, чтобы стать счастливым,
 То только совесть мне закон...
 Прошли года... Десятилетия...
 Семья, и внуки, и судьба
 Мне показали, что на свете
 Всяк может выдавить раба.
 Раба и похоти, и злости,
 И двоемыслия, и лжи,
 Хотя, поистине, не просто
 Пройти все эти рубежи...
 Несет нам время гул мелодий,
 Но исполинский труд Любви
 Славянских Листовых рапсодий
 Ты сам из сердца оживи...
 27.08.2009 г.
 9:00—15:30;
 Наедине в Варламово (впервые за лето)

*Друзьям юности — Рахлису,
 Гинзбургу, Авербаху и другим*

РОДНЫЕ ЭМИГРАНТЫ

Мои родные эмигранты —
 Сплошные баловни Судьбы,
 Неимоверные таланты,
 И исполины — не рабы...
 О вас мечтал Шелом-Алейхем,
 Фейхтвангер грезил лишь о Вас,
 И в Бухаре на мавзолее
 Есть надпись, что Вы — высший класс...
 Потомки расы местечковой
 Библейских праведных родов,
 Вы выжили в стране суровой
 Среди крестьянских простаков...
 Вы получили ту культуру,
 Которую создал Христос,
 Но вашу мощную натуру
 К вершинам Сталин лишь вознёс.
 Вы видели отцов мученья
 И их искрящийся порыв,
 И поняли предназначенье
 Использовать Судьбы прорыв...
 Сегодня вы — не на Урале,
 Не в Ленинграде, не в Москве —
 Всемирными вы нынче стали,
 Порукой связаны в родстве.

Покинув наши доли-веси
 И увезя с собой детей,
 Вы обитаете в чудесьи
 Высокородности своей...
 Нью-Йорк, Ерусалим и Лондон —
 Для Вас — достойный пьедестал,
 Чтоб дух потомков непреклонных
 В высоком творчестве блистал.
 А мы — печальные славяне —
 Своё наследство растеряв,
 О Вас скорбим, словно о ране,
 Что ноет ночью, как сустав...
 Благославляю Вас на подвиг,
 Мои ровесники — друзья,
 Урал Вас любит, ценит, помнит,
 Нам ненавидеть Вас нельзя,
 Безумно жаль, что далеко Вы,
 И нам не встретиться нигде,
 Лишь только здесь, в печальном Слове,
 Как на Божественном Суде...

29.08.2009 г.

6:30; с. Варламово

ДЕТИ МОИ

В мире предательства, в мире подлога,
 В мире такой безответной любви,
 Дети мои, как вы значите много,
 Как вы прекрасны, дети мои...
 Годы идут. Мы с женою стареем,
 Ссоримся, миримся, внуков любя,
 Но до конца осознать не сумеем,
 Как вы чудесны, даря нам ребят...
 Как вы настойчивы, трудолюбивы,
 Полны гордыни и нежной любви,
 Беды таите от нас молчаливо,
 Радости щедро неся нам свои.
 Прожита жизнь, а любовь нарастает,
 И поразительно — как это так:
 То ли наследственность наша такая,
 То ли в генетике кавардак —
 Только идёт нестигаемость эта
 Мощною линией именно в вас,
 Неординарную тайну секрета
 Вижу я в Вас в испытания час...
 Есть у Вас воля, душевная крепость,
 Дать не желая глумиться Судьбе,
 Не допуская вмешаться нелепость,
 Не уступая нависшей беде...
 Скорое время у нас на излёте,
 Скоро мы скроемся в тихую тьму,
 Господи, дай поглядеть, как в полете
 Голуби наши летят, как в дыму...

Да, это предки, что в муках России
Нам передали достоинства честь,
Невосприимчивость власти насилья,
И неподкупность на всякую лесть...
Кланяюсь я несгибаемым предкам,
Дедичам — оттичам честных судеб...
Дети мои — нашей жизни отметка,
Старости нашей божественный хлеб...

01.09.2009 г.

После к/ф С. Мережко «Прости меня»
(С. Никоненко, Л. Полищук, О. Табаков и др.)

* * *

Сентябрь ещё не золотой,
Но благородством позы
Сравнится с летней красотой,
Тая пока угрозы...
Пока и небо голубо,
И солнышка в избытке,
Плодов своих больших работ
Мы собираем слитки...
О! Щедрость позднего тепла,
Как ты неповторима...
Здесь девочка моя жила,
Которая любима...
Здесь выросла она, как гриб,
Что обретает за ночь,
И формы радостный изгиб
И таинство нирваны...

06.09.2009 г.

11:30; с. Варламово

* * *

В этом мире я не знаю,
 Кроме страха, ничего...
 Страх всегда я ощущаю
 За ребёнка своего...
 Вроде — всё благополучно:
 Ноги держат, руки есть,
 Но боюсь всегда за внуку
 От природы тайной месть...
 И могу смотреть часами
 На чудесное лицо,
 Как икону смотрят в храме,
 Окружённую венцом...

11.09.2009 г.

8:30; с. Варламово

ВСЁ ЕДИНО

Непостижима жизнь. Непостижима...
 И каждое мгновенье, как судьба,
 Наполненное мощно содержимым
 Работающего с напряженьем лба...
 Находятся невидимые связи
 С тысячелетним опытом людей,
 Во мне живут миллионы их фантазий,
 Напор ассоциаций и идей...
 От паровой ракетницы Герона
 И галлилеевой смотрительной трубы —
 До Кеплера звёздного закона
 И взрыва революций голытьбы...
 Едино всё — и гибель миллионов,
 И Фарадея озарённый лик,
 Электро-притяжение электронов
 Постигнувшего за единый миг...
 Великое открытие Эйнштейна,
 Взлетевшего до солнца по лучу,
 Настолько же понятно и волшеббно,
 Как взгляд Христа на яркую свечу...
 Но больше всех волнует и чарует,
 Когда Вернадский, грядку докопав,
 Единой жизни ощущает струи
 В движении червей и соков трав.
 Живое вещество! Его бессмертье
 Пронизывает Космос, как вуаль...
 И, право же, в единой круговерти
 И жить и умирать теперь не жаль...

11.09.2009 г.; 9:00

* * *

Двенадцать спичек я извёл
 Из спичечной коробки,
 Но лишь в одной вокруг ореол
 Внезапно вспыхнул робкий,
 А остальные — только дым...
 И бесполезно древо...
 Пришлось и мне быть молодым,
 Работая налево...
 11.09.2009 г.
 15:00

НЕ ЗА ЧТО ПОДЕРЖАТЬСЯ...

Так сказала девушка в джинсах, обнимая в роскошном магазине свою подругу...

Так подумал и я про себя, идя вечером к упомянутому заведению... Было темно, и только слабый экономный свет брезжил меж листьев... Я боялся идти по аллее с оборванными дождем ветвями ив и клёнов... Боялся не темноты и грабителей, а совсем иного: боялся встретить опять того молодого парня, который опять будет просить у меня сигареты... Сигарет мне было не жалко, жалко было его самого, спящего всё лето и прошлую зиму на толстых трубах теплотрассы.

Парень был крепкий на вид, рослый и широкоплечий. Ходил в грязной, но теплой одежде, без конца сидел с друзьями — бездомными на трубах, с которых была сорвана теплоизоляция; Они почти всегда пили и ели, разбрасывая вокруг бутылки и пакеты со съестным. Тут были старики с растрёпанными седыми бородами, изношенные женщины с ярко накрашенными губами, даже девушки со щербатыми ртами и серёжками в ушах из дешёвых металлов.

Они пили и хохотали, напоминая мне героев из горьковской пьесы «На дне».

И я особенно боялся его слов: «Добрый человек, не откажите в сигаретке»...

И, неизменно давая ему курево, я жалел его, иногда робко спрашивая: «Почему вы не ищете работу... Хотите, я Вам помогу?».

«Я не могу работать», — отвечал он, не вдаваясь в подробности.

А я неизменно вспоминал, что всего несколько лет назад под такими же трубами теплотрассы, только в другом дворе, я обнаружил тело другого молодого человека, отвечавшего мне несколько месяцев подряд такими же словами...

Тогда у меня ещё была овчарка, которая и привлекла его внимание. Сидя полувоенной пятнистой форме, он подозвал её к себе, держа кусок колбасы.

Овчарка посмотрела на меня вопросительно и, не слыша запрета, подошла к лакомству.

Мы разговорились, и я узнал, что этот человек был в Афгане на фронте вместе с овчаркой, и поэтому любит эту породу... А потом, после войны, попал в тюрьму. За что — он не сказал, но работать его не брали, и дома у него уже не было.

Я дал ему визитку и просил прийти, чтобы устроить его на работу. Но он не пришёл, и, идя через двор, я видел его в той самой компании, в которой потом появился и парень, называвший меня «добрым человеком».

Поэтому я боялся идти этой аллеей, ибо отворачиваться больше не было сил.

Приближались холода. Парень выглядел уже в августе очень плохо: одутловатое лицо, опухшие веки, щетина покрывала щеки густо и грязно.

Конечно, он никому не угрожал и никого не стыдил за безразличие к нему. Но я не мог не замечать, что происходит с ним. Мне было стыдно за

себя, за других, за богатый магазин, где сотни молодых, хорошо одетых девушек и юношей покупали целые корзины хорошей еды, напитков, коробки конфет и упаковки импортных товаров. А внизу, в подвале пивного бара звучала музыка и стоял густой гул голосов — таких самоуверенных и энергичных, потому что это было их время — время удачи и риска.

А я всё вспоминал лицо того мужчины, лежавшего под трубами в полу-военной маскировочной одежде. На его лице был снег — первый снег начала зимы того, давнего года... и мне, дрожа от ужаса (это был первый труп знакомого мне по судьбе бездомного человека), пришлось бегать в рядом стоящую больницу, просить вызвать милицию и присутствовать при процедуре констатации смерти человека в полувоенной одежде...

И вот сейчас я с трепетом шёл, не остыв от всей воскресной работы в деревне, где я лихорадочно заканчивал бесконечный ремонт крыши. Вместе со своим деревенским соседом Юрой — безотказным работником, мастером строительных дел, оказавшимся без работы в это кризисное лето, мы упорно реставрировали почти двухвековую кровлю, на славу сделанную пра-пра-дедами нашими, но, конечно, не выдержавшую безграмотной эксплуатации колхозом купленного мной у него дома.

Мы применили новые технологии, крепя саморезами старое и новое железо с помощью японского шуруповёрта на аккумуляторах. И потом проверяли

плотность швов потоками воды из шланга, вытащенного на крышу. Работа была ювелирная, многодневная, и даже уплотнение швов герметиком из Англии не сразу давало эффект, и приходилось снова и снова выкручивать шурупы-саморезы, ставя на стержни резиновые уплотнители.

Вода была безжалостна к любой щёлке и неплотности, но Юра был упорным и неторопливым, расчётливым и наблюдательным. И мы медленно одолевали упрямство «гидры» — так по гречески называлась вода, которую нельзя было ни заговорить, ни упростить: она не прощала никакой неряшливости. Кстати, именно в этот день по радио опять рассуждали о гидроударе на Саяно-Шушенской ГЭС — самой крупной то ли в мире, то ли в России.

И вот, приехав, усталый, но радостный (ибо дождь пошёл сразу, как мы кончили работу), я шёл по темной аллее, усыпанной ветками с желтыми листьями клёнов и ив, и мучительно думал, как тяжело видеть людей, погибающих на твоих глазах.

Как подумаешь, что тебя одолевают всякие мелочные дела: ремонт кровли, копка картошки, техосмотры автомобилей (а их у меня уже два, и один — старый, нужно продавать по дешёвке ввиду кризиса, а второй, с которого сняли номера, крепкий, импортный, подарок сына, надо отстаивать в праве иметь затемнённые стекла), как об этом подумаешь — становится не по себе...

Неужели мы не можем помогать слабым, находясь в этом несправедливом мире, кричащем о демокра-

тии и считающем трупы своих сторевших в домах пенсионеров... Или выброшенных на улицу рейдерами — захватчиками квартир...

Или лишенными права на работу выходцами из тюрем и лагерей... Или обманутыми вкладчиками замерзающими в своих постелях, где отключено за неуплату отопление и горячая вода.

Когда-то страна выплеснула таких людей из ночлежек и подвалов прямо на дворцы в истошном раже ненависти... А сегодня они замерзают под трубами теплотрасс посреди зажиточных кварталов, где стоят сотни импортных авто-шедевров под охраной откормленных охранников, не дающих даже паршивых квитанций за оплаченные стоянки.

И я тоже соглашаюсь иметь загородную мороку крыш, отопления, грядок и техосмотров в то время как другие..

И не успел я подумать, как парень показался на аллее впереди меня... Он шёл на.. костылях, понуря голову и боясь поскользнуться на скользком асфальте...

По счастью, темнота была столь густой, что он проковыляв мимо меня, не испросив, как обычно, курева...

И я, поспешно слотнув слюну в предвкушении вечернего ужина, поспешил в роскошный магазин, чтобы купить заслуженный моим личным трудом ароматный кекс и отличный английский чай...

И стыд на время покинул меня...

13.09.2009 г.; 23:30

*Дочери моей — Анне***ОСЕННЕЕ СОЛНЦЕ**

(триптих)

* * *

Когда весной, в апреле, ранний свет
 Любовь и душу щедро согревает —
 То как легко нести нам бремя лет
 И энергичность нас обурекает...
 Но осенью совсем не так бывает,
 И долго ожидаем мы рассвет,
 И низких туч волнистый силуэт
 Нам души до полудня охлаждает...
 Но как прекрасен выход из-под туч
 Великого священного светила,
 Когда живительный прострится луч,
 Как жертвенности праведной мерило...
 На склоне лет, пред холодом зимы,
 Так и собой пожертвуем и мы...

* * *

Так и собою жертвуем и мы
 Подобно садоводу, что сажает
 В преддверии своей грядущей тьмы
 Ростки плодов, которых не узнает...
 Так летописца слово оживает,
 Потомству перестроивши умы,
 Так зодчий тьму веков одолевает,
 Воздвигнув храм средь распрь и кутерьмы...

И мы, старея, чувствуя болезнь,
 Неизлечимую и названную смертью,
 Свою слагаем собственную песнь
 Среди житейской быстрой круговерти,
 И эта песнь — отдать для внуков всё,
 Что мы скопили и в себе несём...

* * *

Что мы скопили — скопидомы лет
 Тоталитарно — приторной эпохи —
 Так это наших пращуров секрет:
 Растить цветы, когда вокруг чертополохи...
 Пусть для властей всегда мы — скоморохи,
 И за душою ни полушки нет,
 Есть в нашей родословной этикет —
 Трудиться и не тратить жизнь на вздохи...
 Земля безлюдна без таких людей,
 Природа истребляет равнодушных,
 И свет самопожертвенных идей
 Одолевает жадности удушье...
 Вот благовест, вот колокол для нас,
 Он нашу старость в осень не предаст...
 28.09.2009 г.; 9:30

*По возвращению из Варламово после 3-х дней
 осенней уборки, починки крыши, когда солнце
 выходило после полудня и по-летнему давало
 милостиво делать нам в бешеном темпе все
 труды*

ГОРОДСКИЕ БАЛЛАДЫ

(цикл)

* * *

В этом городе я вырос
 И состарился к тому ж..
 Знал я холод. Знал я сырость.
 Глубину промёрзших луж..
 В нём нескучно почему ж —
 В нём жива людская милость
 В глубине немногих душ..
 Виноваты в том не клирос —
 Ведь не всякий стоек муж..
 На границе континентов
 Он таинственно возник,
 Как подземных элементов
 Благоверный ученик..
 Потому в его плавильне
 Дар является обильный.

* * *

Вот, к примеру, тополя..
 Ими полнится земля,
 В этом городе преславном
 Выжить им дано не зря..
 На местах древнейших речек
 Средь болотистых зыбей
 Поселению предтечи
 В окружении церквей,

Им дано стоять, как вечность,
 Исполинам среди людей..
 Потому нещадно рубят,
 Пилят и кромсают их
 Мелкотравчатые люди,
 Чей начальник — трус и псих..
 Но они стоят упрямо
 В недосмотренных местах,
 Утверждая — между нами:
 Всё людское будет прах..

* * *

Есть у города плотины.
 Их немного. Целых две.
 Пусть они не исполины,
 Как на Волге иль Неве..
 Пусть они пока покорны,
 Тихоструйны и мрачны,
 И в работе благотворны,
 И в терпении волны..
 Но, тая в себе угрозы,
 Ненавидят дураков,
 Чьи поступки несерьёзны,
 Образ жизни бестолков..
 Недосмотры и обманы
 Все людские накопив,
 Враз сметут, как океаном,
 Город — жаден и спесив..

А пока — притворно-кротко
 Копят нечисть от людей,
 Как губительница-водка
 В горло крашенных блядей...

* * *

Есть у города озёра,
 Самородные почти,
 Окружая нас дозором,
 Как степные казачки...
 Их характер самобытен,
 Предсказуем на чуть-чуть,
 И приливами он скрытен,
 И внезапностью причуд...
 Временами благотворны
 С санаторною водой,
 Вдруг, налившись злобой чёрной,
 Начинают мордобой:
 Затопляют переулки
 И подвалы у домов,
 Плесневелый запах булки —
 Перед ними — будь здоров...
 Так стоят они на страже,
 Чтоб страшить народ и власть
 Силой дружеской и вражьей —
 Как владыки и напасть...

* * *

Далеки от града горы
 На полсотни с лишком вёрст,
 Что ласкают наши взоры
 Ожерелием берёз...
 Самодельные высоты
 В назидание векам
 Мы имеем, чьи красоты —
 Лишь отбросы, дрянь и хлам...
 Шлак печей металлургии,
 Городского быта смесь —
 Наши подвиги людские,
 Достижений века спесь...
 Не струят они озоном,
 Не курят нам фимиам —
 Шлак дымится по уклонам,
 Свалки дарят стыд и срам.
 В них — сокровища столетья,
 Предков — пращуров дары,
 Внуков наших лихолетье
 Да похмельные пиры...

* * *

Но великое наследство
 Есть у града моего —
 Непосредственное средство
 Выжить в полчищах врагов,

Пережить и неустройство
 И лихие времена,
 Перемены, беспокойство,
 Что извела страна...
 Это созданные в муке
 Рукотворные сады,
 Где выросли и сын и внуки
 В годы лиха и беды..
 «Обывательское дело» —
 Окрестили так его,
 Но живёт оно умело,
 И не волею богов,
 А людским заботным строем
 И терпеньем земляков..
 Город мой любви достоин
 Всех предбудущих веков..
 30.09. — 01.10.2009 г.
 В. Уфалей — Челябинск

ВОЙ БЕЛОГО МЕДВЕДЯ В ПУСТЫНЕ

2 октября — взятие Казани Грозным,
 путь к Волге и Сибири!
 2 октября — Сергей Нечаев
 и Махатма Ганди — два борца

Опять гражданское сознание
 Взывает к совести людской,
 И, извиняясь за дерзание,
 Тоскливый продолжает вой..
 Но строго держит строй конвой,
 Отказываясь от лобзания,
 Не слыша наши притязания,
 Собою занят, лишь собой..
 Им невдомёк, что близко, рядом,
 Землетрясения удар.
 Что сокрушит и их порядок,
 И наш, почти бессильный, дар..
 Так в Индонезии несчастной
 Ландшафт трясется безучастно..
 02.10.2009 г.; 3:30
 Слушая С. Сорокину «В круге света»
 о визите правозащитников к Д. Медведеву

ПОСЛАНИЕ

В. Христенко

Твой отец — последний Гладиатор
 Этой исстрадавшейся земли —
 Был для нас, как атомный реактор
 Из межгалактической дали...
 Он, не дав втоптать себя в пыли,
 Был не только мужества соавтор —
 Он в себе таил, как будто кратер,
 Опыт тех, кто вышел из петли...
 Да пребудут сыновья водимы
 Правдолюбством истинным отцов...
 В этом мы с тобою побратимы,
 Хоть и войн не мечены свинцом...
 В каждом Слове оттичей — богатство,
 Их забыть — похуже святотатства...

15.10.2009 г.

*При отсылке Собрания сочинений в ответ
 на дар нового издания книги мемуаров
 Б. Н. Христенко «Повесть о пережитом»*

АЛЁШИН МИЛЛИОН

(новелла)

Три дня мой бизнес-гладиатор боролся за крупный заказ оборудования на одном из новых цехов трубопрокатного завода в Челябинске.

Во время кризиса такие заказы особенно трудны, сопряжены с нервными перегрузками, интригами и особой, почти дипломатической, виртуозной риторикой. Мой сыночек — красивый, крупный, весь в шикарной иностранной, исключительно иностранной, сбруе производил на нас, родителей, обворожительное впечатление. «До чего же хорош этот ироничный, напористый, владеющий всеми иностранными (главными) языками русский, четко показывающий свою техническую и экономическую глубину мышления, пользующийся саморекламой, переходящей в современную агрессивность с элементами мгновенной смены координат, учетом настроения заказчиков и тонко улавливающий их скрытую зависть к такому яркому человеку».

Так бы я описал его поведение в дискуссиях с многослойными директорами холдинга (объединения трубных предприятий Урала), где смешались несколько поколений — от традиционистов-изоляционистов до реваншистов-капиталистов и ставленников иностранных олигархов.

В эпоху кризиса начала XXI века мой сын оказался наиболее подготовленным: имел звание док-

тора экономики, труды и статьи, изобретения и опыт руководства фирмой, выросшей... из комсомольско-студенческого братства 80-х годов прошлого столетия. Но он имел и бесценный опыт предательства от близких и друзей, воровства и шпионажа, конкурентных схваток и цинизма столичных соперников.

«Я не обязался чтить кодекс непротивления злу», — так весело парировал он мои слабые попытки привести примеры моей уступчивости человеческой наглости и бесцеремонности, опираясь на свидетельства возмездия Провидения, которое неизменно карало за меня моих былых интриганов и недоброжелателей.

Однако, когда он выиграл свою конкурсную битву и, возвратившись с победой, чтобы улететь в столицу к любимой жене, он бросил фразу:

«А мой соперник К., изменник и перебежчик, вор и хитрец, действительно перенёс операцию желудка и стал похож на развалину... Вот так штука!»

Он говорил про одного молодого пройдоху, что утащил многие связи и капиталы его дела и участвовал в конкурсе, получив от Алёши опыт и знания рынка.

Я успокоился. Моя теория добра и зла сработала и в этот раз, и сын это понял... Значит он, действительно стал зрелым.

14.10.2009 г.

ОКТАБРЬСКИЕ СОНЕТЫ

(цикл)

* * *

В эпоху кризиса, когда колеблем фунт
И уязвим и доллар, и Йена,
И обесценен земледельца труд
И коррумпирована биржевая сцена,
Когда растут неумолимо цены —
Цивилизации почти упал статут,
А поезда все ходят неизменно,
Как неизменно люди в кризис мрут —
Я еду между гор в сиянии солнца
И, роскошью осенней окружён,
Смотрю, как выживают однодворцы
В содружестве детей и верных жён...
Имеются ли тут уроки миру —
Лишь знает тот, кто обрел квартиру..

* * *

Да, только тот, кто обрел квартиру
Не холостяцкой удалью дельца,
А тот, кто оживил собой сатиру
Пред участью Всевышнего творца...
Не корча пред собою мудреца,
Не одевая знатности порфиру,
Но сохраняя творческую лиру,
Он вызнал подлость мира до конца...

И он ушел в леса, в предгорий затишь,
 Копая грядки и пиля дрова,
 Он топором на бревнах делал затесь,
 Слагая делом внятные слова...
 Слова о том, что дом в России — крепость.
 Он крепок тем, что медленно растут
 Родные дети, чувствуя нелепость,
 Как одномерен даже Божий Суд...
 Лишь Суд Природы ясен, зрим и внятен,
 Отцу-творцу посилен и понятен.

* * *

Отцу-творцу посилен и понятен
 Природный суд — возмездье и закон,
 Чурающийся злобы и проклятий,
 Одну любовь воздвигнувший на трон.
 Интриг всевластных недоступен он,
 Неспешен в неминуемой расплате,
 Он алиби не признает приятий,
 Любоначалья начисто лишен.
 Но месть его видна любым народам:
 Измором платит Запад и Восток
 За лихоимство Грозного — уroda
 И Генриха Восьмого злой урок...
 Чумной ли мор иль кризиса надломы
 Крушат людские утлые законы...

* * *

Крушат людские утлые законы
 Возвратные удары от стихий,
 Плотинных стен трещат сталебетоны
 И лопаются трубы от пурги...
 Медлительные оползней шаги
 Не издают предательские стоны,
 Водохранилищ оплывают склоны
 Земель безлесных, голых и нагих...
 А лагеря — форты лесоповала,
 Чьи вертухаи к власти пробрались
 И чья земля от трупов провоняла,
 Пять поколений погружают в слизь...
 Возмездие природы неизбывно,
 Как строки латанные сталинского гимна...

* * *

Как строки латанные сталинского гимна —
 Фальшивость клятв о праведности войн,
 Где оба поколения лгут взаимно,
 Как все творцы победоносных воль...
 Пусть человечество любит себя —
 Отец семейства трудится интимно,
 Он воспитает сына — побратима,
 Чтоб вывести его на бой иной...
 Тот бой незримый, праведный и честный —
 Конюшни чистить и возить навоз,

Засаживать дубами мелколесье
И сеять пашню на века всерьёз..
Октябрь недаром сух и тёпел нынче,
Он трудится, как некогда да Винчи..

20.10.2009 г.

19:00—20:00; гостиница В. Уфалей

* * *

Я живу, как на войне:
Хороню друзей,
Пули чувствую в спине
От тех, кто поподей..
И иду, сжав желваки,
В бой на подлеецов,
Кто оплёвывать легки
Дедов и отцов..
И иду я в полный рост
А заградотряд
Будет гнать меня до звёзд
Ангельских наград..

20.10.2009 г.

24:00

СТЕПНОЕ ОЗЕРО

Эти плоские озера
 С желтоватым камышом,
 Огорчают мои взоры,
 Будто дева нагишом,
 Некрасивы и печальны,
 Худосочны и бледны
 Мне они обозначают
 Скучность милой стороны.
 Ни откосов, ни утёсов,
 Ни раскидистых берёз,
 Только дождик сыплет просо
 Сыровато — скользких слёз...
 Но, когда я вспоминаю
 Лета яркого излом,
 Как песок казался раем
 С чайкой в небе голубом,
 То твоих очей бездонность —
 Тех озёр голубизна...
 И проходит в миг бездомность,
 И тому — твоя вина...

21.10.2009 г.

19:30; автобус В. Уфалей — Челябинск
 тракт Ектб. — Члб.

* * *

Страшись утратить солнце
 В угаре суеты,
 Опущенный кессоном
 В объятья темноты...
 Унылый провис неба
 Из оловянных туч
 Пускай пророчит небыль,
 Размашист и могуч...
 Но солнечная сила,
 Неистова — тиха,
 Пусть скрыта в сердцеvine
 У каждого стиха...
 Костёр согреет ночью,
 А солнечность строки
 Сожжёт лучом порочность,
 Злодейству вопреки...
 21.10.2009 г.

19:50; там же при свете местной
 микролампочки у сидения

* * *

Как освежает разлука
 От бытовой суеты...
 Целая это наука —
 Сущности видеть черты.
 Абрис твоей красоты,
 Как очертания лука,
 Неизречённая мука —
 Схватка в тебе доброты...
 Чувствую это в дали.
 Снова с тобой забываю.
 То ли под грохот трамваев,
 То ли в домашней пыли...
 И ухожу неизменно
 В бредни разлучного плена...
 21.10.2009 г.
 20:10; автобус;
 подъезжая к Челябинску —
 в тьме — огненному зареву
 на горизонте

ДЕНЬ ЕДИНСТВА — 4 НОЯБРЯ

*«Единство,— возгласил оратор наших дней —
 Быть может спаяно железом или кровью»...
 А мы попробуем спаять его любовью,
 А там посмотрим, что прочней...*

Ф. Тютчев; 1860-е годы

Эту фразу я подготовил на этот день давно, думая её употребить публично. Но — увы — ораторы были более статусные и категоричные.

И всё же я был на митинге в честь этого трагически выстраданного дня, видел и тысячи административно привлечённых иногородних из области, и многих студентов местных вузов в густых колоннах...

Митинг впервые стоял спиной к бронзовому вождю на площади, ибо действие шло на новой смонтированной концертной арене, где были картинки древней истории (Минин и Пожарский), слова сановников (особенно хорош был Андрей Косилов — сама энергия и натиск), а потом — оглушительный салют огненным потоком и эстрадные ветераны «Ариэля».

Вечером представлял двух земляков — Равилю Хисамову (псевдоним на сцене Искандер) — актрису из Кунашака и Олега Соколова — сына моей давней симпатии — актрисы академического театра им. Н. Орлова в городе нашем. Они — дебютировали в к/ф «Царь» — очередном ужастике о зверствах Ивана IV, сделанного уже сейчас с православным благословением...

Фильм натуралистическо-крупный, жесткий, где пытки и зверства затмевают разум, цепеня мысль и подспудную нравственную чувствительность.

А она, несомненно, есть — ведь время Смуты неумолимо близится, и отчаянный вопль актеров и авторов до мудрых доходит... (Олег Янковский здесь в последний раз на публике в роли Патриарха — противника Царя-убийца, Пётр Мамонов тоже блистательно могуч, чуток и трагичен; Помню такие слова: «Я — царь над зверьми»...).

Питаются человечиною здесь все, кроме монахов. Они одни — носители нравственности, ненасилия и стойкости. Олег Соколов в роли опричника, ставшего монахом и погибающего от чуда нравственной стойкости патриарха — единственная роль возможного сопротивления в той эпохе. Увы, традиции А. К. Толстого с его «Князем Серебряным» (XIX век!) абсолютно игнорируются вот уже более полутора столетий.

От Эйзенштейна идёт поток неверия во внутренние силы России — Смута безнадежна и чудовищна всегда, а нравственные силы светского ума абсолютно нет...

И этот фильм безнадежен, кроме клерикализма.. Но выход из смуты — это не монахи, а князь Пожарский и честный скупердяй Кузьма Сухорук... не хотят думать наши мыслители.

Канал «Культура» дал в этот день «Генриха II» — английский фильм, где противостояние монарха епи-

скопу Кентерберийскому аналогично и жестоко — смертно для последнего. Там есть и любовь-ненависть и стойкость бывшего просвещённого интеллигента, ставшего епископом. И иная интрига короля... И всё же европейской тонкости мы не ведаем, а уверенно идём к новой Смуте — концу единства?

05.11.2009 г.; 9:00

**МИКРО-СКАЗОЧКА О ЦАРЕ-ДЕМОКРАТЕ
И ПСАРЕ-ПЛУТОКРАТЕ,
ОБ ИХОМ ЦАРСТВЕ-ГОСУДАРСТВЕ
И УСПОКОИТЕЛЬНОМ ЛЕКАРСТВЕ...**

Зимних сумерек когда
Наступает темень,
Любят баре — господа
Сказочки в то время...
Нонче темень впередя,
Просто непроглядность,
Для глупеющих ребят —
В сказочке усладность.

Жил в столице славной Царь,
Молодой да ранний,
Оглашенный, как и встарь,
Гвардией нарядной.
Он, любя во всем прогресс,
Заводил игрушки.
К ним питая интерес,
Будто к погремушке.
Электронная гоньба
На автомобиле
Для него была любя
Хлеще всяких былей...
А когда он чуть подрос
И посажен в кресло,
То к потешности вопрос

Так в нём и воскреснул...
Вызывает он псаря —
Царского министра,
Плату что имел не зря,
Всё варганя быстро.
«Знаешь, я чего хочу
И о чём мечтаю...
Я народ озолочу,
Перевоспитаю...
Будет каждая семья
У меня в учёте,
Пред экраном сяду я
В царственной работе.
Отцифрию весь народ,
Извлекая корень
Отсекая всякий сброд,
Коей непокорен...»
«Да, — сказал холуйски псарь,
Усекая прибыль, —
Гениально , государь,
Будет дряни гибель»...
Он расставил по стране
Видео-экраны,
Где крутились в болтовне
Видео-болваны.
Любовался юный царь
Лицемерным действием,
Упивался верный псарь
Выгодным злодейством.

Хоть в натуре мёр народ
 В нищете и море —
 Царь ел вкусный бутерброд
 С нежностью во взоре.
 Восхищался он собой:
 «Ах, какой я мудрый,
 Прекратил я мордобой
 И разбой под утро»...
 Лишь когда иссяк народ
 Чуть не в половину
 Прекратил он глупый счёт,
 Вирто-чертовщину
 И спросил он подлеца
 Плуто-бюрократа:
 «Не послать ли нам гонца,
 Что-то непонятно»...
 И принёс в суме гонец
 Из страны известье:
 «Нации пришёл конец,
 Нет людей на месте...
 Кто уехал, кто подох,
 Кто лишился духа,
 Дал промашку скоморох —
 Всё кругом — проруха»...
 Застенал от горя царь
 Ноутбук отшвырнул
 И, корону бросив в ларь,
 Удалился смиренно.

Был он, вправду, демократ,
 Дав себе отставку,
 Как столетие назад
 Царь покинул ставку...
 Так ушёл и Президент
 Некого Союза
 Как в критический момент
 Всё связалось в узел...
 Эта сказочка — увы —
 Очень с быльё схожа.
 Не морочьте головы,
 Если ум ничтожен...
 Ни цифирь, ни электрон
 Не дадут удачи,
 Коль не знать народа стон,
 Правду в ящик пряча...
 15.11.2009 г.; с 17:00 до 19:00

*После сказки «Про Федота-стрельца»
 в исполнении четы Нагдасёвых
 в обл. музее*

БАЛЛАДА О СТАРОЙ ШАПКЕ

Метель мела недолго,
 И очень хорошо,
 Что шапка не наволгла —
 Был снег как порошок.
 Мела, мела пороша,
 Всю землю заметя
 На шапке — мех хороший,
 Ворсиночки блестят.
 Та шапка издалёка,
 Из юности моей,
 Зброшена высоко
 Была на много дней..
 Я в ней ходил, женившись,
 А, может быть, и до..
 Я в ней теперь, как нищий,
 Пальто сгнило зато..
 Пусть шапке — пол столетья,
 Мне нравится она,
 Ношу наряд последний —
 Такие времена.
 Пришёл неожиданный кризис,
 И в моде — нищета,
 Хожу в ней, не унизясь,
 Не шапка — красота.
 Кубанка — не кубанка,
 Скорее — пирожок.
 Недаром спозаранку
 На шапку лёг снежок..
 09.11.2009 г.; 23:30; первая зимняя метель

* * *

Не играйте в игры с дьяволом
 Ни нарочно, ни во сне,
 Как бы Вас престиж не баловал
 С искушеньем наравне..
 Но когда идёт вдвойне
 Совесть с кривою неправою,
 Увенчаны гордой славою,
 А душа горит в огне —
 Ставьте жизнь свою на игрище
 Против торжища богов..
 Всю обугленную вытащит
 Вашу жертву богослов.
 Сложит новое евангелие
 Не у нас, а где-то.. в Англии..

12.11.2009 г.

69 ГОД!

69-й год! Врешь, так долго не живут!
 Но кому и повезёт — ждёт его жестокий суд...
 Парки вытащут на свет все укромные дела...
 И того, что вовсе нет, извлекут из-под стола,
 Экспертизу проведут и найдут твою вину
 В том, что вёл ты тайно блуд и привержен был к вину,
 Предавал и продавал жён, товарищей и тех,
 Кто использовал подвал, чтобы дать тебе успех,
 Ты — создатель пирамид, не египетских — увы,
 И аресту подлежит твой коллега из Литвы...
 Да, что Парки! Лучше всех
 У соседей расспроси...
 Каждый шаг, любой успех —
 Преступление на Руси.
 Дожил раз и без тюрьмы —
 Лгун, обманщик и хитрец...
 Без того не можем мы —
 Чистых мы страна сердец...

19.11.2009 г.

Памяти В. П. Астафьева

КРЕСТЬЯНСКИЙ РЕКВИЕМ¹

(микро-поэма)

*«Честь — это чуткость Человека
 к суду собственной Совестью, а отнюдь
 не забота о собственной славе»...*

Монтень, «Опыты»

* * *

Мы отучили воевать
 Немало драчунов кичливых,
 Нас не одна погибла рать,
 Но мы не сделали счастливы.
 Мы были вовсе не драчливы,
 Хотя как знать про нашу знать,
 А люд простой, не быв счастливым,
 Собой давал повелевать...
 А как нам выжить, коль вокруг
 Равнины, реки да равнины,
 А недруг рядится, как друг,
 Спеша к тебе на именины...
 А только сядет за столом —
 Так в драку лезет напролом...

¹ Конец крестьянского сословия, свершившийся на наших глазах в 90-е годы XX века.

* * *

Да, лезет в драку напролом
 Поляк и швед и даже турок,
 И, если ты не полудурок,
 Приходится идти на слом...
 Борьба томительна со злом,
 Поскольку в ней — десятки жмуток,
 И меховых охота шкурок,
 Кому охота — ремесло...
 Неприхотливость наших мест
 Закрепостила нас извечно,
 Язычество кругом окрест
 И снежная крутая млечность...
 А коль признали христианство —
 Так окрестили нас в крестьянство...

* * *

Так окрестились мы в крестьянство,
 Живот за друга чтоб отдать,
 И нашей Родины пространство
 Чтоб, отродясь, не уступать...
 Опять же, Родина — есть мать,
 А мать-то знает окаянство
 От всякого абрека — ханство,
 Хотя абреки — всяка знать...
 И молча мы ложились в землю,
 Что нами вспахана была,
 Судьбу крестьянскую приемля
 И знати всякие дела,

А чтоб с того беды не вышло —
 Держала власть и нас за дышло...

* * *

Держала власть и нас за дышло:
 Держава быть должна крепка...
 То из земли нам было слышно
 Все долгие Руси века...
 Так верили мы в суд Всевышний,
 Чеку сжимая у курка,
 И многое отсюда вышло —
 То знаем мы наверняка...
 Мы образумили народы
 Премногих стран и государств,
 Вели которых звероводы
 Для наших всяческих мытарств...
 Они стихали, образуясь,
 А нас опять терзал безумец...

* * *

А нас опять терзал безумец:
 Земля-то зиждилась у нас,
 Как сено держит вил трезубец
 В предгрозовой ненастья час...
 Терпенье лопалось не враз,
 И, будь владыка поразумней,

Не извергался бы Везувий,
 Крестьянских обзолённых масс...
 Земли хоть было многовато,
 Но воли не давали нам,
 Пока довольно диковато
 Не вверились большевикам...
 А после, что весьма возможно,
 Бог покарал нас за безбожье...

* * *

Бог покарал нас за безбожье,
 И мы исчезнули дотла,
 В военных тропах бездорожья,
 Война которыми прошла.
 Из окружённого котла
 Ещё бы выбраться не сложно,
 А под морозом догола
 Облитым выжить невозможно...
 Так наш крестьянский минул срок,
 Солдат и пахарей российских
 И нас покинул Вышний Бог
 В концлагерях ханты-мансийских.
 Прощай, Отчизна, мы ушли
 В пласты немереной земли...

* * *

В пласты немереной земли
 Когда пра-правнуки проникнут —
 Пред ними образы возникнут
 В грязи, в обмотках и в пыли...
 Мы были... Были и прошли,
 Единой связанные нитью,
 Сыны российского наитья,
 Что рубежи ей берегли...
 Все разматают внуки в прах,
 Гостям доверившись лукавым —
 Иль приумножат свою славу
 В иных космических путях —
 Нам не дано то знать иль ведать,
 Но им нужна, нужна Победа...

* * *

Да, им нужна, нужна Победа,
 А не возмездие земли,
 Которое крадется следом
 Из исторической дали...
 Пусть нас они бы превзошли,
 Усвоив наши муки — беды,
 И пограничному соседу
 Уступчивость не принесли...
 Земли богатство нашей мощно,
 Пусть Бог им в помощь силы даст,
 Мы молимся за них заочно,

В последний и священный час
Мы им желаем — Благодать
Хоть краем глаза увидать...

19—22.11.2009 г. В дни 69-летия
и памятного концерта «Избранных
стихов» Вместе с В. С. Нагдасёвым,
Надей и Риммой Соколовой
в к/т им. Пушкина

ДЕНЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ

Пришёл мой 69-й день рождения. По телефону Надя Дида мне сказала, что это «так и сяк». Действительно, цифра перевёртыш, читается одинаково вверх и вниз. Забавно. Я готовил к ней творческий вечер в любимом дорогом мне здании к/т Пушкина — памятнике архитектуры 1937 года, полном эмоций юности, классической красоты, гармонии встреч всей жизни, вплоть до взрыва кинофестивалей 90-х с кумирами экрана близко и непосредственно волшебными. Тогда мэр города Вячеслав Тарасов принимал запросто самых ярких личностей, вплоть до ушедшего ныне Олега Янковского.

Вечер удался на славу. Участвовали Виктор Нагдасёв с супругой — артисты-чтецы от бога, мои милые соратники двух десятков лет. Виктор Степанович читал самые мощные стихи: «Сагу о 37 годе», «Две природы», «Челябу» и даже посвящение Цукерману. В его устах они стали классическими и глобальными, как и задумывались.

Надя довела меня до слёз чтением цикла о Маше 1,5 лет, написанных при её немоте и моих страданиях и ужасах. Она читала их божественно — просто и тонко-лирично, доводя зал до трепета (а было всего не более полусотни самых близких мне земляков).

Потрясла и Римма Соколова, взявшая цикл из книги «Благодарные Сонеты» — философски лаконичные и краткие, особенно под тонкое сопровожде-

ние скрипки Шехтмана — мастера-виртуоза, друга моих тридцати почти лет. Я сам не верил, что это я написал когда-то.

Великолепно аккомпанировал детским стихам и дуэт Виктор Козлов (профессор-гитарист Академии культуры) — Иван Чернов, молодой человек, внук Маши Петровны Черновой, моей соратницы по кафедре 70—80-х годов. Он передал от неё сладостный привет и тепло этой мужественной, необыкновенно достойной землячки моей давней поры стальных конструкций.

Но вершиной вечера был краткий банкет на два десятка самых искренних и близких друзей после, в буфете (мы — артисты, наше место — в буфете). Виктор Кислюк (друг Тросмана с 60-х годов) подарил мне книжечку «История библиофилов в России» за два столетия! (тонкая книга — и такой размах) и статью в журнале «Инфор» — о своём отце!..

Он уже написал то, что задумал о своём отце. Кислюк — лучший библиофил России — вернулся из Израиля через 3 года, вылечив свою жену там от рака. Она — красива обворожительно. И о ней говорят мне сразу несколько моих знакомых, радуясь её исцелению и возврату... Тоже — Преображение!

А затем мой любимый Леонтий Михайлович Рабоченок — бывший зампред облисполкома по культуре, бывший лидер комсомола Миасса 60-х годов, мой спаситель Фонда и меня самого в 90-х годах — провозгласил тост в мою честь, сказав потрясающую

фразу: «Кирилл — пирамида веков, твоё достояние бессмертно»...

Излишне говорить, что такие слова мог сказать только мыслящий и искренний мой земляк и соратник. Такого я не слышал и не услышу больше никогда.

А Кислюк вдруг, как библиофил, открыл мой второй признак — перевернул имя Кирилл обратно, получилось «лирик», что я и знал сам тайно с юности. Я даже дал себе псевдоним «Лирик Вошиш»... И вот именно в этот день — перевёртыш возраста — лучшие друзья вслух и определили моё призвание.

Надо ли говорить, как много значит такое событие для укромной жизни словотворца, писателя-провинциала, поэта-реалиста...

И понял я это отчётливо, когда в ночь с 21 на 22 ноября (после домашнего застолья с детьми и внуками) перечитывал отпечатанные рукописи 2008 года — года обретения Машей голоса и моих заметок в те судьбоносные дни.

Стихи эти, уже забытые, стали так впечатлительны и зримы для меня, что снова потянуло к дневнику, к его исповедальности и взаимосвязи каждого события в течении будней и творческой жизни.

Вот и идёт Преображение. Исполать Господу!

22.11.2009 г.

5:00—6:00

**К ЮБИЛЕЮ ЛАРИСЫ
КОНСТАНТИНОВНЫ БИТЕЕВОЙ**

Очаровательное счастье —
Знакомство с Вами. Чудо лет!
Очарованье соучастья —
Вот ваш неугасимый свет!
Что мой восторженный сонет
Пред Вашей благодарной властью:
Вы жить нас научили страстью,
Дав жизнестойкости секрет...
Не счесть спасённых вами душ,
Преображённых добротою,
Блаженную несущих чушь,
Плененных слова красотю
Вы — ангел цельности добра,
Пусть впредь к Вам будет жизнь щедра!
26.11.2009 г.

От фанатизма через скептицизм — к рационализму и прагматизму вплоть до тупика абсурдизма и эпикурейства...

Так рисуется схема эволюции шестидесятников?

«Такая мысль мне не нравится».

Маша, 4 декабря 2009 г.

О МАШЕ

(новелла)

После деревни, куда ездил на машине отвозить старую мебель, я устал и завалился спать. Сон был старчески-провальный, обморочный и тоскливый. Чего-то было жаль: то ли старой, нажитой годами, памятной мебели — всех этих шкафов, немецких обеденных разборно-сборных столиков, полочек, потёртых стульев, то ли жаль промелькнувших с ними обок лет...

Вдруг будит супруга: зять попал в аварию на автомобиле своем импортном и не может забрать Машу из садика... 17:00 время позднее, почти шесть вечера; в декабре это — уже темень полная, кромешная... Надо почти бежать с добрый километр по мраку и гололёду...

Кряхтя и чертыхаясь, побежал, на ходу застёгивая кожаную потёртую куртку и придерживая старую каракулевую шапку пирожком на голове. Знаю, ждёт моя любимица отца, а тут я — старый, надоедливый, «дедка» — как она теперь меня кличет...

В садике разбор детишек уже кончается: в раздевалке пара капризных малышей доводит до белого каления спешащие родительские пары, а воспитательница в изнеможении от суетливого дня уже нервно бросается от одной брошенной кем-то обуви или шарфика к другой, унимая куражащихся красоток в колготках.

Моя сидит в группе молча одна-одинёшенька, спиной ко мне возле столика и что-то лепит старательно. «Подожди, дедка, я закончу... Не мешай!»

Знаю я эти прихватки перед спектаклем одевания. Папочка её по часу мучается в таких ситуациях — «дама» себе цену набивает.

Снимаю обувь, прохожу в группу: огромный тёмный зал с коврами, игровыми столами и набором спортивных деревяшек, лестниц, шведских стенок и канатов.

Сидит, мнёт какой-то пластилин с искрами блестящих вкраплений; Стою — жду. Воспитательница из раздевалки, проводив последнюю капризную с родителями, вызывает: «Маша, иди, пора уходить!»

Моя красотка, поиграв на клавишах компьютерной панели, нехотя встаёт и спрашивает: «А у тебя Интернет есть?» «Нет, — говорю, — он у вас дома теперь, а я тебе зато книжку читать буду»...

«Про русалок будешь читать?» — уточняет она.

«Буду, коли захочешь»...

«Тогда пойдём», — вдруг соглашается она и уже покорно позволяет себя подготовить к выходу на улицу: снять красивое платье с оборками и плечиками, одеть колготки и тёплые брюки на щегольских подтяжках, свитерок и изящную куртку на бараньей подкладке, тёплые меховые ботинки и шерстяную шапочку с цветным рисунком.

«А где варежки? Где шарф?» — спрашиваю я.

«Не знаю», — беспечно говорит она, а воспитательница лихорадочно возится в ворохе детских

шерстянок, сунёт нам пару варёжек и разводит руками из-за отсутствия шарфа: «Детей стало втрое больше, нянечка уходит в четыре, я не успеваю проследить... Извините».

Выходим обескуражено, но ровно за минуту до шести — крайнего срока изъятия её подопечных.

Путь у нас пешком, что приводит красотку в оторопь. «А где твоя машина?» — заныла она. «Машина в гараже, а папа на работе. Извини, но придётся идти ногами».

Ночью кругом горят огни и это отвлекает её. «Тогда посмотрим фонарики. Может салют будет», — примирительно говорит она и направляется... к церкви, что неподалёку от детского сада. «Вон, видишь, какая красота», — показываю я на освещение местного ресторана между деревьев...

«И ещё, смотри, там тоже красиво», — подхватывает она, указывая на высотный корпус рядом, где светится мачта интерсвязи.

«Голубое, зеленое, красное, — оценивает она подсветку, — идём к церкви скорее».

Церковь одна стоит во мраке, блестя тускло крестами и куполами. Там нет иконостаса и я с неохотой иду за спешащей к храму девочкой. Я уже не раз водил её в красивые соборы и она знает основные иконы и ценит их красоту... А что здесь?

«Иди вперед, я боюсь», — говорит она перед высоким парашютом гранитного крыльца. Я открываю тяжелую дубовую дверь, веду её за руку. «Здесь орган,

а не иконы», — говорю я виновато. «А где Бог?» — сурово спрашивает она.

«Здесь Музыка — Бог, понимаешь, — растягиваю я объяснение, — мы с тобой сюда в Новый год придём, музыку слушать».

Это ей нравится и она рассматривает афиши с яркой новогодней ёлкой и изображением Деда Мороза.

«Только ты будешь Дедом Морозом, ладно», — декларирует она, и мы, довольные, идем наконец к дому.

Вечером я читаю ей снова сказки про русалок, водяных, леших и кикимор, которые ей так понравились в прошлый раз, неделю назад, когда она пребывала у нас по болезни. Теперь она здорова, но сказки ей нравятся по-прежнему: они — страшные, но когда их читает дед по разным голосам, она уже не боится чудищ, ибо знает — всё кончится благополучно: девочка Мотя отберет свою младшую сестрёнку у лохматой кикиморы, худосочный мужик получит от звериного царя красоту и здоровье, даже станет муженьком у краснощёкой девицы-молодицы.

Умиротворённая, она засыпает... Когда утром я, также спеша к завтраку, торопливо несу её — задыхаясь от надсады, она ласково шепчет мне на ухо: «Я же тебе говорила, что понесёшь меня, а ты не верил».

«Как в сказке козёл вёз на себе водяного», — говорю я хрипло.

«Такая мысль мне не нравится у тебя», — отвечает моя красотка трех с половиной лет.

А в финале, когда снова бережно раздев и переодев её, я стою и отдыхаю от усталости, она милостиво добавляет: «Когда ты будешь совсем старым, я буду тебя кормить супом... Понял».

«Понял», — говорю я, и сердце у меня щемит... То ли от умиления от её ума и сострадательности, то ли от счастья: ведь ещё всего год назад она вообще не могла говорить...

Неужели это было так недавно...

05.12.2009 г.

НОЧНЫЕ ШОРОХИ

(триптих)

* * *

Я очарован красотой ресниц
И теплотою твоего дыханья,
И вздрагиванью тела, как у птиц,
В часы внезапного лобзанья...
И я подобье воркованья
Вдруг ощущаю без границ,
Как голубь в раже ликования,
Перед тобой склоняюсь ниц...
Горячий ток опять спаял
Ладони, губы и подмышки...
Так перед взрывом арсенал
Шуршит, по-видимому, чуть слышно —
Но вспыхнет молнией огонь,
Любую пробивая бронь...
05.12.2009 г.; 24:00

* * *

Любую пробивая бронь,
Идет таинственная сила,
Что нас природа наградила,
Чувствительную дав ладонь...
Толь где-то ржёт незримый конь,
Вещунья ли заголосила —

Но как в постели ты красива,
 Надевши ангела фелонь..
 Я вижу светлое сиянье
 Опять у твоего плеча,
 И, как ни близко расстоянье,
 Не обжигает та свеча,
 А только согревает душу,
 Когда я сны твои нарушу..
 06.12.2009 г.; 0:15

* * *

Когда я сны твои нарушу
 Внезапной ласкою своей,
 То искры падают наружу
 От взлёта смятых простыней..
 И ночь становится длинней,
 Нам помогая неуклюже,
 В нас обаянье обнаружа
 Почти на склоне долгих дней..
 Ей не дано понять всю нежность
 Таких неудержных минут
 И прелести твоей небрежность,
 Когда ресниц узор замкнут,
 И ночь, прильнувши к изголовью,
 От шороха течёт к безмолвью..
 06.12.2009 г.; 0:30

* * *

Седина — не признак увяданья..
 Седина, по-видимому, не зла,
 Если столько черт очарованья
 Нам она под осень принесла..
 Сколько в нас накоплено тепла
 Прелести простого состраданья,
 Если обаяние молчанья
 Нам с тобой прозрачнее стекла..
 Долгая дорога и утраты,
 То, что позади и впереди,
 Чувства обострившие стократно,
 Сердце обучили и в груди.
 И оно отнюдь не поседело
 А, возможно, даже поумнело..
 06.12.2009 г.
 3:00

9 декабря: Умер Питер Вайль

Книги о Бродском, книга «Стихи для меня», «Гений места» — о Бродском, Диккенсе и др. писателях, о слитности их творчества и их место жительства, нечто среднее между Гумилёвым и Буниным. Последний чтимый мной грандиозный талант русского языка и исторического эрудита. Я видел несколько его видео-кино-очерков, в т. ч. о Буэнос-Айресе и Борхесе. Феноменально точно, выразительно и красочно-ярко по словесности.

Его книги вместе с Генисом «Молодежь 60-х» есть у меня в Варламово, использовал в серии «XX век Челябинской области» т. IV. Он родился в г. Рига, стал диссидентом на «Радио Свобода» и я слушал его с 60-х годов, восхищаясь... Он седой, красивый, благообразный в фильме и вальяжный. Он — единомышленник со мной в каждом слове, но всемирен и глобален абсолютно.

8:30 утра

Известия с «Эхо Москвы»

«Жить по обстоятельствам?»

Это могло бы стать заголовком книги о собственной жизни? Так ли это — надо подумать... Системный подход здесь необходим, медленное обдумывание нужно...

* * *

— Четыре тени, деда, посмотри —
 Как удивительно идут пред нами...
 — А это, Маша, светят фонари
 Своими раскалёнными лучами...
 — Давай к другому быстро добежим —
 Они другими будут или те же?..
 И мы бежим, как резвые бомжи,
 И топчем снег, таинственный и свежий...
 — Ура! Осталось тени только две,
 Они теперь за нами ходят кругом.
 А у меня кружится в голове:
 — Они догнали, наконец, друг друга...

09.12.2009 г.

21:30

— Дед, пью молоко и ем варенье — два удовольствия сразу... Представляешь!

— Тут и две рифмы сразу: удовольствие от удовольствия.

— Здорово у тебя получается. Я тоже, когда вырасту, буду всё сочинять, ладно.

09.12.2009 г.
20:30

УМИЛЕНЬЕ

Знакомо людям удивленью,
А мне милее умиленью,
То ощущение оттенка,
Что каждая имеет сценка
Любого детского каприза,
Любого странного сюрприза:
Не та надета утром майка,
Не тот лежит облезлый зайка,
Не так намазан хлеб вареньем,
Иль прочтено стихотворенье...
И сразу — слёзы и обиды,
И губ надувшиеся виды,
И облегченье от уступки,
И благородные поступки...
Смиряется упрямство Маши,
И в рот уходит ложка каши,
Улыбкой светится мордашка,
И в темноту идти не страшно,
Взобравшись на руки у деда,
Над ним одерживав победы...

10.12.2009 г.; 9:30.

После процедуры отвода в детсад

---

* * *

Ощущенье одиночества
Незнакомо мне в семье:
Делаешь не то, что хочется,
И всегда навеселе..
А в минуты промежутка
Куролесишь хоть бы что,
И всегда в уступке — шутка,
Остроумная зато..
10.12.2009 г.
9:40

ТИБЕТСКАЯ МУМИЯ XXI ВЕКА

Подожму колени к подбородку,
Как тибетский праведный монах,
Затянув короткую верёвку,
Чуть дыша, на шейных позвонках..
И погибну в позе медитаций
Ради тех несчастных, что внизу
Гибнут в нищете без деклараций,
Гарь вдыхая и густой мазут..
Может быть, одумаются люди,
Новый путь безгрешья обретут..
А, быть может, и меня осудят,
Может быть, и даже проклянут..
2009 г.

Из П. В. Анненкова (1813—1887)

(Павел Васильевич — биограф и издатель
А. С. Пушкина)

«Задача русского писателя изображение не натур героических, а тех, кто имел силу и мужество сохранить нравственное достоинство среди всеобщего растления, изумительно употребив жизнь свою на обработку внутреннего своего мира».

«В Пушкине общество признало себя великим историческим лицом», — писал Н. Г. Чернышевский, прочитав биографию Пушкина, составленную П. В. Анненковым.

К ГОДОВЩИНЕ УХОДА В. Я. БООСА

Земля в своём стремленьи
Опережает нас..
Такого дерзновенья
Не ведает фантаст.
Из лиц ушедших — вы лишь
Смотрели ей в лицо,
В глазах — не из фамилий —
Вы зрили подлецов.
И жили Вы без фальши
И, зоркостью резки,
Вы знали много дальше
Наплывами тоски.
Изведав ложь и нечисть,
Вы были, как струна.
Был вами век отмечен
В лихие времена.
Грядущее — неясно,
Но сущее — в добре..
Вы жили не напрасно:
Глобальность — на дворе..
10.12.2009 г.
*К открытию памятной доски
на заводууправлении ЧЗМК*

ХВАЛА ВЕРХНЕУРАЛЬСКУ

Город есть Верхнеуральск,
 Город пограничный,
 В нём речушка пролилась
 Как-то необычно...
 Горы тоже хороши,
 Чем-то диковаты,
 Глянешь — словно зверь бежит,
 Устремлен куда-то...
 Непохожи в нём дома,
 Странные строенья,
 Словно живопись сама
 Ловит настроенье...
 В нём застыла старина
 Будто на гравюре.
 То резьбою у окна,
 То карниз нахмурия.
 Он загадочен и нем,
 Затаился мудро,
 Вне промышленных систем
 Сохраняясь чудно...
 Почему же, почему
 Мне он мил и дорог
 Не даёт покой уму
 В Храмах и узорах...
 Потому что не спеша
 В мире существуя,
 Знает он, что есть душа,
 Правдой торжествуя...

Ради правды он возник.
 Предками построен.
 И ту правду он хранит,
 Городком-героем.

* * *

В раннем детстве я узнал
 Тот чудесный город
 И с годами понимал,
 Как он мил и дорог.
 Был он в Азии форпост
 Удали казачьей,
 И его над речкой мост
 Был границей, значит...
 Притулившийся у гор
 У степи в начале
 Видел он Восток в упор
 И его печали...
 И, наследие храня,
 Всех землепроходцев,
 Тем чарует он меня,
 Что не стал уродцем...
 Камень, дерево, кирпич
 И ручнаяковка —
 Вот его девиз и ключ
 И воина винтовка...
 15.12.2009 г.
 поезд Челябинск — В. Уфалей

НЕОТОСЛАННЫЕ СОНЕТЫ

(подражание английскому классику А. Попу)

К приятелю К.

1.

Приятель мой! Побойся Бога,
 Что к правде лишь склоняешь нас:
 Твоя извиста дорога,
 И блеск горящих страстных глаз.
 Красив твой профиль и анфас.
 И знаешь ты о жизни много,
 И речь твоя порою строга,
 И иронична — высший класс..
 За что ж ты презираешь тех,
 Кто, простотою отличаясь,
 В себе не разжигают зависть,
 Спокойно видя твой успех..
 Пусть он построен на обмане —
 Ты сам — источник этой дряни..

2.

Ты сам — источник низкой брани,
 Когда, стараясь поучать,
 В каком-то яростном тумане
 Не видишь дьявола печать..
 Ты людям не умел прощать,
 Подозревая их заранее,
 Как оскорблённые дворяне,
 Им непристойности крича..

Теперь ты мстишь своим успехом
 Всех унижая вокруг себя,
 Твоя начитанность — доспехи,
 Как игры маленьких ребят..
 Простит Господь тебя иль нет ли —
 Ты собственной побойся петли..

3.

Ты собственной побойся петли,
 Поскольку истина одна,
 Что светит нам зарёю светлой
 И в те, и в эти времена..
 Добру оправа — тишина.
 А раздражение — бесцветно,
 И обличает незаметно
 Вождей, народы, племена..
 Коль прав — сокройся, не озлобься.
 Склонись, обдумывая век,
 Свою выспрашивая совесть,
 Как стал ты злобным, человек.
 А, впрочем, зря пишу я строки,
 Всему на свете будут сроки..

15.12.2009 г.

Читая Честерфилда «Письма к сыну»

В СЕРЕДИНЕ 80-х...

(триптих)

* * *

Когда я был в докторантуре,
 То, свой имея интерес,
 К науке относясь халтурно,
 Я шёл судьбе наперерез...
 Был друг мой хитрым, словно бес,
 И лжив, и мудрый по натуре,
 Меня вовлёл он, балагурия,
 В свои интриги — тёмный лес.
 И я служил его карьере,
 Себя намеренно топча,
 Чтобы на собственном примере
 Порезы знать судьбы меча...
 Я так хотел узнать несчастья,
 Себя отдав двуличной власти...

* * *

Себя отдав двуличной власти,
 Я был унижен и гоним,
 Узнал те, наконец, напасти,
 От коих раньше был храним...
 Узнал, что рок неумолим,
 От женщины моей в контрасте,
 Которой снова стал любим,
 Почти растоптанный в несчастье...

Бежал я в страхе от друзей,
 Исполненных, как змей, двуличья,
 И женщины своей величье
 Приял в сплетении теней...
 Одежды прошлые содрав,
 Узнал я ценность малых прав...

* * *

Узнал я ценность малых прав:
 Любви и верности семейной,
 Тщету и эфемерность слов,
 В напыщенности их идейной...
 Узнал я тайну совпадения
 Вождей падения и держав,
 Когда, бразды не удержав,
 Они погрязли в богадельне...
 И мать сказала мне: «Лети!»
 А женщина поцеловала.
 На неизвестные пути,
 Которых я узнал немало.
 И то падение. Та боль —
 Теперь судьбы моей пароль...
 22.12.2009 г.; 17:00
 После посещения министра
 образования и науки

К 80-ЛЕТИЮ ЛЬВА ГОЛОВНИЦКОГО

Я знал великого Маэстро
 И в славе, и в мирской тщете...
 Та память с живостью воскресла
 В духовной ныне нищете...
 Распят на собственном кресте,
 Он так и умер богоборцем,
 Но овладел он чудотворством,
 Как присягнувший красоте...
 Его творенья повсеместно
 Титанов память сохраняют,
 Как Красного террора Пресня
 Хранит восторженность и ад...
 Как не избавиться от Пресни —
 Его творенья — строки песни...

22.12.2009 г.; 18:00

*Вспоминая сбор друзей скульптора в обл.
 публичной библиотеке. Была презентация
 книги о нём Александра Афанасьевича
 Золотова — давнего друга нас обоих*

ПАМЯТИ ДИМЫ КОНДРАШОВА

Внук рядом с дедом в землю лёг,
 Достигнув небывалой чести:
 Ведь этот славный паренёк —
 С защитником Отчизны вместе...
 Судьба свершила перекрестье:
 Один — огромный прожил срок,
 Другой — в начале всех дорог
 Стремительно ушёл в безвестье...
 А сколько было в нём ума
 И искромётного таланта,
 И слава шла к нему сама,
 Шлифуя грани бриллианта...
 И только скоплен был порыв,
 Как сердце сорвалось в надрыв...

24.12.2009 г. Похороны

*Дима был единственным молодым
 человеком, защищавшим Оболенского
 мудро, профессионально, документально
 и рискуя собой... Как жаль
 его раннего ухода — в 46 лет!!*

В КОНЦЕ 2009 ГОДА

Теряем стены мы родные,
 Теряем истинных друзей,
 И истины непрописные,
 Что обрели мы в беге дней...
 Что может дома быть родней,
 Где годы мчались золотые,
 Где снилась нам страна Россия,
 Всех стран светлее и сильней.
 Но вот заморские обои —
 На стенах, где выросла дочь,
 А по России — мордобои,
 И Разума затменья ночь...
 И я курю декабрьской ночью
 В тоске, как в мире всё непрочно...
Ночь с 26 на 27 декабря

Последняя запись 2009 года

Неопубликованные строки из «Воспоминания» Пушкина от 19 мая 1828 года (по П. В. Анненкову «Материалы к биографии» — М. : Совр. 1984. С. 191 и Собр. соч. Т. 2. С. 570)

Я слышу вновь друзей предательский привет
 На играх Вакха и Киприды
 И сердцу вновь наносят хладный свет
 Неотразимые обиды
 Я слышу вновь жужжанье клеветы,
 Решенья глупости лукавой,
 И шёпот зависти, и лёгкой суеты
 Укор весёлый и кровавый.
 И нет отрады мне — и тихо предо мной
 Встают два призрака младае,
 Две тени милые — два данные судьбой
 Мне ангелы во дни былые.
 Но оба — с крыльями и с пламенным мечом,
 И стерегут — и мстят мне оба,
 И оба говорят мне мертвым языком
 О тайне счастья и гроба...

Это дни утраты надежды на любовь к Олениной,
 ухода Елизаветы Алексеевны, отчаянья (далее 26 мая
 1828 г. — 29 лет! и «Дар напрасный») — и это мощ-
 ный рубеж жизни, предчувствия «Возмездия»... Вот
 стратегия — далее будет Блок с этой поэмой, и тогда
 в «Онегине» есть единство; только поэты чувствовали
 это, соединяя века нашей потаённой истории...

Записано 27.12.2009 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Полёт	5
Машина работа	6
Диалог	7
Впервые на санках	8
Сонет о Совершенстве	9

Назад к будущему

Юноша палеолита	10
Охотник неолита	10
Монолог героя XX в. до н. э.	11
Монолог рыцаря X в. н. э.	12
Голос женщины Средневековья XIV в.	12
Голос инквизитора XIV в.	13
Голос пастора XVII в.	13
Голос поэта XVIII в.	14
Голос ученого XXI в.	15
Хор женщин XXI в.	15
Апология Богинь	17
Маша и белки	20
Спящая Царевна	22
Перебранка	23
Волшебный поезд	25
Мёрзлое окошко	26
«Амбивалентная природа...»	27
Слушая Ленинградский диксиленд ночью	28
Как меня убили в эту ночь	29

Сонеты другу	
«Мой милый друг — не рвись к успеху...»	31
«Попробуем прожить любовью...»	31
«Любовь дает сынов мужчине...»	32
«Мы причисляемся к преданью...»	33
Три грации	34
Утро в феврале	35
Митинг	36
Пятая стихия	37
Февральское солнце	38
Рукотворные вершины	39
Машины притчи	40
Жалоба обывателя	41
«О, красота берёз в закате...»	43
Лён	44
«Опять предательства и каверз...»	45
Старые письма	46
В гостях	48
Подарите себя	48
Чужое — как своё	50
Сталин выиграл войну. Ельцин развалил	
Союз. —одни, лично и гениально!	51
После Ржева	52
В концлагере	53
Концерт детей в зале искусств	54
Спящая Красавица	55
Маша — Марьюшка — Мария	56
«Опять жуткий сон...»	57
Анюточке	61
«Любимая сестра!»	62

У царевны в тереме	63
Счастье	64

Солдатские мотивы

«Утро мартовское знобко...»	65
«“Если завтра война, Если завтра — в поход”...»	65
«Шерстяные шапочки танкистов...»	66
«Камни, как надгробия, лежат...»	67
«К морозу дикому привычка...»	67
«“Я убит подо Ржевом...”...»	68
«Правителям и судьям...»	69
Эпилог	70
Метель под вечер	71
Старым друзьям — книгам	72
Случай в горах	74
Марьюшка-работница	76
Колокольный звон Маруси	77
Беседа с Машей	78
«Трижды стукнулась Маруся...»	79
Ире — 77 лет!	80
Запись на память	81

Тоска по Машке

«Уж третий день, как я не вижу Машки...»	83
«Хотя она плаксивостью надрывна...»	83
«Влюблённостью насыщен этот мир...»	84
«Творите день для внуков и для внучек...»	85
Колесница Аркаима (вступление к поэме)	86
К 60-летию В. Бычкова	88
Стал я старше Тургенева	89

Юбилей N. N.

«Семидесятилетье друга»	90
«Он хвастал этим ошалело»	90
«Как он постиг законы джи»	91

Алеше в 44 года	92
------------------------------	----

Молодой Христос

«Всю ночь мне снился молодой Христос»	93
«Над ним светилась мыслью ореол»	93
«Односельчанин замер: “Как же ты...”»	94

Стихи в гостинице	95
--------------------------------	----

«Мне контрасты не ужасны»	96
---------------------------------	----

Благовещение	97
---------------------------	----

Старообрядцы

«Ещё мы держимся за книгу...»	98
«Храня достоинство своё...»	98
«Весь мир пылал в огне и дыме...»	99
«Они погрязли в своевольстве...»	100
«Созрела, предвещая взрыв...»	100
«Да, лопнул тезис, всем известный...»	101

«Приветствую я этот Кризис...»	102
--------------------------------------	-----

Рассуждение на тему:

«Интеллект — дар или страданье?»	103
--	-----

Портреты современников

Молодой мужчина	104
«Красивая женщина с хищной улыбкой...»	104
«Когда рождаешься талантливой...»	105

«Немногим мужчинам присуща...»	106
--------------------------------------	-----

«Невеликий архитектор...»	106
---------------------------------	-----

Стихи из записной книжки:**Поездка в Магнитогорск****15—20 марта 2009**

«Модерновый вагон с закидонами»	108
---------------------------------------	-----

Отъезд	108
---------------------	-----

Закат на Западе (справа по ходу)	109
---	-----

Поворот на юг	110
----------------------------	-----

Проводницы	110
-------------------------	-----

Под Южно-Уральском	111
---------------------------------	-----

Граница с Казахстаном	112
------------------------------------	-----

«Я столько проводил в заоблачную даль»	112
--	-----

Майские дни

Маша в бане	114
--------------------------	-----

«У бильярдного стола...»	114
--------------------------------	-----

Твоя география	115
-----------------------------	-----

Опять болеет она	116
-------------------------------	-----

Кризис

«Звонки. Звонки. Всё катастрофы»	118
--	-----

«Что особо интересно...»	118
--------------------------------	-----

Сюрприз

«Моя красавица сказала...»	120
----------------------------------	-----

«Но, чудо-камушки собирая...»	121
-------------------------------------	-----

Пожар в Москве 9 мая	122
-----------------------------------	-----

«Виртуальная реальность...»	123
-----------------------------------	-----

Радуга	124
---------------------	-----

«Эпоха цветущей сирени...»	125
Звонок из Баварии	126
Случай в Старом Саду	127
Опять Татьяна Ларина	130
Среди катастроф	131
Маша к 3-м годам	132
К 80-летию А. Л. Каплана	133
В деревне (новелла)	134
«Играем в папу и маму...»	136
22 июня	137
Кремация Нации	138
Прощанье с родными зубами	139
Гусь на 9 мая	140

Весенние пейзажи

«Солнечное утро на вокзале...»	141
«Вторая декада мая...»	142
«Предместье города большого...»	142
«Ещё железный цистерны...»	143
«Скульптурно лепит облик солнце...»	143
«В затопленном водою...»	143
«Чем дальше к северу — тем меньше...»	144
«Пошли озёра и пригорья...»	144
«Эти горы-пирамиды...»	145
«Не тайга и не равнина...»	145

Зарисовки с природы	146
Груша в Варламово	147
«Сажая в грязь картошку...»	148
«Годы мои золотые...»	149
«О, власть Земли. Земли и Солнца...»	150

Птицы

«Вспорхами крыл голубиных...»	151
«Жизнь на земле человечья...»	151

Отсебятина

«Как виноград растим мы на Урале...»	153
«Люблю себя. И не щажу себя же...»	153

Закат в Варламово	155
Накануне трёхлетия Маши	156
Призыв	157
«Бренное тело. Слабая душа...»	158
Мама и Зевс (новелла)	159
Золотое утро	165
Ночной сонет	166
«Есть вещи, люди, существа...»	167
«Круговая порука судьбы...»	168
«Зачем шумят под ветрами леса...»	169
Конная авантюра (новелла)	170
«После засухи — сырость...»	174
«Воркуют голуби любовно...»	175
Маше 3 года и 1 месяц	176
«Как ложиться ей в кровать...»	177
Ясный день	178
«Желтизна и голубизна...»	179
Машины изречения	180
Из книги О. Крыштановской	
«Анатомия российской элиты...»	181
«Летом мы жили в деревне втроём...»	182
Печальный сонет	183
Коренья деревни	184
Памяти	

Александра Исаевича Солженицына	185
Преображение Аксаковых (новелла)	188
Закон и Совесть	192
«Как к вечеру растёт у кошки избаловка...».....	193
Костёр любви	194

Звезда Афродиты

Звездный август	195
Звездопад	196
Спутник	196

Рассказ Юры Бурлакова	198
«Что обретёт великий смысл...»	201

Полвека тому назад (лирическая поэма).....	202
---	-----

Осенние рапсодии

«Осенний воздух так прозрачен...»	236
«Такое, видимо, желанье...».....	237
«Второго круга эфемерность...»	239
И третий круг дало мне время...»	242

Родные эмигранты	245
Дети мои	247
«Сентябрь ещё не золотой...»	249
«В этом мире я не знаю...».....	250
Всё едино	251
«Двенадцать спичек я извёл...»	252
Не за что подержаться	253

Осеннее солнце

«Когда весной, в апреле, ранний свет...»	258
--	-----

«Так и собою жертвуем и мы...»	258
«Что мы скопили — скопидомы лет...»	259

Городские баллады

«В этом городе я вырос...»	260
«Вот, к примеру, тополя...»	260
«Есть у города плотины...»	261
«Есть у города озёра...»	262
«Далеки от града горы...»	263
«Но великое наследство...»	263

Вой белого медведя в пустыне	265
Послание	266
Алёшин миллион (новелла)	267

Октябрьские сонеты

«В эпоху кризиса, когда колеблем фунт...»	269
«Да, только тот, кто обрел квартиру...»	269
«Отцу-творцу посилен и понятен...»	270
«Крушат людские утлые законы...»	271
«Как строки латаные сталинского гимна...»	271

«Я живу, как на войне...»	273
Степное озеро	274
«Страшись утратить солнце...»	275
«Как освежает разлука...»	276
День единства — 4 ноября	277
Микро-сказочка о царе-демократе и псаре-плутократе, об ихом царстве- государстве и успокоительном лекарстве	280
Баллада о старой шапке	284
«Не играйте в игры с дьяволом...»	285

69 год!	286
Крестьянский Реквием (микро-поэма)	287
День Преображения	293
К юбилею	
Ларисы Константиновны Битеевой	296
О Маше (новелла)	298

Ночные шорохи

«Я очарован красотой ресниц...»	303
«Любую пробивая бронь...»	303
2Когда я сны твои нарушу...»	304
«Седина — не признак увяданья...»	305

9 декабря: Умер Питер Вайль	306
«Жить по обстоятельствам?»	306
«Четыре тени, деда, посмотри...»	307
Умиление	309
«Ощущенье одиночества...»	310
Тибетская мумия XXI века	311
Из П. В. Анненкова	312
К годовщине ухода В. Я. Бооса	313
Хвала Верхнеуральску	314
«В раннем детстве я узнал...»	315

Неотосланные сонеты

(подражание английскому классику А. Попу)

«Приятель мой! Побойся Бога...»	316
«Ты сам — источник низкой брани...»	316
«Ты собственной побойся петли...»	317

В середине 80-х...

«Когда я был в докторантуре...»	318
«Себя отдав двуличной власти...»	318
«Узнал я ценность малых прав...»	319

К 80-летию Льва Головницкого	320
Памяти Димы Кондрашова	321
В конце 2009 года	322
Неопубликованные строки	
из «Воспоминания» Пушкина...	323

Кирилл Алексеевич Шишов

ВСЕЕДИНСТВО

Верстка В. Б. Феркель.

Подписано в печать 27.07.10 г. Формат 70×100/32.

Гарнитура Лазурского.

Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 13,65.

Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии «Фотохудожник».

454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 155а.